

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

**Государственные языки
Республики Татарстан:
множественность измерений**

СБОРНИК ОЧЕРКОВ

Казань – 2016

УДК 39(470.4)+304.2

ББК 60.54(2Рос.Тат)

Г 72

*Подготовка и издание книги осуществлены в рамках
Государственной программы РТ «Сохранение, изучение и развитие
государственных языков Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»
(7.2 «Социолингвистический мониторинг этноязыковой
ситуации в Республике Татарстан»)*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.К. Малькова*
кандидат социологических наук *Л.Р. Низамова*

Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. *Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой.* – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. – 208 с. + 16 с. цв. вкл.

Сборник очерков представляет собой продолжение серии работ авторского коллектива по анализу современной этноязыковой ситуации в Республике Татарстан. В нем представлены результаты исследований 2016 г. с применением качественной методики – интервью и наблюдений. Они сконцентрированы на рассмотрении языковых практик молодежи в досуговой сфере, мотивов и стимулов изучения и использования татарского, русского и иностранных языков. Количественная стратегия позволила определить удельный вес каждого из них в визуальной информации и в социальном сегменте Интернета. Современные проблемы функционирования государственных языков Республики Татарстан осмысливаются в широком историческом контексте и сквозь призму личных биографий.

Книга может быть полезна представителям органов власти и управления, ученым, преподавателям вузов и всем тем, кто интересуется социокультурными процессами в Татарстане и в российском обществе в целом.

ISBN 978-5-905576-93-5

© Авторы, 2016

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016

© ООО «Фолиант», 2016

ВВЕДЕНИЕ

В 2014 г. коллективом авторов – ученых Института истории им. Ш. Марджани АН РТ – было начато проведение серии этносоциологических исследований в рамках Государственной Программы РТ «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы». Данный сборник стал третьей работой, выпускаемой по их результатам.

Особенностью книги является то, что в ней поднимаются вопросы функционирования государственных языков республики – русского и татарского – в ранее неисследованных социальных сегментах региона. В их числе досуговая сфера, общественная деятельность, социальные ресурсы Интернета и языковой ландшафт городов Татарстана. Важность изучения данных сегментов определяется широкой вовлеченностью в них населения и показательностью реальных позиций татарского языка с точки зрения ориентаций на него татарстанцев и его применения в повседневной жизни.

Досуговые пространства являются зоной массовой коммуникации представителей разных социальных статусов и возрастов. Однако для исследователей было важно изучить молодежь, которая в будущем станет определять развитие этноязыковых процессов в регионе. Поэтому, наряду с наблюдением за тем, какие языки она применяет на практике, важно было проанализировать установки на их дальнейшее изучение и использование, а также влияющие на это факторы. Особое внимание уделялось исследователями вопросу о заинтересованности молодых татарстанцев в развитии татарского языка – языка, социальные позиции которого существенно уступают другому государственному языку РТ – русскому. Специальный раздел книги посвящен исследованию молодежных общественных инициатив в данном направлении.

Современные коммуникации все активнее приобретают виртуальную форму. Молодое поколение общается в социальных сетях, обсуждает различные проблемы, включая этнические. Используется ли там татарский язык? Ответ на это вопрос становится еще одним показателем языкового поведения молодежи. Рассмотрение текстов интервью в сумме с анализом социального сегмента Интернета позволил авторам книги выстроить полноценную картину этноязыковой ситуации в данной возрастной группе.

Еще одним новаторским направлением проекта стало изучение языкового ландшафта городов Татарстана. Авторы очерка, посвященного этой теме, побывали в наиболее крупных и значимых с точки зрения этнического состава жителей населенных пунктах республики. Фотофиксация различной визуальной информации, расположенной на улицах обследованных городов, и дальнейшая обработка полевых материалов показали, на какие языки мотивированы представители органов власти и управления, бизнеса, «простые люди» при самопрезентациях, презентациях своих учреждений и фирм, своего города в целом. Выявленное абсолютное доминирование русского языка в этой сфере – еще один показатель, демонстрирующий асимметрию в функционировании государственных языков РТ.

В завершении отметим, что современную этноязыковую ситуацию в Республике Татарстан невозможно рассматривать в узко временных и региональных границах. Применение языков на практике не меняется в одночасье. Оно несет на себе отпечаток предыдущих эпох – советской и даже досоветской. Формирование билингвизма в регионе было начато внедрением русского языка в татароязычную среду усилиями татарских просветителей XIX–XX вв. и продолжено советской системой образования. Другим важным этапом стали 1990–2000-е гг., отмеченные усилением статуса татарского языка и его новым проникновением в городскую среду Татарстана, благодаря введению его обязательного изучения в школах республики (в том числе для русской части ее населения). В свою очередь, сегодня языковая конъюнктура в регионе испытывает влияние двух внешних факторов: глобального – связанного с массовым распространением английского языка и культуры, с тенденцией ослабления позиций национальных языков, и общероссийского – проявляющегося в снижении культуры речи, знания русского языка и в сужении национального образования в стране. Авторам было важно учитывать и этот аспект, позволяющий понять современные проблемы, связанные с функционированием государственных языков в Татарстане.

Коллектив авторов выражает благодарность всем уделившим нам время информантам – участникам исследования, мнение которых для нас чрезвычайно важно.

Гульнара Габдрахманова

Гузель Макарова

Лилия Сагитова

Динамика языковых процессов в Татарстане: конкуренция языков в молодежной среде в условиях модернизации и глобализации

Перспективы развития языков в полиэтническом сообществе обусловлены действием нескольких ключевых факторов. Первый из них связан с процессами социально-экономической модернизации, которые, в условиях сосуществования этнического большинства и меньшинств, создают ситуацию языковой конкуренции. Язык и культура этнического большинства становятся в мобильном обществе основным инструментом во всех сферах жизнедеятельности: политической, социально-экономической, культурно-образовательной. Второй фактор связан с инженерией политической элиты в этноязыковой сфере. Культурная политика правительства, которая формирует алгоритм сосуществования культуры доминирующего большинства и культур этнических меньшинств, способна гармонизировать межэтнические отношения, либо заложить узел противоречий между народами страны. Третий фактор связан с поведением и жизненными стратегиями наиболее мобильной части населения – молодежи. Ведь именно с этой социальной группой связывается будущее развитие страны. В этнокультурной сфере, в условиях конкуренции языков, языковое поведение и установки молодежи предопределяют выживаемость и развитие этнических культур и языков.

Говоря о процессах модернизации, важно разделять индустриальную модернизацию, развивавшуюся в парадигме национального государства, и развитие общества в условиях глобализации. Эпоха Модерна и современная глобализация по-разному реализуют инструментальную функцию языка: так, эксклюзивная роль государственного языка, защищенного законами и национальными границами, размывается появлением новых языков-конкурентов в условиях глобализации. В свою очередь, последняя сопровождается процес-

сами глокализации, когда в ответ на культурную и цивилизационную унификацию и доминирование международных языков локальные сообщества реагируют кристаллизацией локальной идентичности и усиленным вниманием к историческим корням, этнической специфике и родным языкам.

Республика Татарстан, выступая субъектом многонационального государства, сама является полиэтническим регионом, где конкуренция языков имеет свою историю. Языковые процессы, активизировавшиеся в татарском сообществе с началом модернизации России во второй половине XIX века, несут на себе печать универсальности, характерной для многих народов России, но в чем-то имеют свою специфику. Для понимания глубинных факторов, влияющих на языковые процессы, как на уровне региона в целом, так и в молодежной среде, имеет смысл осуществить краткую ретроспективу, освещающую специфику взаимодействия русского и татарского языков в татарстанском сообществе.

Исторический экскурс

Билингвизм в татарском обществе имеет историческое измерение, которое характеризуется действием динамической и инерционной составляющих. Первая из них связана с социально-экономической конъюнктурой. Значимость русского языка особенно остро стала осознаваться татарскими интеллектуалами с развитием капитализма в России. Стремительно набиравшая ход модернизация взрывала изнутри традиционное общество татар-мусульман: не только овладевавшая умами идея национального самоопределения, но и вопрос адекватного требованиям времени развития в новых условиях делали значимыми опыт русских и язык культурного большинства в Российской империи. Сторонники реформирования ислама К.Насыри и Ш.Марджани ратовали за введение курса русского языка в программу национальных школ (мектебов); К.Насыри издал учебники «Правила чтения русского языка», «Грамматика русского языка», «Русско-татарский словарь для татар». Газета «Фикер» (1906 г.) призывала татарскую молодежь, «не теряя времени, пройти обработку в горячих котлах реальных училищ, гимназий

и схватиться за полу русской молодежи»¹. Газета «Эль-ислах» писала, что после обучения детей в начальных классах на родном языке их следует отдавать в русские торговые, реальные училища. Со своих страниц она призывала как можно скорее превратить одно из казанских медресе в реальное училище русского типа с восьмилетней программой обучения, в котором русский язык преподавался бы на высоком уровне². Активизация общественной жизни в царской России в начале XX века также актуализировала значимость русского языка для татар: участие в политических партиях и коалициях совместно с русскими, а также работа в Государственной Думе требовали знания языка культурного большинства.

Советская власть узаконила этничность на государственном уровне. Национально-государственное строительство в союзных и автономных республиках обеспечивалось комплексом мер: внутри национальных квартир этнические меньшинства развивали национальные культуры и языки в рамках республиканских образовательных и культурно-просветительных ведомств. В первые годы советской власти Татарская республика активно выстраивала систему национального образования: открылось множество светских школ с татарским языком обучения и учебных заведений среднего специального звена, где готовились национальные кадры с татарским языком для отраслей народного хозяйства. Были учреждены институты национальной творческой и гуманитарной интеллигенции: Союз композиторов ТАССР, Союз писателей ТАССР, Союз художников ТАССР, Институт языка, литературы и истории КФАН СССР. Однако со временем функциональная сфера татарского языка сужалась, поскольку языком модернизации в СССР стал язык этнического большинства – русский, на котором была организована вся образовательная система страны. Знание русского языка являлось необходимым условием для получения работы в социально престижных отраслях. Именно этот язык обеспечивал социально-профессиональную мобильность и повышение жизненных шансов. Автономные республики, бюджет которых был весьма ограничен в сравнении с союз-

¹ Амирханов Р.У. Татарская демократическая печать (1906–1907 гг.) / Р.У. Амирханов; Отв. ред. Х.Х. Хасанов, АН СССР. Казан. фил., Ин-т яз, лит. и истории им. Г.Ибрагимова. – М.: Наука, 1988. – С. 121.

² Там же.

ными республиками, имели возможность обеспечить образование на национальном языке лишь на отдельных гуманитарных факультетах педагогических институтов, в некоторых средних специальных заведениях, а в основном – в школах. Последние постепенно исчезали из городов республики, оставаясь преимущественно на селе. Сложившаяся таким образом асимметричность татарского и русского языков предопределила их конкурентное сосуществование, которое оказалось не в пользу языка этнического меньшинства. Так, многие представители национальной интеллигенции делились воспоминаниями о том, как в детстве их родители призывали лучше учить русский язык: «Рус телне белсәң, зур кеше булырсың» (Будешь знать русский язык, станешь большим человеком – Л.С.)³. Республиканское руководство относилось к татарскому языку довольно снисходительно, считая его уходящим языком. Сохранилось свидетельство периода развитого социализма середины 1970-х гг., оставленное участником группы татарской интеллигенции, приглашенной на прием к влиятельному первому секретарю Обкома КПСС ТАССР. Просьбу писателей о необходимости поднять на должный уровень татарский язык и развитие национальной культуры в республике Ф.А. Табеев прервал словами: «Кому нужен ваш татарский язык? Через двадцать, эдак двадцать пять лет татарский язык исчезнет. Вы пишете на уже мертвом языке!»⁴.

Таким образом, татарский язык прошел путь от языкового эксклюзивизма в условиях традиционной общины (в 1897 г. 91,5% татар составляли сельчане⁵) до языка культурного меньшинства в условиях советской индустриализации, когда конкуренция с русским языком – языком, обеспечивающим социальную мобильность, закончилась не в его пользу. В 1926 г. 96,8% татар советской России называли татарский язык родным. Конкуренция с русским языком снизила этот показатель до 83,2% в 1989г.⁶ В Советском Союзе в

³ Материалы республиканского исследования «Национальная интеллигенция и национальное самосознание» (рук. Д.М. Исаков, Р.Н. Мусина, 1990–1991 гг.).

⁴ Батулла Р. Табеев // Звезда Поволжья. – 2008. – 20–26 марта.

⁵ Социальное и национальное. – М.: «Наука», 1973. – С.15.

⁶ Современные национальные процессы в республике Татарстан. Приложение. – Казань, 1992. – С. 133.

1979 г. 18,3% татар-горожан отметило русский язык в качестве родного⁷, в Татарстане – 3,4%; среди городских татар – 5%⁸. Если же коснуться сферы функционального использования языка, то в самой республике лишь 47% городских татар говорили на родном языке на работе. В приватном пространстве – дома – на татарском языке разговаривало менее половины татар Казани и примерно 40% – других городов республики. По данным социологических исследований начала 1990-х гг., лишь 40% татар отметили, что владеют родным языком в совершенстве, а 43% – ответили, что знают только разговорный язык⁹.

Дискуссия о проблемах языка и национальной культуры татар была выведена в публичное пространство представителями татарского национального движения, научной и творческой интеллигенцией. В ряду злободневных проблем конца 1980-х – начала 1990-х гг. тема национального языка заняла одно из первых мест. Дискурс о языке выстраивался в логической цепочке: исчезновение языка – предпосылка исчезновения народа и его культуры. В многочисленных публикациях той поры звучала формула «Пока жив родной язык – жив и народ»¹⁰. Исчезновение языка увязывалось представителями национального движения с «намеренной» политикой советской власти по «уничтожению» татарской культуры и языка. Советская власть стойко ассоциировалась с русскими и российским государством, которое на протяжении всей истории, начиная с эпохи правления Ивана Грозного, после взятия им в 1552 г. Казани, проводило «дискриминационную политику» по отношению к татарам – наследникам Золотой Орды, державшей контроль над Русью в течение многих веков. Татары в данном дискурсе репрезентировались в качестве народа – жертвы, имевшего в прошлом свою государственность и потерявшего ее в ходе неравной борьбы с русским государством.

⁷ Исхакова З.А., Зинурова Р.И., Мусина Р.Н. Современная этноязыковая ситуация в Республике Татарстан. – Казань: Печатный двор, 2002. – С. 11.

⁸ Данные Всесоюзной переписи населения 1989 г.

⁹ Мухаметшин Ф.Х., Лозовой А.П. и др. Татарстан на перекрестке мнений: проблемы, тенденции, перспективы. – Казань, 1993. – С.98–99.

¹⁰ Ахмадуллин Ш. Пока жив язык // Идель. – 1990. – № 8; Фаизов Ф. Капля йода / Идель. – 1990. – № 2.

Таким образом, дискурс формировался как политическая концептуализация социальной проблемы, связанная в нашем случае с сужением функциональной сферы языка и национальной культуры. Содержание дискурса выстраивалось по правилам идеологии, которая была призвана: указать на социальную проблему, представить объяснение причинам ее появления; назвать авторов проблемы и ее жертв; найти рациональные и эмоциональные объяснения сложившейся ситуации; предложить пути решения проблемы и выхода из создавшейся ситуации.

Представленное выше содержание дискурса было общим как для центристского Татарского общественного центра (ТОЦ), так и для партии радикального толка «Иттифак». Выход виделся в принятии закона о языках, в котором статус языка титульной национальности должен был бы поднят до статуса русского языка. Это положение стало центральным в программах национального движения и заявлениях татарских интеллектуалов.

Различия обозначились в видении перспективы развития республики. Если ТОЦ выступал за признание государственного статуса за двумя языками – татарским и русским, а также за равноправное сосуществование двух общин, то «Иттифак» видел в этом лишь временную краткосрочную меру, выступая в будущем за мононациональное государство и единственный государственный язык – татарский. Были и сторонники немедленного утверждения татарского языка в качестве единственного государственного языка Татарстана¹¹. В дискуссии были представлены и альтернативные мнения. Например, автор статьи «Примите исповедь мою ...» писал: «Стремиться к объявлению исчезающего языка государственным – бессмысленно»¹². По мнению другого автора, реализация идеи татарского государственного языка могла вызвать «негативные последствия» в полиэтническом региональном сообществе»¹³.

¹¹ Такие предложения звучали со стороны лидеров радикального крыла национальных движений. После принятия Декларации о суверенитете эту позицию продолжала поддерживать Исламско-демократическая партия.

¹² Советская Татария. – 1989. – 7 октября.

¹³ Вечерняя Казань. – 1989. – 15 февраля.

Наиболее острые разногласия в среде национальной творческой и гуманитарной интеллигенции касались роли русского языка и культуры в татарском сообществе. Точку зрения радикалов выражала Ф.Байрамова, лидер «Иттифака». Она усматривала главную угрозу для целостности татар в «погоне за Европой» (через русскую культуру): *«стремление татарских ученых узнать русскую культуру, язык, достичь их уровня – погубило татарскую нацию..., жертвами обрусения сегодня стали образованные и городские татары»*. Спасение нации, по ее мнению, в изоляции татар от влияния Запада и России. А письменность татар должна вернуться к арабскому, а не латинскому алфавиту, который *«был принят в Турции под дулом пистолета»*, – утверждала автор¹⁴. Надежды на сохранение татарского народа Ф.Байрамова возлагала на крестьянство, сохранившее связь с национальной культурой и менее подверженное влиянию русских¹⁵.

Большая часть татарской интеллигенции была представлена центристами. Их позицию выразил писатель А.Еники, который видел в участии татар в модернизационных процессах залог полноценного развития нации в соответствии с требованиями времени. Изоляция татарского общества от внешних влияний – это регресс, – писал он. Писатель говорил о пользе овладения русской культурой и языком: *«Невозможно жить, отгородившись от русского общества. В том, что татары сегодня образованы – есть влияние и русского прогресса»*¹⁶. По мнению писателя, благодаря знакомству с европейской культурой через русский язык, татары вышли на первое место среди других тюркских народов.

Приведенные высказывания позволяют выделить основную ось напряжения: роль русского языка и русской культуры в жизни татарского сообщества. Для представителей радикального крыла русский язык и культура – лишь средства для ассимиляции татар. Последователи центристского подхода видели в них не только богатство культурного опыта русского народа, но и своего рода «мост» к достижениям российской и европейской культуры и прогресса. Оппозиционное восприятие языков проявляло себя и в видении кон-

¹⁴ Мэдэни жомга. – 1997. – 19 декабря.

¹⁵ Байрамова Ф. Милләт, дин һәм хакимият // Мэдэни жомга. – 1998. – 3 апреля.

¹⁶ Еники А. Кыйбла алмаштыру // Мэдэни жомга. – 1998. – 29 мая.

цепции национального образования. Ее обсуждение представителями национального движения обозначило проблемные зоны: с одной стороны, отмечалось, что при обучении в школах с русским языком дети-татары забывают свой язык и нацию. С другой стороны, звучали сетования, что плохое знание русского языка закладывает в них комплекс неполноценности, что впоследствии влияет на качественные характеристики нации – среди татар много неквалифицированных работников¹⁷.

Официальный дискурс правительства РТ, государственных чиновников и депутатов апеллировал к основному Закону Российской Федерации (части 2 статьи 26, закреплявшей право каждого на пользование родным языком) и к международным нормам по защите прав этнических меньшинств, закрепленным в таких документах как: Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 27); Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1992 г.; Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. Он согласовывался с центристской позицией ТОЦа.

Звучавшие со страниц печати требования отвечали настроениям значительной части татарского сообщества. Авторское исследование читательских писем в журнал «Идель»¹⁸ показало высокий уровень интереса аудитории журнала к проблемам татарского языка и культуры, национальной истории. Читатели требовали для татарского языка равного статуса с русским, открытия татарских школ, предлагали вести курсы татарского языка на страницах журнала, считали необходимым увеличить радио- и телевидение на татарском языке, высказывали возмущение в связи с тем, что названия улиц, учреждений в городах Татарстана даны только на русском

¹⁷ Ватаным Татарстан. – 1994. – 2 апреля.

¹⁸ Литературное и общественно-политическое печатное издание, ставшее дискуссионной площадкой по социально-экономическим и этнокультурным проблемам Татарстана. Издаётся с 1989 г. В период с 1989 по июнь 1990 гг. в редакцию поступило 1743 читательских письма, 72% из которых были посвящены темам татарского языка, национальной культуры и истории.

языке, а также из-за того, что улицы в городах республики не названы в честь выдающихся татарских деятелей.

Актуальность языковой проблематики для татар и сочувственное отношение к этому русского населения республики подтверждают результаты массовых опросов тех лет. Так, по данным опроса «НИК»¹⁹ (1994 г.), на вопрос о необходимых условиях для возрождения своего народа татары чаще всего называли: возрождение и развитие национальной культуры (53,2%) и поддержка языка (43,3%)²⁰. На вопрос о необходимости принятия специальных мер для развития национальной культуры 39,2% горожан-русских ответили, что такие меры нужны для развития татарской культуры и 46% – для развития русской культуры. Вопрос о желательной языковой ориентации для своих детей показал, что 70,5% русских-горожан и 92% сельчан хотели бы, чтобы их дети знали татарский язык, и соответственно 77,8% и 100% – русский язык. Для 81,4% татар-горожан и 82% сельчан было желательно знание их детьми родного языка. Ориентацию на двуязычие в системе школьного образования подтвердили данные массового опроса, проведенного М.Н. Губогло (1994 г.). На вопрос о желательных языках обучения детей в школе 83% татар и 61,4% русских выбрали оба языка – русский и татарский. При этом только за татарский язык обучения высказались 7,3% татар и 0% русских; только за русский язык – 4,5% татар, 31% русских²¹. В то же время отношение к требованию некоторых национальных лидеров придать статус государственного языка в республике только татарскому языку обнаружило сильную дифференциацию не только между русскими и татарами, но и в самом татарском сообществе по оси «город – село». Так, мнения разделились в зеркальной пропорции: одобрили эту меру 18,2% татар-горожан и 53,4% сельчан; выступили против 19,1% сельчан и 57,2%

¹⁹ Проект «Этническая идентичность, национализм и разрешение конфликтов в Российской Федерации» (1993–1996 гг., рук. Л.М. Дробужева).

²⁰ Информационный бюллетень. Этнополитическая ситуация и межнациональные отношения в республиках Российской Федерации. – М., 1994. – Вып. 4. – С. 24.

²¹ Губогло М.Н. Башкортостан и Татарстан. Параллели экономического развития. Очерк I. Плоды суверенизации. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 1994. – С. 31–33.

горожан. Среди русских ее не одобрили 90,6% горожан и 71,1% сельчан (23,3% сельчан затруднились ответить)²².

Активность национального движения и широкая массовая поддержка языковых требований стимулировала руководство республики принять в 1992г. Закон «О языках народов Республики Татарстан», в котором были провозглашены равноправие статусов двух языков, гарантии государственной защиты (социальной, экономической, юридической) для обоих языков, определены сферы их употребления. Принятый закон явился необходимой базой для проведения языковой политики в сфере образования, культуры и науки. Ее целевой группой, в первую очередь, стало подрастающее поколение, молодежь, которая должна была изучать татарский язык в качестве обязательного предмета в школах, гимназиях и колледжах. Поэтому, рассматривая перспективы развития государственных языков в современном Татарстане, мы выделили данную социальную группу в качестве контрольной и показательной с точки зрения оценки результатов языковой политики в РТ в течение последней четверти века.

Теоретические аспекты языковых процессов

Поиск исследовательской парадигмы для изучения проблем функционирования языка в современную эпоху выводит на различающиеся подходы. Роль языка в условиях модернизации исследовалась последователями и конструктивистского, и структурно-функционалистского подходов. В конструктивистской теории Б.Андерсона о развитии национализмов в Европе большое внимание уделяется ситуации, когда локальные языки, пришедшие на смену церковной латыни посредством активно развивающихся печатных СМИ, меняли представления людей о себе и своем сообществе и тем самым консолидировали локальные сообщества в нации²³. В концепции Э.Геллнера язык и культура играли существен-

²² См. табл. 3 в статье: Гузенкова Т.С., Коростелев А.Д. Этнокультурные ценности и ориентации в республиках Российской Федерации: сходство и различия // Суверенитет и этническое самосознание: идеология и практика. – М.: ИЭА РАН, 1995. – С. 189.

²³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц. Кучково Поле, 2001. – С. 60.

ную роль в развитии мобильного общества. Эти различающиеся подходы объединяет общая историческая рамка – модернизация в европейских государствах. Развитие капитализма и индустриального общества вывело национальные языки на новый общественно значимый уровень. Языки стали не только необходимыми атрибутами национальных государств. Знание государственного языка давало высокие социальные шансы его обладателю, а незнание – лишало их. Именно конкуренция или неравенство языков и культур в поликультурных обществах становились причинами зарождения национализма²⁴. Две составляющие стимулировали языковые движения: первая – требование сохранить язык в качестве гуманитарной ценности; вторая – сделать родной язык инструментом социальной мобильности. Попытка рассмотреть значимость национального языка в усложняющемся экономическом контексте, который формируется новыми для постсоветских республик рыночными отношениями и глобализационными процессами, заставляет обратиться к названным выше подходам.

В исследовании роли языка на личностном уровне мы обратились к конструктивистской парадигме П.Бергера, Т.Лукмана²⁵. Теория социального конструирования реальности помогает понять значимость языка как важного инструмента социализации и самоидентификации личности²⁶. Свойства субъективной реальности формируются в процессе первичной социализации. Именно эта веха биографии личности содержит в себе зерно инертности, поскольку в этот период конструируется первый мир индивида, которому присуще особое качество устойчивости. Стабильность ему придают культурная среда и родной язык. Через него постигается мир, на нем основаны как внешние коммуникации, так и процесс мышления личности. В отличие от других языков, которые личность постигает в процессе вторичной социализации, только язык детства имеет эмоциональное свойство «материнского языка»²⁷. Таким образом, инерционная составляющая языковых процессов связана со специ-

²⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991.

²⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995.

²⁶ Там же. – С. 220–221.

²⁷ Там же. – С. 217.

фикой первичной социализации личности, ролью материнского языка в процессе постижения мира ребенком.

«Материнское» свойство языка придает ему характер исключительности в ситуации конкуренции с другими языками. Не случайно Бергер и Лукман обращают внимание на то, что «это редкость, когда язык, выученный позднее, приобретает статус столь же неизбежной, самоочевидной реальности, что и первый язык, выученный в детстве»²⁸.

Ситуация языковой конкуренции обостряется в период вторичной социализации в том случае, если родной, «материнский» язык не совпадает с тем, на котором основана доминирующая культура. Особую остроту конфликт приобретает тогда, когда язык и основанная на нем культура становятся ресурсом для успешного социального продвижения и социального положения, что характерно для индустриального общества.

В контексте сказанного большой объяснительный потенциал в рассмотрении функционирования языка культурного меньшинства в модернизирующемся обществе содержит концепция Э.Геллнера, позволяющая проследить драматургию конкуренции языков в новой социально-экономической конъюнктуре. Центральное место в его теории занимает понятие «высокой культуры»²⁹, которая поддерживается и воспроизводится «образовательной пирамидой», включающей в себя все ступени государственной системы образования. В мобильном обществе социальный успех личности зависит от степени обладания «высокой культурой». Чем больше ступеней образовательной пирамиды прошел человек, тем больше шансов для получения высокооплачиваемой работы и социального престижа. В полиэтнических обществах для представителей культурных меньшинств недостаточное владение языком культурного большинства зачастую становится барьером для социального роста. Поэтому

²⁸ Бергер П., Лукман Т. Указ. соч. – С. 234.

²⁹ По Э.Геллнеру, государственная образовательная система представляет пирамиду, в основании которой находятся начальные школы и средние школы, затем следуют средние специальные заведения, и завершают ее ВУЗы и аспирантура. Такая пирамида, по его мнению, является критерием для определения минимального размера жизнеспособной политической единицы. См.: Геллнер Э. Указ. соч. – С. 23, 86.

в модернизирующемся обществе язык становится экономической категорией, выполняя роль инструмента в социальном продвижении человека.

Развитие средств массовой коммуникации и, в целом, глобализация меняют контекст языковых процессов. Преодоление коммуникационных границ с развитием Интернета, мультимедийных средств информации расширяет функциональную сферу языков и усиливает их инструментальную роль. Последствием этого становится усиливающаяся конкуренция языков: языки новых прорывных технологий выходят на лидирующие позиции, а региональные языки оттесняются на периферию. Таким образом, экономика начинает управлять языковой конъюнктурой. Немецкий исследователь современных процессов У.Бек в своей теории глобализации³⁰ приводит основные векторы изменений и анализирует их социальный эффект. Для анализа языковых процессов в Татарстане представляется важным ряд его тезисов. Так, говоря о глобальности, У.Бек заявляет о том, что *«Мы давно уже живем в мировом обществе, в том смысле, что представление о замкнутых пространствах превратилось в фикцию. Ни одна страна или группа стран не может отгородиться друг от друга»*³¹. Глобализация же, по его мнению, имеет ввиду «процессы, в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных факторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности»³². Бек говорит о глобальности как о диалектическом процессе, создающем транснациональные связи и пространства, обесценивающим локальные культуры и способствующем возникновению третьих культур³³. Говоря о масштабах и границах глобализации, ученый подчеркивает их: а) постоянное расширение в пространстве; б) стабильность во времени; в) плотность транснацио-

³⁰ Бек. У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А.Григорьева и В.Сидельника; Общая редакция и послесловие А.Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.

³¹ Там же. – С. 25.

³² Там же. – С. 26.

³³ Здесь автор приводит модель Салмана Рушди: «Немного того, немного этого – вот путь, каким приходит в мир новое». См.: Бек У. Указ соч. – С. 28.

нальных сетей связи, отношений и телевизионных потоков³⁴. Сформулированная У.Бекком рамка координат позволяет проанализировать локальные языковые процессы в условиях глобальных изменений, увидеть более широкий план конъюнктуры языковой конкуренции в свете глобальных экономических процессов и развития культурной и языковой картины мира в изменяющихся контекстах.

Эпоха, на которую пришелся расцвет нациестроительства, и современный глобализирующийся мир по-разному интерпретируют символическую и инструментальную роль языка. Оппозиционные глобализации процессы глокализации усиливают символическую функцию родного языка и культуры и их ценность в качестве важной составляющей идентификационной структуры личности. При этом социально-экономический контекст, выражающийся в особенностях протекания процесса модернизации в XX веке, или современная информационная эпоха вносят свою коррекцию в сосуществование языков и культур. В этих условиях молодежь становится целевой аудиторией языковых процессов и как группа, включенная в образовательный процесс, и как наиболее активный потребитель новейших коммуникационных технологий, и как субъект глобализированной культуры, международной коммуникации.

Динамика билингвизма в молодежной среде Татарстана: результаты языковой политики правительства и социально-экономическая конъюнктура

Билингвизм неизбежно связан с конкуренцией языков и их ролью в социальных процессах. Сущность языковых процессов в постсоветском Татарстане определяется ключевым обстоятельством: изменением места и роли татарского языка в жизни татарстанского сообщества. Объявленный в советский период «отсталым», «архаичным» и «мертвым» национальный язык был утвержден в качестве государственного языка наравне с русским, введен в качестве обязательного предмета в школах, ссузах, отчасти в вузах. Для его сохранения и развития были созданы поддерживающие институты, разработаны государственные программы, которые реализуются в ходе культурной политики правительства РТ. В исследо-

³⁴ Там же. – С. 24–28.

вании динамики языковых процессов³⁵ для нас было важно: рассмотреть режим сосуществования двух государственных языков в республике; понять, как изменилось отношение к татарскому языку русских и татар; как молодые представители этнических групп оценивают его роль и значимость в системе образования, на рынке труда, в повышении жизненных шансов, место языков во внутриэтнической и межкультурной коммуникации, а также в сфере политики. Наряду с этим в анализ был включен третий язык – иностранный, поскольку изучение иностранных европейских языков входит в учебный план школ, ссузов и вузов. При этом основной акцент мы делаем на английском как наиболее распространенном в образовательной системе республики.

Перспективы развития двуязычия в Татарстане связываются с выравниванием статусов государственных языков, увеличением сфер функционирования татарского языка, повышением языковой компетенции среди населения РТ и, в первую очередь, среди молодежи. В постсоветском Татарстане татарский язык был введен как обязательный предмет в систему среднего образования. Выросло количество школ с татарским языком обучения: к середине 1990-х гг. в республике действовало 1240 школ с татарским языком обучения³⁶. По данным Минобрнауки РТ за 1999–2000 уч. г. 48% школьников-татар республики обучались на татарском языке (32% в городах; 64,9% в селах). В 1989 г. данная категория учащихся составляла 12%³⁷. По данным Министерства образования и науки РТ за 2014/2015 уч.г. из общего количества школ в республике (1488 с охватом 374151 учащихся) число школ с татарским языком обучения составило 827 учебных заведений с количеством учащихся 74232 человек (43,3%).

³⁵ Республиканское исследование «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (2014, 2015, 2016 гг., рук. Г.Ф. Габдрахманова).

³⁶ Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность / Мусина Р.Н., Гарипов Я.З., Зиннурова Р.И., Мухаметшин Р.М., Сагитова Л.В. – Казань: РИЦ «Школа», 2000. – С. 10.

³⁷ Там же. – С. 38.

Уменьшение количества учебных заведений с татарским языком в последние годы в сравнении с 2000-ми гг. объясняется изменениями языковой конъюнктуры. Наиболее чувствительными к этим изменениям оказались политическая и культурная элиты, а также молодежь. Примечательно то, что названные группы обнаруживают различающееся видение складывающейся языковой ситуации. Политическая элита и национальная интеллигенция продолжает артикулировать проблему преимущественно в рамках дискурса нациестроительства. А молодежь выстраивает жизненные стратегии, ориентируясь на информационную модель общества, не ограничивая потенциал мобильности внутринациональными рамками. Сущность изменений связана с процессами глобализации, которые, в первую очередь, затронули сферы коммуникации, образования и рынка труда.

Сосуществование оставшихся с советского времени традиционных сфер занятости с новыми, рыночными и транснациональными, придают гибридный характер рынку труда. Социальная мобильность теперь уже не обеспечивается исключительно одним государственным языком. У него появились конкуренты – английский, ряд других западноевропейских и восточных языков. Новые сферы деятельности и формы коммуникации открывают новые возможности, а мобильность не ограничена рамками одного национального государства. Культурные последствия трансформации проявляют себя в том, что сфера языковой компетенции обогащается и усложняется. Так, сфера управления и обслуживания в Татарстане требует знания, наряду с русским, татарского языка. Университетское образование, система повышения квалификации, работа в филиалах международных организаций и фирм, на совместных предприятиях требуют знания иностранных языков. Таким образом, складывается сложная языковая конъюнктура. Молодые быстрее других реагируют на новые условия не только в силу специфики возраста, но и потому, что осознают: умение уловить конъюнктуру дает возможность преуспеть в будущем. А если говорить о сохранении и развитии национального языка и культурного наследия, то именно с молодежью связывается их будущее.

Вполне закономерно, что в этой динамичной среде, как в никакой другой, ощущается острота конкурентности языков. Русский и татарский языки на территории республики имеют статус государст-

венных и являются обязательными предметами в школе. Западноевропейские и восточные – не имеют подобного статуса, но дают шанс социальной мобильности как в рамках России, так и в глобальном обществе. Постоянно меняющаяся социальная конъюнктура (а ее образуют: деятельность регионального правительства в сфере культурной политики; образовательный рынок Российской Федерации; региональный и общенациональный рынки труда, в которых представлены как традиционные, так и глобализационные сегменты) явственнее всего проявляет себя в установках и ориентациях молодежи. Проводимые нами исследования языковой ситуации на протяжении последней четверти века³⁸ позволяют увидеть основные тенденции языковой динамики в молодежной среде Татарстана.

Мотивационные основания к изучению языков

Мотивация к изучению языка является одним из базовых оснований в процессе обучения. Если для старшего поколения язык выполняет функцию межличностного общения, делопроизводства, воспроизводства духовной сферы, то для молодежи мотивационная составляющая связана в большей степени с межличностным общением и ориентацией на будущую профессиональную сферу деятельности, с возможностями социального продвижения. При этом имеет значение уровень образовательной системы. Так, мотивации школьника, учащегося колледжа или вуза могут отличаться в силу возрастных различий, имеющегося опыта и теми возможностями на рынке труда, которые предоставляет то или иное учебное заведение.

Прежде, чем дать детальный анализ установок к изучению языков среди учащейся молодежи, кратко представим данные опроса взрослого населения РТ. Для нас это важно и потому, что значимая часть взрослых представлена родителями, а их установки и отношение к языкам также должны оказывать влияние на отношение к языкам их детей в период учебы. По данным последнего массово-

³⁸ Исследования: «Современные этнокультурные процессы в молодежной среде Татарстана: язык, религия, этничность» (1999 г., рук. Р.Н. Мусина); «Государственные языки в школьном образовании Республики Татарстан. Этносоциологический аспект» (2006–2007 гг., рук. Р.Н. Мусина); «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (2014, 2015, 2016 гг., рук. Г.Ф. Габдрахманова).

го исследования (2014 г.)³⁹, отвечая на вопрос: «Какими языками Вам бы хотелось, чтобы владели Ваши дети?», 96% татар отметили «русским языком», 95% – «татарским языком» и 83% – «английским»; при этом доли горожан и сельчан среди татар сопоставимы. В то же время в ответах русского населения РТ проявилась дифференциация по оси «город – село». Так, хотели бы, чтобы их дети знали русский язык 100% сельчан и 93% горожан, английский – 91% горожан и 83% сельчан. Татарский язык оказался в этом рейтинге последним: его отметили 60% русских-горожан и 83% русских-сельчан (табл. 1).

Таблица 1

Какими языками Вам бы хотелось, чтобы владели Ваши дети? %*

Языки	Татары		Русские	
	город	село	город	село
Русским	95,1	97,7	92,5	100
Татарским	92,6	97,1	60,4	83,2
Английским	86,1	80,1	91,4	83,2
Арабским	11,6	5,8	6,5	0,8
Турецким	9,7	4,7	5,4	0
Другими	6,5	2,9	7	5,9
Затрудняюсь ответить	2,5	2,3	2,3	0

*Сумма не равна 100%, так как выбор включал 3 варианта ответа.

Исследование, проведенное нами среди молодежи в 2015 г.⁴⁰, дает возможность сопоставления установок и мотиваций к изучению языков среди перечисленных выше категорий учащейся молодежи. Так, при ответе на вопрос: «Какими языками Вы бы хотели владеть?», на первое место в рейтинге вышел английский язык: показатели у школьников и студентов вузов оказались сопоставимы (83%), и более низкий показатель у учащихся ссузов (73%). На втором месте – русский язык: самый высокий показатель у школьников (62%), среди учащихся вузов его отметил каждый второй, а среди

³⁹ Проект «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (2014 г., рук. Г.Ф. Габдрахманова).

⁴⁰ Проект «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (2015 г., рук. Г.Ф. Габдрахманова).

учащихся ссузов – менее половины опрошенных (43%). Третье место занял татарский язык: в разных группах его отметили от 32% до 38 % (табл. 2).

Таблица 2

Какими языками Вы бы хотели владеть?%*

Позиция в рейтинге	Рейтинг языков	Школьники	Учащиеся ссузов	Студенты вузов
1	Английским	83,7	73,1	82,5
2	Русским	62,2	42,6	49,8
3	Татарским	32,3	33,4	38,2
4	Другим	34	16,6	27,6
5	Арабским	11,7	8,9	12,8
6	Турецким	9,3	8,6	15,8
7	Затрудняюсь ответить	2,9	5,4	1,2

* Сумма не равна 100%, так как выбор включал 3 варианта ответа.

Одной из задач исследования было выявление содержания мотивационных оснований в процессе обучения языкам, утвержденным образовательной программой. Учащимся нами задавался вопрос: «Почему Вы считаете важным владение (татарским, русским, иностранным) языком?»⁴¹. Как оказалось, мотивационные установки по государственным языкам РТ – русскому и татарскому – в чем-то совпадают и в чем-то различаются (табл. 3, 4). В рейтингах по каждому из языков первые места занимают статусные позиции: важность владения ими связывается с тем, что это – государственные языки. В рейтинге по русскому языку доли в разных группах учащихся составили от 50% до 59%; по татарскому языку от 45% до 49%.

Вторая и третья позиции в рейтинге русского языка связаны с его инструментальной функцией. Его важность в том, что он пригодится: а) на рынке труда – отметили от 36% до 49% в разных категориях учащихся; б) в коммуникационной среде – от 33% до 42%. В рейтинге татарского языка второе место заняла также инструмен-

⁴¹ Учащимся предлагалось выбрать не более трех, наиболее важных, на взгляд каждого респондента, предложенных исследователями вариантов, или написать свой.

тальная функция в сфере внутри- и межэтнической коммуникации: язык, как средство общения с друзьями, соседями, родственниками (от 24% до 36% в разных группах учащихся). А вот значимость этого языка на рынке труда заняла пятую позицию рейтинга. Ее осознание в этом качестве повышается в сфере профессионального образования: у школьников доля составила 5%, у учащихся ссузов – 17%, у студентов вузов – 19%. Третье место в рейтинге заняла позиция «Не считаю важным владеть татарским языком», и здесь динамика показателей зеркальная с последней: самая большая доля языковых нигилистов среди школьников – 39%, затем следуют учащиеся ссузов – 19%, меньшая доля у студентов – 16%. По-разному проявила себя сопряженность владения языками с уровнем образованности человека в представлениях учащихся. Значимость русского языка вышла на 4 место рейтинга: более трети учащихся во всех группах считают, что без знания этого языка нельзя считать себя образованным человеком. У татарского языка эта позиция оказалась на 7-ом месте рейтинга: ее отметили от 5% до 7% опрошенных учащихся. Значимость владения татарским языком у претендентов на престижную работу в представлениях учащихся оценивается крайне низко: эту позицию отметили от 1% до 3% опрошенных, в то время как значимость русского языка, соответственно, отметили от 10% до 17% по разным группам учащихся (см. табл. 2 и табл. 3).

Таблица 3

Если Вы считаете для себя важным владение русским языком, то почему? %*

Позиция в рейтинге	Рейтинг мотивационных оснований	Школьники	Учащиеся ссузов	Студенты вузов
1	Это государственный язык России	50,7	53,4	59,1
2	Это пригодится в дальнейшей работе	35,6	48,9	43,8
3	Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	41,6	32,9	34
4	Без его знания нельзя	36,1	30,9	33

	считать себя образованным человеком			
5	Это язык культуры мирового значения	24,4	21,4	24,4
6	Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	16,7	17,1	9,1
7	Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	12,7	16,9	9,9
8	Не считаю важным владеть русским языком	0	0	0,2

* Сумма не равна 100%, так как выбор включал 3 варианта ответа.

Таблица 4

Если Вы считаете для себя важным владение татарским языком, то почему?%

Позиция в рейтинге	Рейтинг мотивационных оснований	Школьники	Учащиеся ссузов	Студенты вузов
1	Это государственный язык РТ	45,5	48,9	49,8
2	Пригодится в общении с друзьями, соседями, родственниками	24,2	36,3	36,2
3	Не считаю важным владеть татарским языком	38,8	19,4	16,3
4	Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	15,6	18	15
5	Это пригодится в дальнейшей работе	4,8	16,9	19,5
6	Это язык культуры мирового значения	12,9	10,3	8,9
7	Без его знания нельзя	5,7	7,1	5,4

	считать себя образованным человеком			
8	Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	1	1,1	2,7

* Сумма не равна 100%, так как выбор включал 3 варианта ответа.

Необходимость владения иностранным (европейским) языком мотивируется в первую очередь императивом «Каждый человек должен знать хотя бы один иностранный язык». Эта позиция заняла первое место в рейтинге по иностранным европейским языкам (табл. 5): ее отметили от 49% до 57% учащихся по разным группам. Второе место рейтинга занимает позиция, отмечающая роль иностранных языков в международной коммуникации (отметили, в среднем, 45% по группам), а вот 3 и 4 места разделили позиции, связанные с рынком труда: от 28% до 38% учащихся в разных группах считают, что без знания иностранных языков невозможно претендовать на работу за рубежом, и что они пригодятся в работе в России. Здесь же доля тех, кто считает, что без знания иностранных языков нельзя претендовать на престижную работу, сопоставима с показателями по русскому языку (от 9% до 20%) и значительно выше, чем показатели по татарскому языку (табл. 5).

Таблица 5

Если Вы считаете для себя важным владение иностранным (европейским) языком, то почему?%*

Позиция в рейтинге	Рейтинг мотивационных оснований	Школьники	Учащиеся ссузов	Студенты вузов
1	Каждый человек должен знать хотя бы один иностранный язык	52,9	56,6	48,8
2	Знание иностранного языка дает возможность для международного общения, зарубежных поездок	45,7	44,6	44,8
3	Без знания иностран-	38,5	30,9	28,3

	ного языка невозможно претендовать на работу за рубежом			
4	Это пригодится в дальнейшей работе	35,6	28	38,2
5	Это языки культуры мирового значения	18,7	16,6	21,2
6	Без его знания нельзя претендовать на качественное высшее образование	18,2	14	17,7
7	Пригодится в общении с друзьями, знакомыми из других стран	19,1	11,4	12,3
8	Мне нравится этот язык и сам процесс постижения чего-то нового	16,7	10,3	14,8
9	Без его знания невозможно претендовать на престижную работу	12,7	8,9	20
10	Без его знания нельзя считать себя образованным человеком	5,7	7,7	11,8
11	Не считаю важным владеть иностранным языком	3,1	8,3	1,5

* Сумма не равна 100%, так как выбор включал 3 варианта ответа.

Сопоставление результатов массовых опросов среди взрослого населения РТ (приведенных выше) и различных групп учащейся молодежи свидетельствует о значительных разрывах между желаемым родителями и мотивацией детей. Основанием разрыва, в первую очередь, явилась социально-экономическая конъюнктура – востребованность языков на рынке труда. Экспертная оценка роли языков на рынке труда подтверждает низкую востребованность специалистов с татарским языком и приоритет для тех, кто владеет иностранными языками. Так, представители кадровых агентств от-

мечают, что: «Берут хорошо ребят со знанием иностранного языка, им открыты двери западных компаний (...). Сегодня же активны коммуникации, очень много западных партнеров. Люди со знанием иностранного языка, особенно английского, они устраиваются гораздо удобнее, гораздо выгоднее и быстрее. Обращают внимание на личные качества, типаж: люди должны быть развитые, контактные, у них должен быть широкий кругозор, они должны быть мобильные, активные, у нас очень много бывает таких проектов с западными компаниями (...)»⁴².

Роль татарского языка в современной трудовой конъюнктуре характеризуется таким образом: «А вот в плане татарского языка ...абсолютно никак, оно никому не нужно.... Это раньше люди, когда приходили к нам клиенты, они просили, и это, как правило, сказывается на проектах топ-уровня. Раньше думали: «У вас здесь (в Татарстане – Л. С.) очень специфично... У вас отдельная маленькая страна в стране, давайте мы возьмем руководителя со знанием татарского языка». Либо когда человек будет продавать в регионах, где у нас в Татарстане далеко регионы, там в основном все разговаривают на татарском языке, и там проще продавать, договориться с человеком, если знаешь татарский. Было такое.... Сейчас это вообще не встречается. Давно не встречала, и знание татарского языка не требовалось ни разу. Единственное, может в какую-нибудь локальную компанию, не буду называть название, где управление такого требует, только в этом случае. А вообще не надо»⁴³.

Полученные результаты массовых опросов в ходе исследования языковых процессов в 2014 – 2015 гг. стимулировали исследовательскую группу к поиску глубинных оснований мотивации к изучению языков на основе личностного опыта представителей молодежи. Проведенные нами глубинные интервью и наблюдения в ходе исследования нынешнего года⁴⁴ за языковым поведением в

⁴² Интервью с сотрудником кадрового Агентства «Анкор», взятое в рамках проекта «Развитие системы высшего образования: первый этап – Диагностическое исследование» по заказу Дирекции внебюджетных программ развития города г.Казани (2007 г., рук. Л.В. Сагитова).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Проект «Социолингвистический мониторинг этноязыковой ситуации в Республике Татарстан» (2016 г., рук. Г.Ф. Габдрахманова).

коммуникационных пространствах г.Казани позволили увидеть более сложную картину функционирования языков в меняющихся условиях. Анализ собранных нарративов позволил обнаружить новые аспекты языкового поведения молодежи в динамике таких явлений, как модернизация – глобализация – этничность и традиция. Для того, чтобы ярче показать суть происходящих изменений в сфере функционирования языков, представим полученные данные в сопоставлении с советским прошлым и выделим ряд факторов, предопределивших изменение отношения к языкам среди молодежи.

Важно, прежде всего, отметить, что изменения коснулись иностранных (главным образом, английского) языков и татарского языка. Положение русского языка остается стабильным, поскольку он выполняет ряд важнейших функций внутри российского государства и, соответственно, в его субъекте – Татарстане. Являясь государственным языком, русский язык выполняет функцию основного инструмента коммуникации в государстве: именно этот язык является основой всей системы государственного и частного образования; русский язык преимущественно используется в сферах профессионального и делового общения; на нем основано общероссийское информационное пространство.

Функциональность английского языка определяется дрейфом от модного и престижного, но ничтожно мало востребованного языка в советскую эпоху к коммуникационному средству первостепенной важности для молодежи в современности. Какие факторы предопределили его возросшую роль и конкуренцию с русским и татарским языками?

Первый фактор связан с расширением информационного поля, благодаря стремительно развивающимся средствам массовой коммуникации. В новейших условиях товаром первостепенной важности становится информация. Именно на этом акцентировал свое внимание один из наших информантов: *«английский позволяет открывать очень большую область знаний, информации, которая недоступна. С татарским языком этой связи нет, потому что вся информация, которая доступна на татарском, она доступна и на русском»* (№ 5, муж., русск.). Востребованность языка в образовательной сфере, и прежде всего в технических, естественных науках, также предопределяет осознание важности владения им студента-

ми. Значимым для будущих инженеров основанием становится и то, что в технических, инженерных специальностях описание и инструкции даются на английском языке: *«Английский – это технический язык. Я учусь на технической специальности... у нас многие инструкции на английском языке. Поэтому мне хочется в будущем (его – Л.С.) изучать. И знать хорошо, и хорошо общаться на нем... все-таки английский в приоритете»* (№ 10, муж., русск.).

Второй фактор является логическим следствием первого: в модернизационно ориентированной сфере IT-технологий используется в качестве базового английский язык. Практически все информанты, занятые в названной сфере, отметили его эксклюзивную роль в собственной профессиональной деятельности: *«... я, наверно, курсе на пятом практически свободно стал понимать любой технический текст на английском языке, что потом очень помогло при трудоустройстве. Потому что я стал работать айтишником, программистом, где любая информация вообще вся черпается из источников на иностранном, на английском языке. И до сих пор вот моя основная работа, что бы я ни попытался сделать, новый проект или еще что-то, все обучающие материалы, то есть очень небольшой процент на русском языке, но очень много на английском»* (№ 6, муж., русск.). Подчеркивалось его значение и в области профессиональной экспертизы: *«... надо учить английский язык, потому что экспертиза вся там, за рубежом»* (№ 3, муж., тат.).

Кроме того, специфика работы в названной сфере связана с активной коммуникацией с зарубежными коллегами, для которых, независимо от их страновой и этнической принадлежности, международным является английский язык.

Новые трудовые ниши, такие, как упомянутый IT-сектор и фрилансерство заняты преимущественно молодыми. Важнейшим ресурсом здесь становятся иностранные языки, среди которых пока лидирует английский. Эти сферы притягивают молодых как престижные и высокодоходные, а также свободой и ненормированным рабочим днем: *«есть много проектов, которые мы делаем с какими-то зарубежными партнерами. Либо некоторые сферы, например, есть в IT, которые ранее там приносили очень хороший доход. <...> А сейчас в русскоязычном сегменте ввиду, например, каких-то новых правил, законов это все душится очень сильно. И поэтому*

сейчас идет некая ориентация на Запад, потому что на Западе, там больше свободы. И, в принципе, аудитория какая-то больше. И вот выход именно на западный рынок, он, естественно, подразумевает знание английского языка. Потому что здесь, естественно, и ознакомление с какими-то правилами, регламентами, общение с партнерами возможными, с возможными клиентами какими-то, это все на английском языке происходит» (№ 7, муж., русск.).

Поиск работы в традиционных трудовых секторах также актуализирует языковую компетенцию. По свидетельству одного из наших информантов, «на собеседованиях при заполнении анкет там всегда есть графа национальности и знания языков. В основном сейчас больше на английский, естественно, все смотрят. Про английский, естественно, всегда спрашивают... Где-то конкретно надо было английский, чтобы разговорный был. Даже для бухгалтера обычного, рядового, кажется в «Нэфискосметик» это было...» (№ 9, жен., тат.).

Интерес к английскому в его качестве международного языка, стимулирует и работа по контракту в любых странах мира, и последующее общение с новыми коллегами и друзьями: «... английский язык, <...> он имеет большое значение. Это связано с некоторыми вещами, произошедшими в моей жизни. Я ездила в Словению в 2014 году по проекту, я там работала год. И соответственно, не зная словенского языка, мой английский язык был главным инструментом коммуникации с другими людьми. Причем в Словении многие знают английский язык, владеют им, особенно молодежь. Многие из старшего поколения говорят на английском языке, то есть для меня это был главный инструмент коммуницирования. И до сих пор он остается, потому что много друзей за границей, каждый день общение у меня на английском языке происходит» (№ 11, жен., русск.).

Наряду с коммуникационной активностью молодежи в профессиональной среде актуальность английского стимулирует и развитие международного туризма, отдых за границей.

Ситуация с татарским языком в молодежной среде достаточно противоречива и характеризуется влиянием разного рода как объективных, так и субъективных факторов. Польза сопоставления его функционирования в советскую эпоху и в новейшее время выразилась в том, что более отчетливо проявилось влияние экономическо-

го фактора и действие оппозиции «глобализация – глокализация». Опыт наших информантов позволил увидеть новые ресурсы функциональной сферы татарского языка и в соответствии с ними переосмотреть эффекты образовательной системы.

Так, данные проведенных нами массовых опросов разных лет фиксировали самый низкий уровень интереса (в сравнении с русским и английским) к изучению татарского языка в учебных заведениях РТ, который преимущественно мотивировался учащимися «его невостребованностью в деловой сфере». При этом качественный этап в исследовании нынешнего года позволил увидеть, что татарский язык занимает определенную коммуникационную нишу в области деловых отношений. Оказалось, что именно рыночная экономика придала новый импульс к использованию этого языка молодежью. Приведем выдержки из нескольких интервью. Так один из информантов отметил языковую стратегию руководства фирмы: *«У нас руководительница всегда говорит: «Если, говорит, человек татарин, если ты замечаешь то, что он более к татарскому склонен – разговаривай на татарском». И реально ты начинаешь разговаривать с ним на татарском – ему проще. И человек начинает уже испытывать к тебе доверие... То есть...ты мне не друг, не сосед, я тебя не знаю, но из-за того, что просто они находятся в Татарстане, зашли в магазин, в котором все по-русски, в котором ты продаешь американскую технику, и ты что-то объясняя, рекомендуя им, начал разговаривать с ними на татарском. Им становится проще, они проще к тебе относятся. То же самое я могу помочь товарищам, когда они что-то не могут... например, вижу татарина и начинаю по-татарски...»* (№ 4, муж., тат.). При этом информант отмечает не только легкость в коммуникации, но и успех в коммерческой деятельности: *«С другой стороны... на работе, например, покупает человек машину... Допустим, продавец предлагает коврики, а покупателю не хватает денег, либо ему не нужно, либо нет доверия, либо человек просто никогда этого не видел, поэтому боится. Если на татарском начинаешь разговаривать с клиентами, и...они лучше начинают покупать»* (№ 4, муж., тат.).

«Я на предприятии работаю, я заметила, что у нас, например, начальник нашего... ну коммерческий директор, он начальник отдела сбыта, он в зависимости от того, с кем он разговаривает, он

иногда переходит на татарский. Он, например, иногда звонит: "Але..., Камиль абы, халлэр ничек?", – и что-то там продолжает. Он даже может половину на русском говорить, но я так замечаю, что, видимо, как бы, он свою идентичность показывает, что мы вроде как с тобой одной национальности, с одной улицы, и тогда проще договориться. Проще на уступки друг другу пойти. Потому что он как раз работает в той области, где нужно договариваться. Там, ну не только о цене, о сроках поставки, о чем угодно. Вот ему это, видимо, действительно помогает» (№ 6, жен., тат.).

Опыт работы молодых подводит к переоценке видения значимости татарского языка в годы учебы и в настоящее время. В связи с этим некоторые информанты, работающие в сферах пищевой промышленности, торговли, строительства и т.п. рассказывали о важности изучения языка на всех ступенях образовательной системы: *«Представьте даже мое среднее специальное образование... Я механик промышленного оборудования. Пойдешь ты на завод работать. Там же не только русские. Там может быть начальник татарин. То же самое даже «Вамин» (Вамин – республиканское предприятие по производству молочной продукции – Л.С.). Вот мы с ним практику обычно проходим. То есть там кто-то из начальников все равно будет татарин. Поэтому, как бы, общаться все равно нужно будет» (№ 4, муж., тат.).*

Работающие студенты старших курсов вузов начинают осознавать значимость татарского языка в сфере производственной коммуникации для налаживания доброжелательных отношений. Их опыт показал, что русский специалист, знающий татарский язык, начинает пользоваться уважением и доверием среди коллег-татар.

Другой фактор в актуализации татарского языка – международный туризм. Его близость к тюркским языкам, и прежде всего к турецкому, позволяет найти понимание с местными жителями как в Турции, так и с турками в европейских странах. Так, по рассказу одного из информантов из числа русских знание татарского языка помогло ему в Турции быстро вникнуть в их местный язык. Пользуясь приобретенными знаниями, ему удалось расположить к себе местных турков. Наряду с этим знание татарского помогало многим из наших информантов в общении с турками и в европейских странах.

Другой фактор связан с развитием коммуникационных технологий, где рабочее общение в чатах на татарском языке самих носителей языка вовлекает в него и их коллег – русских. Подобную ситуацию нам описала одна из информантов, общающаяся с коллегами в рабочем чате.

Анализ функционирования языков в деловой сфере позволил увидеть различия в использовании татарского языка в разных средах. При этом в наиболее технологичных, сложных отраслях применяется преимущественно английский язык, немного – русский и практически не звучит татарский: *«В IT английский язык обязателен. Там даже делать нечего без знания языка. Поэтому там как бы общение идет на русском, при этом термины не переводятся. Например, "задиплоить"... А я даже не знаю, как это будет порусски, ну, "диплоить", да? Диплом это и есть диплом, вроде все привыкли, там такое общение идет. Там как бы и русский такой исковерканный сильно у айтишника. Поэтому татарским там даже и не пахнет. Ну, и на татарском нет никаких тематических блоков, например, там по IT, профессиональных. Я не могу сказать, что что-нибудь... Ну, например, если сейчас нужно какой-нибудь вопрос решить, сложность какая-то возникла: я буду искать на английском, потому что английский знает больше людей. И на русском тоже найдется ответ, ну возможно, но вероятность мала. Поэтому лучше я потрачу чуть больше времени на то, что разберусь и сделаю на английском. Например, вот программы я все ставлю на английском языке, не на русском»* (№ 3, муж., тат.).

Собственно, сегодня начинает отчетливее проявляться тенденция дифференциации сфер функционирования языков уже на стадии обучения. Так, в созданном правительством Татарстана инновационном образовательном университете Иннополисе используется английский язык. Наш информант – магистрант Иннополиса отметил, что вся учебная программа в данном учреждении – на английском языке, русский используется мало, а татарский совсем не звучит.

Наш анализ языковой ситуации свидетельствует о том, что модернизация общества, процессы глобализации и ответной глокализации дифференцируют сферы функционирования языков. При этом действие глобализационного тренда амбивалентно. С одной стороны, продолжает действовать европоцентристская шкала престижа, полу-

чившая свое развитие в условиях закрытой советской системы, проигрывавшей в конкуренции на потребительском рынке. Представления о престижности западного находили свое выражение даже в прибалтийском акценте, поскольку Прибалтика считалась ближе к Западу. Шкала престижа «западное – русское – татарское», где последнее воспринимается как архаика, действует и в представлениях современной молодежи. Рассуждения одного из социально успешных информантов, работающего в IT-сфере, могут показаться типичными для этого круга специалистов: *«Например, русский язык взять: все песни на английском языке кажутся круче. Там их как-то подпевать не стыдно и..., а на русском ну как-то не то. Английский, например, какое-нибудь название, например, допустим «Electronic Arts» – это электронное искусство. «Electronic Arts Inc.» – звучит, прямо хочется все покупать. А ООО "Электронное искусство"? Ну нет, не звучит...»* (№ 3, муж., тат.) Ассоциации с «архаичностью» татарского языка опять-таки связаны с оппозицией «город – деревня». Представления о «развитости» города и «отсталости» деревни, являющиеся универсальными в концепте модернизации, имели хождение как в советскую эпоху, так и в наши дни. Так, один из информантов-татар поделился своими впечатлениями: *«Приезжаешь в деревню, а там все на татарском языке говорят. И они же все-таки деревенские, менталитет такой, деревенский. Это не то, чтобы плохо или хорошо, но они простые очень... Татарский язык ассоциируется у меня, в основном, с деревенщиной. Везде, где есть татарский язык, значит, там какая-то деревня есть. И потом это начинает проецироваться обратно. Например, ты в городе видишь человека в костюме, такого серьезного, он говорит по-татарски, и он уже как будто по-деревенски воспринимается. Это "инде" там, "цех", оно как то воспринимается архаично. А когда люди говорят по-французски, по-немецки или по-английски, они кажутся мне какими-то... интеллектуалами, развитыми какими-то. Даже когда говорят англичане с акцентом, то им это прощается: их акцент не принижает их достоинства»* (№ 3, муж., тат.).

Оппозиция «западный – татарский» проявляет себя и в том, как молодежь представляет инновацию, развитость, эффективность. Так, на вопрос о возможностях совершенствования уроков татарского языка, использования новейших образовательных технологий,

включающих метод интерактивности, наш информант рассказал о неудавшемся опыте его применения: *«У нас пытались сделать подобное с татарским, но фильм откровенно был очень слаб. То есть, если мы смотрели на английском какой-нибудь «Король говорит» – оscarоносный фильм, то по татарскому мы смотрели какой-то фильм местного режиссера, снятый на татарском языке. Очень по какому-то стандартному сюжету, и который, в принципе, интереса сам по себе не вызывал, и он был очень нов. Очень нов в том смысле, что люди никогда не слышали о режиссере, никогда не слышали о фильме и смотрели его... Они понимали, что это просто какой-то татарский фильм»* (№ 5, муж., русск.). В качестве одного из значимых препятствий он выделил ограниченность актуализированного в современности культурного багажа татарской культуры в отличие от многочисленных примеров из зарубежной массовой культуры высокого класса: *«Думаю, что не будет такой большой интерактивности, потому что культурный пласт, который открывает английский язык для такого свободного общения, когда преподаватель может использовать какие-то объекты массовой культуры, которые создаются не только в англоязычных странах... А с татарским языком не получится, потому что культура – она очень сугубо региональная, и что-то выдающееся, то, что доходит до широкой массы, даже в масштабах республики – это единственный случай»* (№ 5, муж., русск.).

Размышления молодежи о том, какой должна быть учебная литература по татарскому языку, также развиваются в антитезе «совковое – отсталое» и «западное – продвинутое»: *«Про учебники впечатление сложилось, наверное, ближе к концу школы. Особенно благодаря тому, что мы все-таки английский-то язык учили в свое время в школе непростой, мы увидели, какие учебники для английского языка издавались. Насколько они разительно отличаются. И, с одной стороны, если в плане оформления, мне показалось, что оформление у учебников татарского как бы совковое, что ли. Такое, унаследовало вот семидесятые-восемидесятые годы. И в двухтысячные уже можно было бы что-то такое сделать более привлекательное, что-то такое более коммерческое: больше джинсов и жвачки туда засунуть»* (№ 6, муж., русск.)

Наряду с оппозицией «модернизация – архаика» все сильнее начинает проявляться оппозиция «глобализация – глокализация». Несколько детерминант стимулируют ее актуальность. С одной стороны, сопротивление усиливающейся унификации и доминированию западной массовой культуры стимулирует поиск исторических корней, своего культурного «Я». Это сопротивление связано и с актуализировавшейся ценностью «своего Дома», семьи, родных, что, безусловно, влияет и на отношение к национальному языку. Так, один из этнически ориентированных информантов поделился своими мыслями и переживаниями: *«Да, язык вымирает – это для меня факт. Татарский язык для меня – это больше всего моя семья. Если разговариваю по-татарски, то только из-за того, что я в семье разговариваю на татарском языке. Вот даже статистика: если в семье один человек разговаривает по-татарски, татарский язык в семье сохранился. В первую очередь, мы же одна нация. Эту нацию надо сохранить. Нация же она не одежда, ее сменить невозможно, это наверно, больше патриотизм по сохранению нации. Например, наши дети хотят понять, что они татары, и они должны разговаривать на татарском языке»* (№ 12, муж., тат.). Но и для этнически не ориентированных и мало использующих татарский язык татар культурная идентичность сохраняет свою силу: *«Есть такая интересная вещь, что русские народные песни я не воспринимаю как мои родные песни, а татарские я хоть и не слушаю их, но они как бы мои песни»* (№ 3, муж., тат.).

С другой стороны, глобализационный тренд международной мобильности и коммуникации развивается на базе международного туризма. Рыночные законы, требующие постоянных инноваций и разнообразия, стимулируют развитие этнического туризма. Активно развивающийся в последние годы внутренний туризм в России оказал влияние и на стратегию формирования рынка услуг в республике региональным правительством и бизнес-сообществом. Внутренний туризм явился благодатным основанием для этнически ориентированной молодежи, стремящейся сохранить и развить национальные язык и культуру через инструменты глобализации: *«Например, есть «Тюбетей», фаст-фуд. Сейчас это модно. По мне сейчас, чтобы сохранить татарский язык (теперь ведь молодые больше общаются на русском языке) надо ввести в моду, чтобы*

теперешняя молодежь была зависимой от моды. Если есть тренд говорить на татарском, все хорошо – все будут говорить на татарском. Если есть тренд, допустим, сейчас есть очень много хип-мейнщиков: сумку носят с орнаментом, например, красивый сарафан с татарским орнаментом, если в моду войдет. Например, сапоги (читек), у меня самого тоже есть татарские сапоги. Например, читек – он в моде. Читек он вообще считается: если есть читек, значит вы молодые. Может просто через какие-то социальные идеи и другие инструменты надо ввести татарский язык в моду» (№ 12, муж., тат.).

Судя по динамике популярности республики в качестве туристического объекта⁴⁵ востребованность татарской культуры и языка будут возрастать уже в качестве рыночного товара в туристической индустрии.

Заключение

Анализ сосуществования трех языков – русского, татарского и английского – на территории республики демонстрирует черты гибридности. Разнонаправленность векторов их развития определяется сложностью и противоречивостью инерционных явлений, имеющих как советское происхождение, так и влияние оппозиции «глобализация – глокализация». Языковое поведение молодежи в представленной рамке координат в большей мере стимулируется социально-экономической конъюнктурой и в меньшей степени эмоционально-символической.

Характеризуя ситуацию с русским языком, следует отметить стабильность его положения как в сфере социально-экономической, так и в статусно-символической. Молодежь высоко оценивает его статус как государственного языка России; так же высоко оценивает его потенциал в качестве инструмента социальной мобильности как

⁴⁵ По данным Российского союза туристической индустрии доходы от туризма в бюджете Татарстана в 2016 году уже составили 4,7 миллиарда рублей. Из посетивших республику 88% гостей представляют россияне, 12% – иностранцы. Расширяется круг стран, жители которых чаще всего приезжают в Татарстан (Германия, Китай, Италия, Франция, Финляндия и Великобритания). См.: URL: <https://news.mail.ru/economics/27296163/?frommail=1> (дата обращения: 30.09.2016).

в рамках республики, так и в целом в Российской Федерации. Русский язык в представлениях молодежи также является неотъемлемым признаком развитости и образованности человека, составляющей его социального престижа.

Говоря о динамике языковых процессов на территории республики, важно отметить значимые изменения в положении татарского языка. Выравнивание его позиции в сравнении с русским языком и возведение в статус государственного также повысило его символическую роль как для самих татар, так и для русского населения Татарстана. В молодежной среде явно не наблюдается комплексов и чувства второсортности как носителей «архаичной» культуры и языка, что имело место в советский период. Как оказалось, функциональную сферу татарского языка ощутимо подпитывает развитие рыночных отношений: эффективность продаж, деловой коммуникации в производственной сфере, сфере ЖКХ, строительства. Успех в них часто зависит от знания работниками татарского языка, и это оценивается молодежью, повышая мотивацию к его изучению. Но при этом следует отметить, что пока данный язык не является инструментом социальной мобильности. Востребованными татарский язык и национальная культура становятся в контексте развития такой отрасли глобализационной культуры, как туризм, где этничность приобретает свойство востребованного товара. Как это сказывается на отношении к языку молодежи? С одной стороны, татарский компонент идентичности Татарстана повышает региональный патриотизм и самооценку татарской молодежи, а с другой – предоставляет ей возможности в поиске и формулировании новых интерпретаций и форм выражения национальной культуры и языка в контексте глобализированной культуры. Исследования показали актуализацию важнейшей функции татарского языка в качестве культурного кода семьи, родственного окружения и, в целом, народа как полноценного субъекта мирового поликультурного сообщества. В ходе наших интервью высветилась также его важнейшая функция поддержания психологического и эмоционального здоровья личности.

Характеризуя в целом языковые процессы в республике, следует отдельно остановиться на ситуации языковой конкуренции, которая в большей мере проявляет себя в молодежной среде. Влияние постсоветской социально-экономической трансформации выра-

зилось в кардинальном изменении статуса и инструментальной функции иностранных языков, и в частности, как одного из самых распространенных – английского языка. Узость его функциональной сферы в советский период сменилась широким спектром социальных функций в условиях рынка и увеличения международных коммуникаций. В первую очередь следует отметить его первостепенную значимость в информационном обеспечении. Именно английский язык становится основным ключом в поиске конкурентной информации в сфере новейших технологий, востребованных на рынке труда. И в силу этого язык приобретает свойство базовой ценности для молодого человека, стремящегося повысить свои жизненные шансы. Для тех, кто уже работает в престижных отраслях экономики (IT-технологии, наукоемкие направления экономики), английский (или другие иностранные языки) становится основным средством коммуникации в профессиональной сфере. Знание английского расширяет горизонты молодежи и в коммуникации с зарубежными сверстниками, обеспечивает успешность и комфорт в заграничных туристических поездках и путешествиях. В-третьих, обладание английским языком расширяет возможности развития творческих и интеллектуальных способностей, которые также выступают как в роли товара в условиях рынка, так и, в целом, для личностного развития человека.

Таким образом, можно заключить, что основные изменения произошли в положении татарского и английского языков. Так, развитие рыночных отношений по-разному определило места этих языков в экономической сфере. Татарский язык стал языком успешной коммерции в определенных секторах экономики в рамках республики, явился неотъемлемой составляющей культурной идентичности региона в общероссийском и международном контекстах и приобрел значимость эмоционально окрашенной ценности в семейно-родственных связях современной татарской молодежи. Английский язык стал одним из основных инструментов социальной и международной мобильности, профессиональной коммуникации в технологически развитых секторах экономики так же, как и средством личностного развития молодого человека.

События последней четверти века свидетельствуют об усиливающейся актуальности значения роли языковых процессов во всех

сферах жизнедеятельности общества. Региональные национализмы в бывшем СССР в конце уходящего XX века, движения этнических групп в защиту родного языка в европейских государствах и Канаде, трагические украинские события демонстрируют влияние гуманитарной составляющей на политическую, экономическую и культурную жизнь полиэтнических сообществ. Проблемы взаимодействия языков этнического большинства и меньшинств в рамках единого государства по-разному решались в определенные исторические эпохи, а алгоритм их соотношения предопределял не только взаимодействие этнических групп в современности, но и зачастую закладывал основы противоречий и конфликтности в будущем.

Наряду с этим язык выполняет и интегративную роль, объединяя представителей различных культурных групп в единое целое, в гражданское сообщество в рамках государства. Насущная потребность консолидировать культурно отличительные народы, населяющие страну, в нацию россиян стимулирует власть современной России к поиску инструментов и основ интеграции. Так, на совместном заседании Советов по межнациональным отношениям и русскому языку 19 мая 2015 г. состоялась дискуссия представителей власти и экспертного сообщества на тему взаимодействия русского языка и языков народов, проживающих на территории Российской Федерации. В рамках обсуждений прозвучало заявление Президента РФ В.В. Путина о зависимости единства российского народа от освоения, состояния и распространения русского языка: «Именно он, русский язык, по сути, вместе с культурой сформировал Россию как единую и многонациональную цивилизацию, на протяжении веков обеспечивал связь поколений, преемственность и взаимообогащение этнических культур»⁴⁶.

Дискуссии, развернувшиеся на совещании, обозначили наиболее проблемные зоны: положение русского языка в российском государстве и в регионах РФ, в первую очередь, этнических; соотношение русского и национальных языков в образовательной сфере;

⁴⁶ Путин В.В. Единство российского народа напрямую зависит от освоения русского языка эксклюзив. – URL: <http://nazaccent.ru/content/16063-putin-edinstvo-rossijskogo-naroda-napryamuyu-zavisit.html>. (дата обращения: 23.05.2015).

положение с подготовкой кадров для национальных школ⁴⁷. Как оказалось, обсуждаемые проблемы не новы. Их значимость предопределяла формирование культурной и языковой политики в разные эпохи российской истории. Анализ исторического опыта, его осмысление и сопоставление с современностью на примере Татарстана, одного из показательных этнических регионов РФ, имеет значение для формирования государственной политики в этнокультурной сфере как на федеральном уровне, так и на местах.

⁴⁷ Так, председатель Ассоциации финно-угорских народов России П.Тултаев заявил о том, что с принятием новых образовательных стандартов во многих педагогических вузах закрыли отделения подготовки учителей начальных классов со знанием родных языков. Также он обратил внимание на то, что не готовятся кадры для работы с иноязычными детьми на бакалавриате, что приводит к нехватке учителей родных языков в начальной школе и детских садах. См.: Глава АФУН заявил о нехватке учителей родных языков в детсадах эксклюзив. – URL: <http://nazaccent.ru/content/16067-glava-afun-zayavil-o-nehvatke-uchitelej.html>. (дата обращения: 24.04.2015).

Гульнара Габдрахманова

Этноязыковые биографии молодежи Казани или почему она так по-разному воспринимает татарский язык

В Татарстане в течение 25 лет реализуется этноязыковая политика, направленная на одновременную поддержку двух государственных языков республики – татарского и русского. В отношении русского языка в обозначенный период был принят ряд специальных программ¹, проводятся различные научно-исследовательские, образовательные и культурные мероприятия. Одним из последних общественно значимых событий стало открытие 20 июля 2016 г. во время визита Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла памятника великому русскому поэту М.Державину, установленного в Лаишевском районе Республики Татарстан. Русский язык по-прежнему остается главным средством коммуникации в регионе, хотя здесь, как и во всей стране, актуальны проблемы снижения культуры русской речи и грамотности населения.

Что касается татарского языка, то владение им и его использование понимается многими как проблема. Ее актуализируют татарские активисты, вокруг ее решения сосредотачиваются значитель-

¹ Об этом подробнее см.: Макарова Г.И. Этнокультурная политика федерального Центра и Республики Татарстан: стратегии интеграции. – Казань: Институт истории АН РТ. – 2009; Макарова Г.И., Габдрахманова Г.Ф. Языковая политика Республики Татарстан (1990–2000-е гг.) // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. – С.5–16; Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. Этноязыковая политика Республики Татарстан в сфере образования // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, изд-во «Артифакт», 2015. – С.8–25.

ные усилия политико-управленческой и интеллектуальной элиты Татарстана.

Негативное влияние на данную ситуацию оказывает, прежде всего, советское прошлое, связанное с идеологией точечной, неполноценной поддержки языков нерусских народов СССР, с отсутствием масштабной и качественной системы национального образования (ограниченной общеобразовательной ступенью), с существенным доминированием, а зачастую и полным использованием только русского языка в различных сферах жизнедеятельности общества и т.д. Все это к началу перестроечного периода привело к снижению среди татар уровня владения татарским языком, признания его родным, а также к практически полному его незнанию среди русской части региона. Глобализационные процессы вызывают новые потери, так как весь мир устремляется к английскому языку, снижается мотивация к изучению национальных языков в целом. К факторам, негативно сказывающимся на знании татарского языка, добавляется и недостаточная эффективность его изучения (прежде всего, в стенах школы), отсутствие преемственности всех ступеней образовательной системы РТ, а также несбалансированность этноязыковой политики федерального центра.

Дальнейшее положение татарского языка будет определяться различными факторами. Одну из ведущих ролей станет играть молодежь. Это связано с несколькими причинами. Прежде всего, с тем, что молодое поколение является наиболее социально активной и демографически весомой частью современного татарстанского общества (по данным Госкомстата РТ на начало 2016 г. лица от 18 до 29 лет составляли 17% населения региона²). Кроме того, данная возрастная группа в ближайшем будущем будет сама формировать и реализовывать этноязыковую политику региона. Уже сегодня можно наблюдать общественную активность татарстанской молодежи в части сохранения и развития государственных языков республики³.

² URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/177c630040ff18c78957ef367ccd0f13/распределение+численности+нас+по+полу+и+возр.pdf (дата обращения: 17.08.2016).

³ Об этом смотри статью А.Р. Мухаметзяновой в данной книге, а также: Габдрахманова Г.Ф. Общественные инициативы по сохранению татарского и русского языков в Республике Татарстан // Государственные языки

В исследовании, проведенном в 2015 г. среди старшеклассников столицы Татарстана, было выявлено, что молодое поколение мотивировано на татарский язык по-разному. Считают для себя безусловно важным владеть им чуть более половины респондентов-татар и 7% русских школьников, в какой-то мере – 30% детей-татар и 40% русских. Каждый третий среди татарских учащихся и почти половина среди русских не видят необходимости в знании татарского языка. Таким образом, результаты массового опроса зафиксировали три группы молодежи, различающиеся отношением к данному языку. Почему они формируются? Каково содержание мотиваций таких по-разному языково-ориентированных групп молодого поколения? Кто и что повлияло на него?

Для получения ответов на эти вопросы группой исследователей в 2016 г. были осуществлены полуформализованные интервью среди русской и татарской молодежи, живущей в Казани⁴. Одной из задач стало изучение мотивации молодежных групп, условно обозначенных нами как «нигилисты», «среднеориентированные» или «умеренные», и «ориентированные на язык». Основаниями для выделения послужили: 1) отношение представителей каждого условного сообщества к татарскому языку (к его статусу и к нему как к культурной ценности); 2) уровень владения им и устремление к повышению знаний; 3) общая речевая культура. В статье данные характеристики будут рассмотрены с точки зрения анализа того, как и под влиянием кого они оказались сформированы среди молодежи, живущей в едином городском пространстве столицы Татарстана.

Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. – С.199–233.

⁴ Всего было проведено 20 интервью среди русской и татарской молодежи в возрасте 18–29 лет (10 – среди русской, 10 – татарской). Исследователи стремились охватить разные социальные слои казанской молодежи – студентов, работников различных отраслей экономики, безработных и домохозяйек. Интервью проводились на русском и татарском языках (по желанию респондента).

Фокус «Нигилисты»

При анализе мнений «нигилистов» оказалось, что для этих молодых людей (русских и татар) характерен *«жесткий протест»* (№ 5, муж., русск.), потому что татарский язык *«...не вдохновляет, не воодушевляет»* их *«на то, чтоб учить его, чтобы интересоваться им»* (№ 20, жен., тат.). Такие участники исследования не сообщали нам о членстве в каких-то этноориентированных общественных организациях и движениях. Они – носители пассивных установок, открыто не выражают свои настроения, не устремляются к каким-либо организационным формам проявления своего отношения к татарскому языку. Анализ тех, кто предпринимает какие-то конкретные шаги, представлен в специальной работе⁵. Проинтервьюированные в исследовании 2016 г. «нигилисты» – это люди, испытывающие латентное недовольство. Но, в связи с их выявленными потенциальными, зачастую ими самими не осознаваемыми установками и действиями, связанными с этноязыковым поведением и опытом этноязыковой социализации, они могут при определенных условиях изменить свои взгляды на татарский язык в сторону позитива. В случае же проведения несбалансированной и неэффективной этноязыковой политики возможно укрепление их отрицательной мотивации к татарскому языку.

Анализируемая группа, судя по материалам интервью, складывается из потомков мигрантов (татар и русских), переехавших в Татарстан на постоянное место жительства в разное время из других регионов. Родители и бабушки-дедушки молодых русских участников исследования проживали в русскоязычной среде и не слышали татарскую речь. Сами интервьюируемые познакомились с татарским языком лишь в школе. Благодаря школьному образованию к данному языку стали приобщаться и члены их семей. Родители респондентов-татар, их бабушки-дедушки или прабабушки-прадедушки родились на территориях с татарским населением. В силу разных обстоя-

⁵ Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. Оценки этнически ориентированной молодежи // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Л.В. Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, изд-во «Артифакт», 2015. – С.135–148.

тельств (раскулачивание, всесоюзные стройки, стремление к лучшей жизни и т.д.) они их покинули. В местах нового проживания, выпав из татароязычной среды и оказавшись в русскоязычной, они утрачивали татарский язык. Русский язык для многих из них стал единственным средством общения. Эта установка сохраняется у них и сегодня. *«Я сама родилась в Татарстане, а мои родители – они не отсюда, они из Сибири, и мама, и папа. /.../ у нас в семье не разговаривают на татарском языке, очень редко. Даже когда я пошла в садик, мама моя сказала, чтобы они со мной на русском, потому что татарского я не знаю. Но так-то я чистая татарка, и родители мои тоже татары чистые. /.../ Единственный человек, который более-менее татарский язык знает – это моя мама. А вот папа, брат – они не очень хорошо знают татарский»* (№ 20, жен., тат.).

Миграция самих респондентов также повлияла на снижение знания ими татарского языка. Переезд в Казань – столичный город, в котором преобладает русский язык, и практически отсутствуют возможности для использования других языков, привел к утере татарского. *«На татарском я могу разговаривать, но сейчас я его начинаю потихоньку забывать, потому что здесь в Казани я вообще ни с кем на татарском языке не разговариваю. Иногда могу маме позвонить, она мне скажет что-нибудь на татарском. Я так с ней немножко поболтаю, а потом все. Знаете, нет ведь практики общения, поэтому язык теряется. Раньше, когда только-только начинала учить английский, там всякие были паразиты (слова-паразиты – Г.Г.). Сейчас уже на татарском у меня (слова-паразиты – Г.Г.)»* (№ 20, жен., тат.).

Еще одна особенность татар-«нигилистов», выявленная при анализе материалов интервью, это их установки на межэтнические браки. Для них не важна национальность будущего супруга / супруги, их раздражает этническое маркирование семейно-брачной сферы. *«Когда я встречаюсь со своими дальними родственниками, /.../ они меня спрашивают, спрашивают же родственники: «Ты нашла себе жениха или нет?» Я говорю: «Да, нашла». И они сразу спрашивают: «Татарин хоть?» Это меня раздражает. Понимаете, то, что они так относятся к чужим национальностям, то, что, когда ты говоришь, что не татарин, они просто на тебя смотрят, как будто ты с ума сошла, что ли. Как это вообще не тата-*

рин-то? Он должен быть! Вот поэтому (плохо отношусь к татарскому языку – Г.Г.). /.../ для меня, я считаю, что не имеет значения: если человек симпатичен и если тебе с ним удобно, прежде всего, хорошо, и он тебя уважает, то не важно, какой национальности человек» (№ 20, жен., тат.). Их позицию поддерживают родители: «Они разделяют мою точку зрения – то, что национальность вообще не важна. И если человек сам хороший, и они будут это видеть, то они не будут против вообще никак» (там же).

Отрицание и негативное восприятие татарского языка представителями указанной группы строится: 1) на понимании отсутствия социальных перспектив его использования; 2) с точки зрения необходимости рационализации своей жизни в современных условиях, когда человек стремится упорядочить ее и вынужден выбирать только самое важное для себя.

«Нигилисты» отмечают, что татарский язык ограничен Татарстаном, а все современное информационное поле выстраивается на русском и английском. *«Отъезжая двести, двести пятьдесят километров от моего родного города в сторону, мне он (татарский язык – Г.Г.) уже не пригодится. И меня мало кто поймет на нем. И здесь я буду чувствовать себя некомфортно, зная только этот язык. Только с какими-то бабушками, которым мне нужно будет сказать: «Мин белмим», «Мин татарча сөйләшәм», «Сөйләшимиз». И всё. И поэтому, даже если сравнивать с английским, там очень-очень прямая связь. /.../ для обычной жизни, для среднего человека, который будет просто ходить на работу, гулять, кушать, спать у себя в городе, никуда не выезжая, ему зачем английский? Но, с другой стороны, английский позволяет открывать очень большую область знаний, информации, которая недоступна. С татарским языком этой связи нет, потому что вся информация, которая доступна на татарском, она доступна и на русском» (№ 5, муж., русск.).* Использование татарского языка не целесообразно, так как он, по их мнению, затрудняет процесс получения знаний. *«Это (изучать татарский язык – Г.Г.) не перспективно, я считаю. Потому что мы живем в России, и, в основном, у нас на русском языке все говорят. Татарский я плохо знала. Как учить предмет, например, математику, биологию на татарском языке? Иногда и на русском не понимаешь, о чем они говорят временами. А тут еще и на татарском... /.../ Мои племянники,*

мои братики, они вообще не знают татарского языка /.../ Ничего страшного /.../. Сейчас, на мой взгляд, на нем (на татарском языке – Г.Г.) мало кто говорит. Говорят люди старшего поколения, а молодежь уже не очень. /.../ Я думаю, что в скором времени он исчезнет. /.../ он ведь только в Татарстане задействован, а за границей есть, наверно, диаспоры татарские, но это ведь только диаспора. Они не претендуют на мировое господство. Я думаю, что не перспективно» (№ 20, жен., тат.).

Большую роль в формировании мотивации к изучению татарского языка у представителей исследуемой группы сыграла школа. Приведем на этот счет яркую иллюстрацию. Русский молодой человек, полубивший татарский язык в детском саду и имевший определенные успехи в его изучении, стал его противником, когда пришел туда. *«В садике у меня получалось. /.../ я хорошо разговаривал – два языка, и татарский в том числе. /.../ у меня яркое воспоминание, что на одном из утренников у нас было театральное представление на татарском языке, которое у меня прям очень хорошо получилось. Я даже две роли сыграл тогда. У меня папа любит это вспоминать, как доказательство того, что: «Когда-то, Дима, ты знал татарский.» А потом случилась школа. /.../ в школе, наверно, сама система... она погубила во мне желание изучать. /.../ она начала давать /.../ именно монотонное учение, повторение /.../ В средней школе у меня появилось такое чувство протеста» (№ 5, муж., русск.).*

Одна из причин – сложная школьная программа. *«Я в школе изучала татарский язык /.../. Нам давали читать по литературному чтению всякие произведения. Было тяжело их читать, потому что слова незнакомые. А большинство не понимало. Конечно, и пересказывать было трудно мне» (№ 20, жен., тат.).* Некоторые указывают на отсутствие в школьном образовании всеми уважаемых и устойчивых позиций уроков татарского языка, эффективного процесса обучения: *«Они (преподаватели татарского языка – Г.Г.) были снисходительны. /.../ пытались его (татарский язык – Г.Г.) преподавать, но не то что несерьезно, но не слишком требовательно» (№ 5, муж., русск.).*

«Нигилисты» часто ориентированы на английский язык. Его они рассматривают как перспективный для себя и для своих детей.

«Английский – я собираюсь работать с этим, с английским языком. Когда по телевизору смотришь какие-нибудь зарубежные сериалы, то слышно, как они говорят. А татарские сериалы смотреть, это, во-первых, Санта-Барбара, а во-вторых, я не знаю, для меня это дико» (№ 20, жен., тат.). Хотя они же указывают, что татарский язык «...можно изучать для саморазвития» (там же), и даже допускают его использование в своей будущей семье. «Если только в целях того, чтобы это был наш секретный язык. Если мой муж не будет знать татарского языка, чтобы мы секретничали с моим ребенком иногда» (там же).

Русские респонденты признают, что татарский язык важен для татар. *«Если посмотреть со стороны сохранения идентичности народа и всего такого, то можно понять, почему его преподают» (№ 5, муж., русск.).* Значит, есть основания говорить о существовании потенциальной мотивации к татарскому языку у русской и татарской части столичной молодежи РТ. Для ее превращения в реальность необходима, как показали материалы интервью, разработка мер, способствующих использованию татарского языка в различных сферах и в новых масштабах (не только в Татарстане), а также изменение системы школьного обучения ему.

Фокус «Умеренные»

Умеренно настроенные по отношению к татарскому языку представители молодого поколения татар и русских позитивно относятся к нему, достаточно слабо им владеют, изредка используют, но не стремятся к совершенствованию знаний, к его применению. Хотя татарский язык они воспринимают как обязательный символ Республики Татарстан, как необходимый для татарской части региона компонент их идентичности. *«Глупо было бы беситься от татарского языка, когда ты живешь в Татарстане, особенно в городе, в котором русские и татары. Как на две половинки делить Казань, когда мой сосед – русский, а сосед снизу – он татарин? Зачем? Это у меня на слуху. Мне становится не по себе, когда я, допустим, захожу в Интернет, и там некоторые с ума сходят от того, что где-то рядом бывает татарская речь. Или они там сильно боятся мусульман до потери сознания в связи с последними*

событиями. Мне даже становится смешно, потому что моя девушка – она татарка» (№ 18, муж., русск.).

Группа «умеренные», судя по материалам интервью, это, как правило, молодые люди, родившиеся в Татарстане. Их родители, бабушки-дедушки тоже являются уроженцами республики либо жили/живут до сих пор в населенных пунктах регионов РФ (Ульяновской области, Республики Башкортостан, Чувашской Республики, Пермского края и т.п.), в которых высокая численность татар, и с которыми русские участники исследования или их родственники тесно контактировали. *«Я сама родом из Нижнекамска. Мои родители – мама родом из деревни близ Нижнекамска /.../. Бабушка с дедушкой с ее стороны там живут по сей день. Папины родители – бабушка с дедушкой, они в свое время переехали из Калининграда в Татарстан. Они тоже проживают в Нижнекамске. Родители с маминой стороны разговаривают на татарском. В детстве, я всегда помню, в деревню приезжала и, в основном, изучение и освоение татарского именно там проходило. У нас в доме непосредственно с родителями мы общались уже на русском. Родители со стороны папы – бабушка с дедушкой, может быть, ввиду того, что они переехали из Калининграда, они не являются носителями татарского языка. Они его понимают, в необходимых случаях могут использовать, но дома по-русски разговаривают»* (№ 15, жен., тат.).

«Умеренные» татары могли неплохо владеть татарским языком в детстве, некоторые из них до детского сада, а иногда и до школы не знали русского языка. Они выросли в татароязычной среде, которая поддерживалась родителями, бабушками-дедушками, у которых участники нашего исследования проводили школьные каникулы, и которых они посещают до сих пор. *«Детство, оно, конечно, дома в Нижнекамске. Но каждое лето отсылали в деревню. Там три месяца. /.../ Плюс каникулы – зимние, осенние. Достаточно часто в детском возрасте проводила именно в деревне. Мама, когда меня родила, она училась. Она ездила в Казань. Когда она ездила на сессию, недели на две меня /.../ оставляла бабушке»* (№ 15, жен., тат.).

Постепенно, по мере социализации – поступление в детский сад, школу, вуз – татарский язык утрачивался. *«Меня родители к татарскому языку приучили. Я начала разговаривать на татарском языке, а потом, когда в детский сад пошла, там уже больше к*

русскому. Сначала я разговаривала на татарском. У меня родители на татарском всегда разговаривали со мной с детства» (№ 19, жен., тат.). Многие из «умеренных» сегодня имеют лишь остаточные знания татарского языка – могут изъясняться на бытовые темы, понимать его, произносить отдельные слова и фразы. Они могут вставлять в русскую речь татарские выражения, например, когда «бывают какие-то смешные ситуации» (№ 16, муж., тат.). Некоторыми татарский язык используется только при общении с родителями, бабушками-дедушками или с представителями только одного поколения: «У нас, в принципе, в семье только бабушка по-татарски хотела и любила разговаривать. Мама с папой не навязывали сильно. И поэтому получается так, что я тоже его в жизни, в принципе, редко очень применяю. Опять же, если только пересекаюсь с какими-то бабушками или дедушками» (№ 19, жен., тат.). Это связано с тем, что «...растешь, и у тебя круг общения на русском фактически. Друзья твои со школы... И поэтому ты как-то приучаешься тоже к русскому. Со старшим поколением на татарском разговариваешь» (там же).

По мнению отдельных респондентов, утрата знания татарского языка связана с отсутствием связи с деревней, благодаря которой они в детстве имели возможность поддерживать данный язык, а также с отсутствием механизмов его изучения, применения в жизни. «В этом году у нас было десять лет с окончания школы. Мы ездили в лицей. Я зашла к педагогу своему по татарскому языку. Она у меня спрашивает: «Ну, ничек син, там? Ничек хэллэр?» – «Как ты там? Как дела?» (пер. с тат.). – И я начинаю рассказывать ей. А она на татарском: «Так. Татарча сөйләшәбез». – «Так. Говорим по-татарски» (пер. с тат.). И я ей говорю: «Наиля Габитовна, Вы меня извините /.../ Раньше, пока я ездила регулярно в деревню, пока в школе были уроки татарского языка, я еще могла как-то по-татарски изъясняться» (№ 15, жен., тат.).

Понимание отсутствия социальных перспектив татарского языка у «умеренных» (и у татар, и у русских) начиналось с подачи родителей. Именно они на этапе среднего звена школы задумывались о том, что преемственности образования (школа – вуз) нет, принимали решение об отказе от этого языка в пользу русского. Только он, по их мнению, мог обеспечить ребенку поступление в вуз и получение там

высшего образования. *«Сначала в первый класс меня привели в школу рядом с домом, по месту жительства. Но школа не понравилась родителям, она была слабой, и меня перевели в татарскую гимназию. В татарской гимназии /.../ я училась с третьего по пятый класс. В ней преподавались на татарском абсолютно все дисциплины: то есть математика, география... До пятого класса понятно, что все эти дисциплины общие у детей. Это было допустимо. После пятого класса, когда пошли узкие специальности – алгебра, геометрия и прочее, родители поняли, что учиться на татарском это, конечно, здорово, но потом в вуз поступать будет тяжело. У нас, несмотря на то, что мы живем вроде бы в Татарстане, нет таких вузов, где бы принимали экзамены на татарском. Испугались, что будут сложности, трудности и перевели в обычную русскую школу, проучилась там»* (№ 15, жен., тат.).

Русские респонденты – представители «умеренной» группы, на каком-то жизненном этапе освоили в той или иной степени татарский язык. Чаще всего это происходило в школе. Но сейчас они имеют лишь остаточные знания: *«Татарский я в принципе забыл. Знаю такие: «Привет. Пока. Как дела?» А дальше не помню»,* хотя, когда *«...мои друзья могут между собой на татарском поболтать, может, я что-то пойму. Я отвечаю на русском»* (№ 18, муж., русск.).

Носители таких настроений характеризуются низкой мотивацией к повышению своих знаний по татарскому языку, поскольку *«нет нужды его учить, нет нужды пытаться запомнить»* (№ 18, муж., русск.). И *«... если уж мы с вами в столице Татарстане живем и (в республике – Г.Г.) нет такой необходимости (в татарском языке – Г.Г.), то о чем уж говорить? Если ребенок уедет куда-то за пределы Татарстана, в другой российский город /.../, какая необходимость?»* (№ 15, жен., тат.). Поэтому, продолжает респондент, у него *«желания нет (изучать татарский язык – Г.Г.), потому что нет необходимости. Сейчас мы живем в такое время, когда и так очень много всего нужно в голове держать, очень много всего учить. И без необходимости уже отсеиваешь»* (там же).

В тоже время татарский язык для них – это близкая и понятная часть мировосприятия: *«Я с самого детства я ее слышу – татарскую речь. Она как родная, обычная для меня»* (выделено – Г.Г.)

(№ 18, муж., русск.). В очень близком ключе рассуждает русская девушка: *«Съездил в Москву или в какую-нибудь Сибирь. Съездил, что-нибудь сказал по-татарски. Там так: «Ух, ты! А скажи еще вот, а вот это скажи, как будет, а вот это...» /.../ У них это экзотика и восторг. А для нас это как само собой полагающееся (выделено – Г.Г.) – есть, что есть. /.../ В Москву приезжаешь, скукаешь по вторым фразам по-татарски всех остановок»* (№ 1, жен., русск.).

Татары – участники исследования, умеренно настроенные по отношению к татарскому языку, подчеркивая особенности республики, обозначают и важность государственной поддержки языка, существования его особого статуса для ощущения собственного достоинства: *«Мне кажется, житель Татарстана хотя бы, по крайней мере, должен знать базовые слова, так как это все-таки Татарстан. Татарский язык должен быть здесь как национальный (государственный – Г.Г.), явно не уступать другим языкам»* (№ 16, муж., тат.). Они воспринимают татарский язык как часть их этнической идентичности: *«Татарский – это чтоб прививать татарскую культуру в своей семье, с близкими, друзьями»* (там же). И, несмотря на слабое владение им, такие интервьюируемые ориентированы на его использование в своих будущих семьях – при общении с супругом/супругой, детьми: *«Я же татарка, и хочется, чтобы ребенок тоже понимал и знал татарский»* (№ 9, жен., тат.). Русский язык в их представлениях там будет либо доминировать, либо использоваться в равных с татарским объемах.

И.: (интервьюер): *На каком языке Вы будете разговаривать со своей будущей супругой?*

Р.: (респондент): *50 на 50. Какие-то контексты вести на татарском, какие-то уменьшительно-ласкательные слова добавлять на татарском. Также, как и на русском (общаться – Г.Г.).*

И.: *А с детьми?*

Р.: *Однозначно я считаю, что татарский в любом случае у них должен быть их базой. /.../ считаю, что татарский язык – это их родной язык. Но, тем не менее, знать русский язык тоже очень хорошо* (№ 16, муж., тат.).

И русский, и татарский языки одинаково важны для «умеренных»: *«Мы же всё-таки живем в России, в Татарстане»* (№1 9,

жен., тат.). При этом некоторые респонденты, уже сами став родителями, прилагают специальные усилия для того, чтобы их дети знали татарский язык. Они стремятся устроить их в татарские детские сады. *«Мы изначально планировали ее (дочь – Г.Г.) отдать в двадцать четвертый садик, в татарский. Я как раз хотела, чтобы она там усваивала татарский. Туда попасть не удалось. Перевелись сюда. Здесь, я думала, будет русская группа. А когда выяснила, что татарская группа, я только рада была, и бабушки и дедушки – все рады. Потому что все бабушки и дедушки, несмотря на то, что они не разговаривают на татарском, они настаивают, чтобы Алия (дочь – Г.Г.) знала, учила татарский. /.../ родной язык, родную культуру нельзя забывать»* (№ 15, жен., тат.). В результате – респонденты сами начинают устремляться к татарскому языку.

Р.: Когда дочка подросла, /.../ когда встал вопрос о том, чтобы пора уже осваивать татарский язык, (у меня – Г.Г.) возникло желание изучать татарский язык. Мы сходили в библиотеку. Я пришла и говорю: «Дайте мне книжку». Я говорю: «Изучать азы, основы татарского языка». Чтобы я сама села и как первоклассник начала учить: как строить предложения, какие-то основные правила. Взяли с ней книжку. Потихоньку-потихоньку читаю. Что-то пытаюсь усваивать. Возобновить в памяти татарский. Потому что сейчас в садик пойдет. Не может же быть такого, что там ей дают татарский, а дома мы не разговариваем. Или разговариваем неправильно. Это будет неправильно. Соответственно появилось у меня желание...

И: Дома говорить?

Р: Не то, чтобы говорить, но вспомнить основные правила татарского языка, почитать чуть-чуть литературу. Чтобы время от времени я могла с ней по-татарски разговаривать, и чтобы это была грамотная, правильная речь. Я не хочу с ней разговаривать на неправильном татарском языке. Как я строю предложение? Одно слово по-татарски, потом по-русски. Такую речь, я не хочу, чтобы она ее усваивала. /.../ мне нужно самой сначала сесть и учиться (№ 15, жен., тат.).

Позитивное отношение к татарскому языку среди «умеренных» татар и русских, судя по материалам интервью, сформировалось под влиянием нескольких обстоятельств: хороший школьный педа-

гог, прививший интерес к нему; ближайшее окружение – друзья, коллеги, владеющие языком и использующие его в повседневной и профессиональной практике; жизненные ситуации, благодаря которым повысился статус языка в глазах респондентов.

Участники исследования, на просьбу вспомнить и описать процесс изучения татарского языка в школе, отзывались с готовностью и делали это без труда. Правда, озвучивали в позитивном формате лишь его начальное звено. Среднее и старшее звено либо подавались в негативном ключе, либо участники исследования не могли о нем что-либо вспомнить. Педагоги, преподававшие татарский язык в младших классах, характеризовались как увлеченные специалисты, предлагавшие разнообразные, увлекательные формы обучения. Некоторые учителя были очень колоритными личностями, что вызывало у детей особый интерес. Все это увлекало их и стимулировало к изучению татарского языка. Приведем цитаты из двух интервью с молодыми татарами.

И.: Какие у Вас впечатления об уроках татарского языка в школе? Что сохранилось в памяти?

Р.: Помню, была с первого по пятый класс моя любимая учительница. Можно сказать, входила в тройку моих любимых учительниц в школе. Ее звали Кадрия Марсовна. Она преподавала очень хорошо и всевозможные выступления на татарском языке, кружки. Она старалась меня вовлечь в это. Я в школе выступал, наверно, первые три класса на всех конкурсах, выступления, стихотворения, рассказы. К нам в школу приезжали знаменитые писатели. /.../ Они дарили свои книжки с автографами (№ 16, муж., тат.).

«В начальной школе, я помню, у нас был класс татарского языка отдельный. Там была замечательная учительница. /.../ Был очень татарский класс: с картинками из сказок, с кучей литературы. Она (преподаватель татарского языка в начальных классах – Г.Г.) полностью отдавалась этому предмету. /.../ Причём ходила чуть ли не в национальном костюме регулярно. /.../ Я помню сапоги /.../ –ичиги такие расшитые» (№ 2, муж., тат.).

Схожие воспоминания возникают и у русской участницы исследования, когда она описывает педагога по татарскому языку в начальных классах, благодаря которому у нее сформировались навыки по данному предмету. На следующих ступенях образования

они у нее уже не совершенствовались. *«В школе была замечательная преподавательница с первого по третий класс, которая полностью вовлекала в процесс. Все мои знания сейчас – это просто остаточные знания как раз-таки этого преподавателя. Она базу составила в голове. Нам всегда было интересно, хотя у нас была школа с углубленным английским языком. /.../ наша группа хорошо знала татарский, потому что нам было самим интересно этим заниматься. Потом у нас начали меняться преподаватели, и преподаватели сами уже считали: «Вот русскоязычная группа. Зачем им надо?» /.../ С первого по третий класс у нас был просто прекрасный преподаватель, который влюблен в свое дело. И у нее была своя методика. В общем, она очень здорово увлекала. /.../ Мы и песенки пели, и стихотворения учили, и кроссворды на татарском сами составляли. Мы сами составляли кроссворд, сами рисовали его на доске и потом вся остальная группа его отгадывала. Все вместе. Это даже было просто наперегонки, кто больше кроссвордов сделает» (№ 1, жен., русск.).*

Качественное обучение татарскому языку в начальной школе приводило к тому, что русские дети осваивали язык, могли понимать и использовать его не только на специальных уроках, но и во время классных часов, во внеурочное время. *«Русские понимали татарский, потому что все время общались с нами, и учителя хорошо преподавали татарский язык даже и в русских группах./.../ Поэтому уже после пятого класса учительница – классная руководительница, вполне могла излагаться (изъясняться – Г.Г.) и на татарском, и на русском спокойно. /.../ я не скажу, что она полностью излагала всю суть на татарском языке. Допустим, одно предложение вдобавок к этому предложению. Compliments можно на татарском языке. Ведь есть же такие слова, которых нет на русском языке. Такие, которые есть на татарском» (№ 16, муж., тат.).*

На этапе среднего звена школьного образования, в старших классах этот позитивный процесс освоения татарского языка нарушался. Немотивированные педагоги и администрация школ снижали качество его преподавания, и в результате респонденты не только не улучшали свои знания, а зачастую, напротив, начинали утрачивать те, что были приобретены в начальных классах.

И.: Как проходили занятия в пятом классе? Что там делали?

Р.: Там уже было тупо прийти: «Здравствуйте. Сейчас мы делаем такие-то упражнения, читаем этот текст».

И.: По учебнику?

Р.: Да. И задания никогда не менялись. То есть схема урока: «Сейчас мы прочитаем текст, вы его переведете, потом после него...». Дай бог, текст переведем за один урок. Это все растягивалось очень дико. /.../ «Урок закончен. Давайте на выход». И так было до одиннадцатого класса. /.../ Преподаватели по другим предметам, которые вызывали уважение у всех, они изначально ставили свои условия для занятий и всегда их выполняли. Это было обязательно. По татарскому они просто говорили: «Мы будем с вами изучать... На уроках, пожалуйста, не шумите». Это «пожалуйста» не ставилось как условие. Это была просьба, которая в принципе /.../: «Ну, ребята, как у вас с настроением будет» (№ 1, жен., русск.).

Несовершенная методика обучения, ее приоритеты в сторону выработки у учеников грамотной речи дистанцировали и респондентов-татар от татарского языка. Еще одним препятствием становился недоучет их языковой базы.

Р.: В школе я выделялась. Я была белой вороной. Там были дети из татароговорящих семей. У меня из-за того, что мы дома разговаривали на русском, у меня чувствовался акцент. Допустим, я говорила: «Эти, эни». Меня все время поправляли: «Не «эти», а «эти». В детстве я вообще не понимала, я бесилась: «Какая разница?» То есть из-за произношения. Потом ввиду того, что опять же дома мы не разговаривали, где-то я могла допускать ошибки грамматические при построении предложений. Допустим, глагол поставить не в конце, а в начале. Или, допустим, сказать: «Ул миңа охшамаган, ошамады» – Он на меня не похож, он мне не понравился (пер. с тат.) – Это же два разных значения. И из-за каких-то таких нюансов мне было сложно понять в татарском языке. Периодически возникали сложности. Я выделялась. Ко мне как-то так относились, что я из русскоговорящей семьи.

И.: Это было дискомфортно?

Р.: Да.

И.: А после перехода в общеобразовательную школу?

Р.: Было легче» (№ 15, жен., тат.).

Об отсутствии мотивации к предмету со стороны педагогов повествует и другой респондент, когда вспоминает выпускные классы. *«В нашей школе он (урок татарского языка – Г.Г.) так проходил: ты будешь сидеть на уроке, переводить предложения и как-то сам все анализировать и запоминать. Если ты этого не хочешь, то тебя никто не заставит. Но свою тройку ты получишь за этот предмет, потому что все понимают, что, если ты не хочешь, зачем он тебе? Зачем тебя будут насильно загонять? Поэтому никто не настаивал, хотя это и входило в обязательную программу»* (№ 18, муж., русск.). По мнению респондентов, необходимо ломать эту систему, менять «извинительный» подход к татарскому языку школьных педагогов. Важен *«...настрой самих преподавателей, и чтобы не просто так: «Ребята, это второй обязательный язык»/.../ «Уж извините, что мы вас мучаем»*. Один раз нам учитель так и сказал. Она говорит: *«Ребятам, уж извините, что вы живёте в Татарстане. Татарский – это обязательный, вы должны его учить. Я вас не хочу мучить. Но извините, такие правила»*. У нас была такая ситуация. То есть изначально ставится самими преподавателями: *«Извините, но мы пришли вас мучить»* (№ 1, жен., русск.). Пересмотреть свои взгляды на татарский язык должно и руководство учебных заведений, которое к данному предмету относится как ко второстепенному, поэтому ему выделяются не самые лучшие кабинеты школ. *«В средней школе, это (уроки татарского языка – Г.Г.) было на третьем этаже, прямо в углу. Это какой-то предмет был такой, который не требовал от тебя отдачи, и поэтому, собственно, никто этой отдачи не давал. /.../ поэтому у меня, наверно, воспоминаний по этому поводу нет»* (№ 2, муж., тат.).

Итоговая аттестация по татарскому языку, по мнению участников исследования, очень мотивирует к его изучению. Они, сами, пройдя экзамен в 9-м классе, подчеркивают, что эта мера, несмотря на ее некоторый формализм, повлияла на их уровень знания языка. *«Единственный момент, когда нам что-то говорили про серьезность татарского языка, это когда в девятом классе надо было сдать экзамен переводной. Все! Там все как-то сидели, что-то как-то позанимались более или менее. Сдали, ну сдали и сдали. Главное перейти в десятый класс и все. И опять забыли. А русский... Все*

равно от русского зависит дальнейшее поступление в университет и так далее» (№ 1, жен., русск.).

Таким образом, когда респонденты переходили в звено старших классов, в условиях отсутствия необходимости сдачи выпускного экзамена по татарскому языку, переключения на предметы, на которые нацелены будущие выпускники для сдачи ЕГЭ и поступления в вузы, этот язык сразу же оказывался на периферии их интересов. Сказывалась и загруженность педагогов по татарскому языку, которые, отвлекаясь на проведение разных мероприятий (олимпиад, конкурсов и т.п.) и оформление бумаг, не успевали вести качественное обучение и воспитание старшекласников. *«Никому не было интересно (изучение татарского языка – Г.Г.), потому что надо сдавать ЕГЭ, потому что надо готовиться к поступлению в вуз. Многие занимались олимпиадами. Это уходило на второй план, и интерес мало у кого был. /.../ Уроки иногда пропадали, потому что преподаватели были по совместительству, то есть (перед ними – Г.Г.) дополнительные какие-то задачи поставлены. В таких условиях (педагогам – Г.Г.) тяжело, естественно, работать» (№ 1, жен., русск.).*

В целом, уроки татарского языка в школе вспоминаются нашими респондентами как предметы, *«на которых можно было передохнуть»* после трудных занятий: *«...уроки татарского языка для нас были такие... Извиняюсь, уроки, на которые мы приходили за передышкой, так сказать. То есть были дисциплины, например, математика.../.../ Я рада, что в таком формате они проводились. /.../ Предметы, по которым необходимо сдавать ЕГЭ, по которым поступать потом в вуз, на которых педагоги не могут себе позволить сделать каких-то поблажек, на которых с детей очень требуют. Просто чисто эмоционально детям действительно необходимы какие-то предметы, на которых они смогут расслабиться. Если бы на всех дисциплинах так сильно требовали, то у детей был бы нервный срыв»(№ 15, жен., тат.).*

Еще одним фактором, повлиявшим на снижение знания татарского языка у представителей «умеренных», стало отсутствие специальных занятий, предметов на нем в высших учебных заведениях. В тех же редких случаях, когда в вузах преподается татарский язык, он, со слов наших респондентов, проходит формально. Преподавателей вузов удовлетворяет элементарное знание языка. *«Сначала я*

учился на микробиологии, потом на четвёртом курсе перешел на специальность «учитель биологии». Когда я разницу сдавал, мне нужно было сдавать татарский язык. /.../ Она (преподаватель, принимавший экзамен по татарскому языку – Г.Г.) просто пообщалась со мной. Выяснила, что татарский более или менее понимаю. Соответственно, проблем не возникло» (№ 2, муж., тат.).

Сказывалось и неиспользование татарского языка во внеаудиторное время преподавателями и администрацией вузов. В сфере высшего образования татарский язык слышится лишь при общении среди тех, кто вырос в татароязычной среде. «В универе ты слышишь только от своих одногруппников, которые приехали из Альметьевска, из Нижнекамска, кто из Башкирии приехал» (№ 1, жен., русск.).

Достаточно эффективное влияние на освоение татарского языка молодежью оказывает дружеское окружение. Вот как описывает этот процесс молодой татарин. «У меня есть лучший друг, близкий с детства. Он по национальности русский, но в меру того, что лучший друг его татарин /.../, он может понимать меня на татарском языке. Он знает некоторые фразы хорошо на татарском языке» (№ 16, муж., тат.). Сами же «умеренные» русские рассказывали, как их знание языка повысилось, благодаря тому, что их друзья и подруги – татары, которые неплохо знают татарский язык, используют его в общении. Так появляется микросреда, в которой практикуются наши респонденты, набирают словарный запас. «Я дружу со своей одногруппницей, с которой мы сейчас вместе работаем. У нее татарская семья. Когда она узнала, что мы с моим русским другом знаем татарский и разговариваем, она нас все, только типа: «А ну, скажи вот это, скажи вот это». И как-то потихоньку извилины там шевелятся, ты начинаешь что-то говорить. Она говорит: «Такое смешное произношение у тебя, конечно» (смеется – Г.Г.). /.../ мы постоянно были у нее. И так как у нее семейство татарское получается – брат и жена-татарочка, маленькая племянка бегают. И жена со мной сначала по-русски. Потом она узнала, что я татарский более или менее понимаю. Она сама преподаватель татарского языка /.../ она просто на меня смотрит и говорит: «Насть, я не буду с тобой по-русски разговаривать. Ты у нас дома. Татарский ты знаешь. Так что не обижай-

ся, у нас тут все будет по-татарски» (смеется – Г.Г.) То есть там – кушать, за столом, она только по-татарски разговаривала. Я понимаю. Я не могу ответить, но я понимаю, о чем идет речь, даже если я не знаю некоторых слов. Я в принципе, как бы задним ходом додумываю – что это могло бы значить, данная ситуация? И как-то так получилось, что в течение двух месяцев, не жила там, но очень часто появлялась, как раз-таки, и /.../ вспомнила такие моменты, совершенно нормально» (№ 1, жен., русск.). Некоторые среди «умеренных» русских говорили о том, что они посещают татарские театры вместе с друзьями-татарами. Там они улавливают некоторые фразы, а в случае затруднений надевают наушники для прослушивания перевода на русский язык.

«Умеренные» – студенты вузов или учебных заведений среднего профессионального образования – не нацелены использовать татарский язык в будущей работе. Участница исследования – студентка музыкального училища, неплохо владеющая татарским языком (говорит, читает, пишет), размышляя о своих профессиональных планах, объяснила свое дистанцирование от него, поскольку ей это «*неинтересно*» (№ 19, жен., тат.). Отношение к татарскому языку, мотивация к его изучению сильно меняются, когда респонденты приступают к трудовой деятельности и в силу профессиональных обязанностей начинают контактировать с татароязычными коллегами. Приведем интересный кейс, описывающий профессиональный опыт русской девушки. Татарский язык оказался ей необходим, когда она начала разъезжать по служебным командировкам. В сферу ее обязанностей входил контроль за ходом строительства объектов, расположенных в разных, в том числе и в татароязычных, районах республики. «*В основном получается Альметьевск, Заинск. /.../ Приезжаем на объект. Охранники – татарские мужчины лет шестидесяти, на пенсии, им заняться нечем, поэтому они сюда пришли(работать – Г.Г.). /.../ охранник говорит (коллеге респондента – Г.Г.): «Что татар кызы?» («Татарка?»). «Да». Он на меня смотрит: «А ты?» Я говорю: «Нет». «А, ну, ладно», – типа, русская, русская. Я говорю: «Ну, вообще-то я все понимаю». Он что-то по-татарски сказал другому (охраннику – Г.Г.). У него сразу планка уважения поднимается в этот момент: «Татарский знает. Все, свой человек» (№ 1, жен., русск.).*

По словам респондента, ей тогда очень пригодились хорошие знания татарского языка, полученные в начальных классах школы. Благодаря им она наладила контакты с коллегами-татарами, говорящими на татарском языке, эффективно организовывала трудовой процесс, заслужила уважение, потому, что была принята «за свою».

Жизненные ситуации, которые когда-то происходили с самими респондентами или с их знакомыми и родственниками и были связаны с татарским языком, мотивируют их и повышают в их глазах его статус. Одна русская девушка-респондент рассказала историю про свою подругу, которая им обоим помогла переосмыслить значение данного языка. *«Я помню, очень сильно удивилась, когда у меня подруга уехала в Америку учиться по обмену в школьное время. Она приезжает и говорит: «Слушай, так забавно! Я, когда свой аттестат даю, и они такие: «Татарский? Ты знаешь еще один иностранный язык? Как это здорово!» И Дина (подруга – Г.Г.) тоже говорит: «Татарский? Какой язык еще дополнительный? Татарский?! Так вы его считаете иностранным?» Как это интересно, оказывается»* (№ 1, жен., русск.). У нее же была и личная ситуация: *«Когда мы ездили в Лондон и зашли в турецкий магазин, когда кто-то случайно из наших ребят что-то сказал по-татарски, просто проскользнуло так, и хозяин магазина это услышал. Он так: «Ребята, вы что турецкий знаете?» Мы такие: «Нет, не турецкий, татарский рядом». «Здорово! А откуда вы?» Вот так совершенно другое отношение к тебе, потому что язык похож»* (№ 1, жен., русск.).

Итак, «умеренные» – это потенциальная группа, состоящая из русских, немного владеющих татарским языком, и русскоязычных татар, которая при определенных условиях может стать высоко ориентированной на татарский язык. Анализ мнений ее представителей показал, что для этого необходимо: 1) прежде всего, высокая мотивация школьных педагогов, работающих в средних и старших классах; 2) введение аттестационной методики на татарском языке не только после 9-го класса школы; 3) выстраивание полноценной и качественной системы национального образования в целом, начиная с дошкольного и заканчивая высшим; 4) расширение сфер использования татарского языка, в том числе в трудовой и повседневной жизни. Создание этих условий в сумме с потенциальной под-

держкой татарского языка среди «умеренных» – его статуса, изучения в школе, некоторой внедренности в повседневную жизнь, – может способствовать сохранению и развитию этого языка в Республике Татарстан.

Фокус «Ориентированные»

В ходе проведения исследования мы старались, чтобы среди «ориентированных» на татарский язык были представлены как татары, так и русские. О таких нам иногда рассказывали представители «нигилистов» и «умеренных». С ними они, например, сталкивались в школе. *«Парочка человек были. Такие маленькие фанаты татарского языка /.../ они были, может, на несколько голов, может, на голову выше по знаниям. Из-за того, что просто чуть-чуть фанатизм есть у них в душе, и они его (татарский язык – Г.Г.) понимают»* (№ 18, муж., русск.). При этом «ориентированных» русских и татар объединяет позитивное отношение к данному языку. Однако уровень знания языка и мотивация различаются. Поэтому далее сосредоточим свое внимание на каждой этнической группе отдельно.

«Ашыкма» и «тизрәк»: этноязыковые стратегии русских

Языково-ориентированная часть русских участников исследования родилась в населенных пунктах Республики Татарстан – Казань, Заинск, Набережные Челны, Рыбная Слобода. Их детство прошло среди татароязычных детей, взрослая жизнь складывалась через контакты с татароязычными людьми. Благодаря всему этому они приобрели некоторые знания в области татарского языка. Приведем в качестве примера жизненный путь одного из наших респондентов.

Молодой человек – участник исследования – родился в Рыбной Слободе. Он рос среди детей, которые общались между собой на татарском языке. *«Все мои соседские мальчишки, с которыми мы проводили время на улице, они были татарами, разговаривали на татарском языке. Следовательно, как в семье у них, так и на улице /.../ они разговаривали на татарском языке, а я им отвечал по-русски. Я это совершенно сам не замечал. Это было подмечено моей мамой. Она говорит: «Я выхожу и что-то не пойму. Они тебе на татарском все сплошняком прямо, а ты им на русском отвеча-*

ешь». Я совершенно не понимал, что они на татарском языке говорят./.../ Окружение, в котором я проводил большую часть своего времени, именно мои ровесники – они были именно татары и разговаривали на татарском языке. Естественно, там были еще и одноклассники мои, например, которые тоже русские и которые разговаривают на русском. Но получалось так, что они жили немного в другой части, то есть не на моей улице» (№ 7, муж., русск.). Так еще в дошкольный период молодой человек в непринужденной форме усвоил на уровне понимания татарский язык. «Они (дети – Г.Г.) не только на татарском говорили. Естественно. /.../ Как ведь получается? Когда они понимают, что они общаются с русским, они пытаются тоже на русском разговаривать. Но в запале, например, какой-нибудь деятельности бурной, здесь уже все же не думаешь, на каком языке надо говорить, и на каком языке тебя поймет собеседник. Они просто начинают с тобой разговаривать в процессе игры какой-то или еще чего-то. И поэтому они начинали разговаривать на татарском языке. И я, собственно, к этому адаптировался таким образом, что научился понимать татарский язык» (там же). Когда семья переехала в Казань, он осознал, насколько хорошо владеет им: «Я понял, что мои одноклассники, например, даже те, кто ходят в татарскую группу, они какие-то вещи хуже меня знают» (там же).

Дальнейшее освоение татарского языка у респондента продолжилось, когда он создал семью, а его супругой стала татарка. Семейные праздники с родственниками жены, во время которых общение происходило преимущественно на татарском языке, повысили уровень его владения им. «Первого мая у них (родственников жены – Г.Г.) обязательный семейный ритуал – все родственники собираются в одном месте, большое количество: до двадцати – тридцати человек. Это связано и с 1 мая отмечанием, и у одного из родственников день рождения. Это семейная традиция. Естественно, они все приезжают, начинают разговаривать на татарском языке. Я уже два года езжу. И два года назад я, когда только приехал, и когда окупился в это все, когда все разговаривают на татарском языке, я начал понимать, что все-таки мои бывшие познания в татарском языке, они все-таки очень сильно ослабели. Но сейчас постепенно, причём уже второй или третий год, когда я

туда езжу, понимаю, что с каждым разом у меня это опять как-то, видимо, возвращается. То есть, если первый раз я приехал и был немножко растерян, потому что все вокруг разговаривают на татарском языке, и это делают все быстро, естественная как бы речь. Никто же для меня на русском языке не говорит. Поэтому я сначала как-то некомфортно себя чувствовал. А потом, с течением времени, чем больше я туда езжу, больше там общаюсь с родственниками на татарском языке, тем я все больше и больше начинаю понимать, какие-то слова вспоминаю. То есть, если сначала я своей жене говорил: «Так. И что он сейчас сказал? А это?» Потом это постепенно перешло в просто: «А что это за слово?» То есть, не целиком уже, а что это за слово. /.../ Сейчас уже более-менее я опять начинаю понимать, о чем речь идет». Правда, далее этот респондент, как и другой участник исследования – «ориентированный» русский – отмечает, что татарский язык для него ограничен сферой семьи, и ему не удастся его использовать в других сферах, в том числе на работе. «У меня есть проект с государственной структурой. Я один-два раза в неделю бываю в мэрии, в исполкоме, общаюсь с руководителями города. И причем даже на этом уровне /.../ общаются на татарском языке. Даже там нет необходимости в татарском языке» (№ 7, муж., русск.).

В привитии позитивного отношения к татарскому языку большую роль сыграло ближайшее окружение «ориентированных» – родители, бабушки-дедушки. Они воспитывали в своих детях и/или внуках интерес к татарскому языку, в процессе обучения сами общались к нему. Эта мотивация основывалась на: 1) понимании необходимости уважения к соседствующей этнической группе; 2) устремлениях к любым новым знаниям. «Я родом из Казани. Улица, на которой я родился – это улица Гафури. В общем-то, территориально и исторически это – татарская слобода, но я родился в хрущевке, в пятиэтажке, в обычном советском дворе кирпичном пятиэтажном. /.../ В детстве каких-то специальных попыток (выучить татарский язык – Г.Г.) самостоятельно у меня конечно бы не возникло, если бы у меня родители, бабушка не привили, мне кажется, этот интерес. Почему? Потому что бабушка у меня педагог. Она в принципе, мне кажется, всегда считала, что лишние знания никогда не бывает. И она была очень озабочена тем, чтобы

в детстве я как можно больше получил ту информацию, которую в школе я не получу. /.../ Сейчас, в общем-то, у нее такая же философия. Во-первых, если что-то дают, то надо непременно эти знания получать. Во-вторых, она считала, что даже по тем годам необходимость этого знания, она была очевидной /.../. Но она считала, что это такое своеобразное проявление уважения. И надо им соответственно воспользоваться. Поэтому она всячески меня тоже подбадривала. Хотя, например, как-то оказать помощь с тем, чтобы уроки делать, еще что-то, она, конечно, ни по английскому, ни по татарскому не могла» (№ 6, муж., русск.).

Причиной высокой мотивации к татарскому языку у старшего поколения «ориентированных» русских является отсутствие у них самих этих знаний. Живя в условиях советской идеологии и доминирования русского языка, бабушки-дедушки респондентов не овладели татарским языком. Поэтому, как отмечает информант, продолжая рассказ про свою бабушку, «...может быть у нее был какой-то комплекс с детства или еще что-то. Потому что она родилась на улице Ватутина. Это, по сути, была одна русская улица в Старотатарской слободе. И у нее в детстве не получилось овладеть языком, при том, что в те годы, видимо, когда она была ребенком, почему-то стеснялись дети. Другие ее подружки татарские, когда она спрашивала, что-то или другое слово, значит, они всегда говорили: «Не знаем» или еще что-то такое. Может быть, это ее комплекс, я не знаю: я сама не смогла, пускай у внука все получится» (№ 6, муж., русск.). Супруга этого респондента – ребенок из смешанной русско-татарской семьи, подключившись к интервью, объясняет данную ситуацию тем, что «это были такие времена... Когда мама вспоминает, она говорит: «В автобусе было неприлично говорить на татарском» /.../ Мама (плохо знала татарский язык – Г.Г.), потому что попала в то время, когда татарский был не в моде. И их родители особо не учили». В близком ключе высказывается другой респондент: «Мне кажется, в девяностые годы люди, которые в Казани родились в чисто русскоязычных семьях, даже если знали какие-то слова, фразы, выражения, они были как мантры заучены. То есть, «Утырыгыз, апа», в каком месте усадить, в каком месте тетю, допустим. /.../ если начальную школу вспомнить, я не помню, чтобы окружающие люди в транспорте, еще

где-то разговаривали между собой много на татарском языке» (№ 2, муж., русск.). Некоторые родители бабушек-дедушек русских респондентов, родившихся в досоветский период, знали татарский язык, причем не только в устной, но и в письменной форме. «Отец (бабушки – Г.Г.), то есть мой прадед, он еще умел на татарском языке общаться. А прапрадед даже умел еще писать. Потому что он в свое время, оказывается, ходил в гимназию. А в гимназии тоже преподавали. И даже с письмом» (№ 6, муж., русск.).

Родители и ближайшее окружение «ориентированной» русской молодежи начинают и сами приобщаться к татарскому языку, делиться своими познаниями в языке. Интересной была информация, полученная от русской респондентки. Она рассказала о своем дяде, который занимается переводом песен, написанных на русском языке – «Мохнатый шмель», «Вологда» – на татарский. «Он переводит с помощью переводчика /.../ он не знает особо татарского» (№ 11, жен., русск.). Другой участник исследования поведал о том, как он узнал новое слово от русского тестя. «Слово «ашыкма» («не торопись» – пер. с тат.) я услышал впервые только от твоего папы (обращается к супруге – Г.Г.). Когда мы что-то там в огороде делали» (№ 6, муж., русск.).

Как показали материалы интервью, интерес к татарскому языку у русских респондентов начинает формироваться в детстве. «Мне кажется, что в самом начале, где-то, может быть, с пяти до десяти лет, это (татарский язык – Г.Г.) /.../ мне в принципе стало интересно. Интересно стало мне еще и потому, что /.../ в каких-то бытовых ситуациях (он стал необходим – Г.Г.)» (№ 2, муж., русск.). В процессе взросления повседневное общение с друзьями-татарами, сокурсниками укрепляло позитивное отношение респондентов к татарскому языку. «Недавно я была в гостях у своей подруги. К ней приходил друг, который играет на гитаре татарские песни и сам сочиняет. Это было настолько красиво, это было настолько красиво! Я ничего не поняла. Я прониклась этими песнями. Причем он сам пишет. Это было что-то! В общем, у меня поменялось отношение к татарской музыке абсолютно. /.../ Первый раз в жизни она мне очень понравилась. И очень сильно зацепило» (№ 11, жен., русск.). Увеличивался и словарный запас. «У меня в университете приезжают с других городов. Я вообще один казанский, все

остальные... (приезжие из других населенных пунктов РТ – Г.Г.). От них какие-то фразы слышишь /.../ и сам начинаешь их употреблять» (№ 10, муж, русск.). В результате некоторые русские участники исследования стали ощущать, что они употребляют татарский язык чаще некоторых окружающих их татар. «У меня друг Амир есть /.../, у него мама-мусульманка, но я чаще татарские слова какие-то произношу, чем он. От него я этого не слышал» (№ 10, муж., русск.).

Школа привила дополнительный интерес к татарскому языку. Респонденты с теплотой вспоминают педагогов, интересных людей, которые приходили на уроки и давали увлекательную информацию о татарском языке и татарской литературе.

Р.: У нас Дария Байрамовна Рамазанова была. Она очень интересно все рассказывала. По-моему, она доктор наук. Она могла в наш такой довольно буйный класс в любом его состоянии войти.... И выйти так, что все, раскрыв рот, слушали. Даже получалось так, что, поскольку она литературовед, видимо, и филолог, ей в некоторых случаях было интересно что-то рассказать. Например, что такое «бзет». Она нам брала и рассказывала, о чем это, чем это от других жанров отличается, еще что-то...

И.: На русском она рассказывала?

Р.: На русском она рассказывала. Потому что мы сложные филологические понятия на татарском не до конца знаем. Но она доступно все это рассказывала. А потом, когда мы уже успокоились, она собственно перешла к уроку или еще к чему-то такому. Просто мне казалось, что у нас такие преподаватели были, действительно, хорошие. /.../ я могу сказать, что у меня учителя были только самые-самые-самые, которых только можно пожелать» (№ 6, муж., русск.).

Некоторые интервьюируемые вспоминают период старших классов, когда все усилия педагогов и учеников направлялись на подготовку к ЕГЭ, а татарскому языку практически не уделялось внимания. «Если раньше (в начальных и средних классах – Г.Г.) мы еще на уроках (татарского языка – Г.Г.) тексты переводили, домашнее задание какое-то делали, то потом уже всё...» (№ 10, муж., русск.). Но «учителя по татарскому попадались хорошие, добрые. И всегда были с ними отношения хорошие» (там же).

Татарский язык в вузах преподавался формально. Респонденты, ориентированные на его изучение, жалеют об этом. *«У нас было так интересно, что на первом курсе, на первом семестре желающие могли пойти и прослушать семестровый курс (по татарскому языку – Г.Г.) просто как факультатив. Им, я не знаю, кто-то пользовался или нет. Нам сказали, что это – ребятам, которые приехали в Казань из других регионов. И если у них есть интерес, то они могут им воспользоваться, потому что все, кто здесь в школе учился, ничего нового из него не узнают. /.../ Если бы я, допустим, поехал учиться куда-нибудь в Чувашию, в Марий Эл, в Башкортостан и узнал, что там первый курс, первый семестр такой, я бы пошел, конечно. Местный язык насколько можно, просто для интереса, постарался бы эту информацию получить. Но тут уж сказали, что это не имеет смысла»* (№ 6, муж., русск.).

Интерес к татарскому языку и установка на усвоение новых знаний, привитые в детстве, качественное обучение в стенах школы, продолжали оказывать положительный эффект на этапах взрослой жизни русских респондентов. Некоторые из них, ощущая недостаточность для себя школьного обучения, стали заниматься татарским языком самостоятельно. *«В старшей школе я учился в школе не языковой – математической. У меня мой личный интерес был не к языкам, мой личный интерес был к овладению точных наук. А интерес, видно, был уже заложен на более раннем возрасте, по инерции, и как-то подсознательно это все равно у меня продолжало впитываться. И в принципе, когда я уже стал связно фразы понимать, наверно я перешел скорее на самообучение»* (№ 6, муж., русск.).

Знание татарского языка имеется у «ориентированных» русских на уровне понимания или, как выразился один из респондентов, на уровне «подслушивания». *«Хазан Кадырович – дедушка (супруги информанта – Г.Г.), он /.../, когда говорит (на татарском языке – Г.Г.), я понимаю. Он не воспринимает, что я могу с ним поговорить. Он как-то это забывает все время об этом... /.../ Не сказать, что в жизни используется, но я, по крайней мере, когда он с родней, с тетей Лелиной (тетей супруги – Г.Г.) разговаривает (дедушка – Г.Г.), я понимаю. Особенно потому, что он педагог, он говорит четко, четко все произносит. И у Лели тетя тоже, она, как и отец, педагог, и она тоже все четко произносит. Также гром-*

ко. Я все это прекрасно (понимаю – Г.Г.). У меня никакого дискомфорта в ушах нет... Но опять-таки, чтобы какую-то информацию мне им передать или от них ее заполучить, как-то это не складывается. Как-то это все как будто что ли ... подслушиваю получается все время» (№ 6, муж., русск.).

Часть интервьюируемых из данной группы знают отдельные слова и фразы на татарском языке, используют их. «Иногда какие-то вставочки там, что-то процитировать, не знаю, /.../ учительницу или еще что-то такое», но «...чтобы передавать какую-то существенную информацию, такого нет. Такого вот не сложилось. Наверно за весь период какой-то такой сознательной жизни не было, мне так кажется. Я, честно говоря, об этом сожалею. Мне хотелось бы что-то как-то в окружении людей, которые не понимают это, воспользоваться этим преимуществом, этим знанием. Ситуаций у меня не было и не всегда люди, с которыми ты одновременно в группе, готовы резко перейти, и эту тему как-то так обсудить на другом языке. Даже не обязательно на татарском, на английском, например, если окружение из тех, кто английского не знает» (№ 6, муж., русск.). Татарские слова и выражения для некоторых русских – часть их речевой культуры, которая сформировалась в результате контактов с татарами. «Я часто употребляю «Алла бирсә. /.../ я общался с одной девушкой. Она татарка. У нее родители... она постоянно «Алла бирсә», «Алла бирсә». И я от нее перенял эту привычку. /.../ фразу «тизрэк» (быстрее – пер. с тат.) употребляю» (№ 10, муж., русск.). Некоторые из них посещают татарские театры и могут сравнить их репертуары с репертуаром русских театров. «Мы ходим в театр Камала, потому что там постановки очень хорошие. Веселые всегда. Именно местная труппа, которые ставят. /.../ В Качалова (театр – Г.Г.) просто давно не были. Мы давно собираемся, я там в свое время, то есть не в последние года, а может быть года три – четыре назад, пересмотрели мы все их спектакли, которые есть, весь репертуар. И поэтому память свежа на них. Мы туда не ходим. /.../ Зачем сейчас по второму кругу смотреть?» (№ 7, муж., русск.).

«Ориентированные» русские не только понимают татарский язык, но неплохо знают его грамматику. Одна из респонденто-русских рассказала нам о том, как участвовала в олимпиаде по та-

тарскому языку. Заняла второе место по городу. Такой результат был достигнут за счет того, что она хорошо выучила грамматику в школе, но разговаривать так и не научилась. Язык у нее стал теряться после переезда в столицу Татарстана. *«Прошла я грамматику. Я ее до сих пор прекрасно помню. Я могу вам просклонять любое существительное на татарском языке. Но разговаривать я не могу. Да, я могу понять, о чем говорят. Хотя, когда я училась в школе, наверное, я лучше знала язык, потому что, когда я переехала уже в Казань, в университете я его не использовала. Практически вообще»* (№ 11, жен., русск.). Отсутствие татароязычной среды, в которой «ориентированные» русские могли бы практиковать свои языковые навыки, получали бы опыт «говорения», является одной из определяющих причин, тормозящих процесс повышения ими познания и использования татарского языка.

Русские – ориентированные на татарский язык – демонстрируют высокую мотивацию на языки в целом. *«У супруги моей будет желание, например, ребенка обучить татарскому языку, или бабушка, например, захочет обучить ребенка татарскому языку, я – пожалуйста. То есть чем больше он будет знать языков, тем лучше»* (№ 7, муж., русск.). Они с уважением относятся к тем, кто владеет татарским языком. *«Я всегда, кстати, завидовал тем людям, которые татарский знали с детства вообще. Им хорошо. Они, как сказать, могут не напрягаться специально. Потому что что-то в них в детстве что-то, какую-то программу в них заложили. Как будто с флешки что-то скопировали, и ты уже как бы такой готовенький. Сразу знаешь уже два языка. Я всегда, поскольку завидовал, я хотел бы, чтобы у меня, допустим, ребенок в какой-то степени знал»* (татарский язык – Г.Г.). (№ 6, муж., русск.).

Они воспринимают татарский язык как культурную ценность. *«Я считаю, что это важно (знать татарский язык – Г.Г.). Может быть, это и не нужно. Для кого-то. Но мне представляется это важным. Я не уверена, насколько мне это нужно. /.../ Насколько мне нужно знать татарский язык. Хотя в связи с моей работой, возможно, и нужно. Но в тоже время я понимаю, что для меня это важно. И из-за того, что для меня это важно, мне бы хотелось изучать татарский язык»* (№ 11, жен., русск.). Он рассматривается ими как социальный капитал, как возможность познания чего-то

нового, в том числе, культуры. *«Я считаю, что если ты владеешь татарским языком, это очень здорово! Почему нет? Я думаю, что это преимущество любого языка. Каждый язык дает тебе определенные возможности. Определенные преимущества. Возможность коммуницировать с большим количеством людей. Постигать другую культуру»* (№ 11, жен., русск.). Респонденты приводили примеры из личной жизни, когда знание татарского языка им очень помогало, позволяло *«сойти за чуть-чуть более своего»* (№ 6, муж., русск.). Это происходило в их зарубежных поездках. *«Допустим, горжусь эпизодом, когда мы ездили в Турцию. Мы ездили в Турцию из Крыма на пароход. Там было три дня на то, чтобы на этом пароходу Черное море пересечь и попасть в Стамбул. И перед этим мы купили в Евпатории в книжном магазине книгу «Турецкий за три месяца». И знание татарского языка просто помогало перелистывать главы и говорить: вот это так, вот это немножко не совсем так. В общем-то, получилось так, что я за три дня эту книгу прочитал. Как можно больше слов попытался запомнить. И в принципе в Стамбуле даже не возникало потребности на английском языке общаться с местными. На простейшие темы, простейшие вопросы, чтение надписей, выяснение простых вопросов (с помощью татарского языка – Г.Г.) удалось»* (№ 6, муж., русск.). Или во время школьных олимпиад, когда по недоразумению респонденту пришлось выполнять задания на татарском языке. Тем не менее, он смог понять их смысл. *«Я единственный раз в жизни только попал на олимпиаду по химии. У нас на доске тогда было по-русски написано. А на листочках не хватило русских вариантов. Был вариант на татарском языке. А я видел плохо и очки забыл. И вставить на олимпиаде нельзя было. Я разобрался, что написано. В принципе химию же легко, там термины все они даже не русские. Они так, как сказать, интернациональные. /.../ На районной олимпиаде для татарских школ пишется на татарском языке, для русских школ на русском языке. Но распечаток не хватило, потому что, видимо, может быть, русских школ было побольше. Я длинный, и меня посадили в самый конец. Вот и досталось... Ну, а на доске написали, по-моему, и так, и так. Но вдалеке, а я без очков не увидел, и вставить нельзя было, чтобы не заподозрили в списывании. У меня получилось-то плохо не оттого, что я не помнил (татарского языка –*

Г.Г.). *Я химию все равно не настолько хорошо знал, чтобы отлично все это сделать»* (там же).

«Ориентированные» русские характеризуются высоким уровнем языковой толерантности. Они воспринимают татарский язык как символ Республики Татарстан, татар и татарской культуры, как необходимое условие для представителей органов власти и управления: *«депутаты, во власти – там нужно знание татарского языка. Именно в Татарстане»* (№ 10, муж., русск.). При этом для русских респондентов остается важной и их этническая идентификация, выстраиваемая ими через общероссийскую и региональную идентичности.

Р.: *Осознание того, что нужно знать татарский язык, у меня /.../ я думаю, что где-то после университета пришло.*

И.: *С чем это было связано?*

Р.: *Наверное, с осознанием культурных особенностей нашей республики. Все-таки осознание того, что это национальная республика. Мне кажется, что ее особенность – это, прежде всего, татарская культура. Главный маркер – это язык. /.../ Это то же самое, как мне хотелось бы, чтобы гражданин Российской Федерации знал, владел русским языком. В такой же степени, для постижения своих культурных особенностей, /.../ какая-то принадлежность к Татарстану, татарской культуре. /.../ У меня есть и своя принадлежность (к русским – Г.Г.). /.../ Когда я езжу за границу, меня спрашивают: «Откуда ты?» Я говорю: «Из Татарстана». И рассказываю про толерантность двух культур, про их соединение. И на самом деле я считаю, что это – особенность, которая влияет, в том числе, на жителей республики. Учит нас толерантности, более широкому мировоззрению» (№ 11, жен., русск.). Для них региональное (татарстанское) сообщество – это уникальный сплав разных культур, который привел к формированию особого типа представителей русского народа, впитавшего в себя традиции и образ жизни соседствующей этнической группы. *«У меня папа всегда говорит: «О да, мы такие. Мы же татары». Когда ты находишься за пределами Татарстана, у тебя все равно идет, ты ассоциируешь себя с татарской культурой»* (там же).*

Актуализированная этническая идентичность «ориентированных» русских, сопряженная с высоким уровнем общероссийской и

региональной идентичности, на фоне их языковой толерантности, поддержки татарского языка, устремленности к нему, демонстрируют большой потенциал для укрепления позиций данного языка среди русской части Татарстана. Главным препятствием для этого выступает отсутствие полноценной языковой среды (прежде всего, в условиях Казани) и коммуникационных навыков у них. Школьное образование, нацеленное на выработку у учащихся грамотного татарского языка, привело к формированию у молодого поколения речевого барьера, страха совершения речевых ошибок: «...до сих пор я даже не знаю, что важнее – правильное знание или уверенность в том, что ты знаешь. Потому что, мне кажется, что если ты уверен, что ты знаешь, то, мне кажется, это уже полдела, это снимает барьер. А если ты, с другой стороны, знаешь правильно и во всем сомневаешься, мне кажется, это хуже» (№ 6, муж., русск.). Что же касается языковой среды, то она, по мнению респондентов, ограничена лишь коммуникацией с татароязычными татарами – реальными или потенциальными коллегами.

И.: По-твоему, где-нибудь татарский язык в плане специальности, может тебе пригодиться?

Р.: Татарский, думаю, нет. Если только возьмем ситуацию, что я поеду куда-нибудь в район Татарстана. Там – да. Мне могли бы пригодиться навыки. Потому что, исходя из опыта, из университета, то, что приезжают ребята...они такие ребята, которым немного затруднительно разговаривать. И если я, допустим, приехала бы с рабочим визитом куда-то и заговорила бы на татарском, то моему коллеге было бы проще со мной разговаривать, нежели на русском (№ 11, жен., русск.).

«Ориентированные» русские поддерживают обязательное изучение татарского языка в школе. «Я людей, которые борются против татарского языка в школе, я на самом деле их настолько не поддерживаю, настолько их не понимаю! Потому что мне в свое время это казалось, что наоборот, тебе дают возможность что-то бесплатно выучить» (№ 6, муж., русск.). Их мотивация носит не только рациональный, но и эмоциональный характер. Говоря о татарском языке, один из респондентов делился своими впечатлениями следующим образом. «Наверно в момент, когда появились мобильные телефоны широко, я стал просто еще и пытаться вслу-

шиваться в чужую речь и с удовольствием для себя ловить, что даже если речь обращена не ко мне, я все больше и больше понимаю информацию» (там же). Остается лишь создать условия для поддержки и развития языковых установок у этой части русского населения Татарстана.

«Вирусы» в языковой среде татар

Молодое поколение татар РТ, ориентированных на татарский язык, судя по материалам интервью, родилось в селах, в татарской среде. В ней татарский язык был единственным средством коммуникации, поэтому наши респонденты в начальный период своей жизни не знали русского языка. *«Мин чиста татар мохитендә үстем беренчедән, бала вакыттан ук, эти-эни, эби-бабалар ике яктан да татар гаиләсе, татар авылыннан. Сөйләм минем 16 яшькә кадәр чиста татар телендә генә булды диеп әйтсәм дә була. Эти – укытучы, эни – безне үстерде, аякка бастырды дип әйттик, өйне карады, шул мохит, тирәлек.– Я выросла в чисто татарской среде, с самого начала, с детства. Папа, мама, бабушки, дедушки с обеих сторон – татарские семьи, из татарской деревни (родились, жили, живут – Г.Г.). Речь моя до 16 лет была, можно сказать, чисто на татарском языке. Папа – учитель, мама – нас растила, на ноги ставила, скажем, за домом следила. Вот эта среда, окружение (татарское – Г.Г.)»* (пер. с тат., № 13, жен., тат.). У тех из них, которые начали осваивать русский язык уже в детском саду, проблем не возникало. *«Я сама с Рыбно-Слободского района. У меня и родители, и бабушка с дедушкой с рождения разговаривали на татарском языке. И я говорила только на татарском. Но в дальнейшем, когда пошла в детский садик, в школу, там, естественно, изучила русский язык. У меня как-то удобно вышло, мне не тяжело было изучить русский язык. Я не помню (сложностей с освоением русского языка – Г.Г.). Кто-то мучается. Мне было легко»* (№ 14, жен., тат.). Они помогают своим близким при языковых трудностях: *«Среди моих друзей, те же одноклассники – они жили в деревне. Они, например, для того, чтобы проговорить по-русски, я сначала перевожу с татарского на русский, потом только говорю»* (там же).

Респонденты, которые с русским языком познакомились позже (в школе или в вузе), испытывали сложности. Когда они попадали в

русскоязычную образовательную систему, им на первых порах приходилось осваивать русский язык обучения и воспитания, адаптироваться к новой социокультурной среде. Вот как описывает сложный процесс своей адаптации к русскоязычной школе участник исследования. *«Мин үзем татар гаиләсендә тудым һәм безнең гаиләдә барысы да татарча сөйләшәләр иде. Шулай ук мин беренче биш елны, бер яшьтән биш яшькә кадәр авылда үстем, ә бит авылда берәү дә русча белми, берни белми иде, бер 20 йортлы авыл иде, һәм шунда барыбыз да татарча сөйләшеп, татарча бер-беребезгә мөрәжғәгать итә идек. /.../ Аннан соң мәктәпкә кергәч берәз кыен булды, чөнки мин а-ә не һәрвакыт бутый идем, аннан келәләр иде миннән. Мин аны бишенче сыйныфка кадәр шулай буталдым, чөнки барыбер мәктәпкә үзем биш яшьтән кергәч, күп кенә авылга йөргән идем, күбрәк татарча сөйләшә идем барыбер, гаиләдә татарча булгач. Һәм беренче икелене мин рус теленнән алдым һәм беренче икелене алгач әнигә әйткән идем, мине орышма, чөнки бу минем туган телем түгел, менә шулай. – Я сам родился в татарской семье. В нашей семье все разговаривали на татарском языке. Я в первые пять лет – с года до пяти лет, рос в деревне, а в деревне никто не знает по-русски. Это была деревня, где примерно 20 домов, и там все разговаривали на татарском языке, обращались друг другу на татарском языке. /.../ Потом уже в школе было немножко трудновато, потому что я всегда путал а-ә. Надо мной смеялись. Я до пятого класса так путался, потому что все равно, раз я в школу пошел с пяти лет, я ездил в деревню и, в основном, разговаривал там на татарском языке, поскольку и в семье говорили на татарском языке. И первая двойка у меня была по русскому языку. Когда я получил первую двойку, сказал маме: «Ты меня не ругай, потому что это не мой родной язык» (пер. с татар., №12, муж., тат.).*

Некоторым спасением для такой части молодых татар в постсоветский период стало открытие национальных (татарских) гимназий. О них респонденты вспоминают с теплотой. *«Татар теле дәрәсләре күп иде, һәм укытучы да яхшы иде, шуңа күрә татар телен барысы да яраталар иде, татар теленнән бик каты кыенсынган кеше юк иде – Уроков татарского языка было много. И еще учительница была хорошая, поэтому все любили татарский язык и тех, кто ощущал трудности при изучении татарского языка, не*

было» (пер. с тат., № 12, муж., тат.). Много в образовательном плане они получили, учась в татаро-турецких лицеях, просуществовавших в Татарстане до первого десятилетия 2000-х гг. Одновременное изучение трех языков – английского, татарского и турецкого – в лицеях, практика в Турецкой Республике – все это привело к успешному их освоению. Процесс изучения турецкого языка у одного нашего респондента произошел благодаря неформальному общению с молодым турком. *«Беренче ай бөтенләй сөйләшеп булмады. Бәхеткә, анда мин бер төрек малаен таптым, без аның белән русча сөйләштек, ул да русча белә, мин дә. Ә аннан инде әкреләп, әкреләп. – В Турции /.../ в первый месяц вообще невозможно было разговаривать. К счастью, я там нашел одного турка, мы с ним по-русски говорили, он тоже знал русский язык. Потом уже потихоньку-потихоньку (выучил турецкий язык – Г.Г.)»* (пер. с тат., № 12, муж., тат.). Английский он также выучил благодаря англоязычным студентам, с которыми жил: *«Инглиз телендә, әйе, аннан соң общежитиедә башта яшәдек, общежитиедә без инглизчә сөйләшә идек, чөнки минем белән бер бүлмәдә Әфганстаннан бер егет һәм Индиядән бер егет, өчәү яшәдек, күбрәк инглизчә сөйләшә идек. – На английском, да, сначала в общежитии вместе жили, там по-английски разговаривал, потому что со мной в одной комнате был парень из Афганистана. Еще из Индии был парень. Втроем жили, в основном, общались на английском языке»* (пер. с тат., № 12, муж., тат.). Позже некоторые ребята, закончившиеся татаро-турецкие лицеи, успешно трудоустроились. Они оказались весьма востребованными в сферах, в которых необходимо было знание иностранных языков. Татарский язык для них стал социальным лифтом, благодаря которому молодое поколение сельских татар, слабо владеющих русским языком, смогло стать равноправной, а чаще и передовой частью общества.

Респонденты, которые начали приобщаться к русскому языку уже в раннем детстве, постепенно переходили к нему как к основному средству общения (с одноклассниками, друзьями). Это происходило в школах, в которых, несмотря на их расположение в районах с татарским населением, обучение велось на русском языке, а татарский язык преподавался как отдельный предмет. *«У нас в Рыбной Слободе специализированной школы татарской нет, есть*

татарские классы. Сейчас не знаю как, после окончания учебы прошел не один год. А так школы не специализируются как татарские. Общеобразовательная школа, обучение ведется на русском языке, кроме уроков татарского языка и литературы. /.../ мы с одноклассниками общались на татарском языке, потому что в классе татар было много, ну и по-русски /.../ Большие живут татары. Если не ошибаюсь, раньше там по статистике 75 процентов народа было татар, остальные русские. Но у нас почему-то такая тенденция идет, молодежь сами татары, хотя сами и татарская молодежь, но общение ведется на русском языке» (№ 14, жен., тат.). При этом общение в семьях у них по-прежнему оставалось и остается до сих пор на татарском языке. «На сегодняшний день мы с родителями, бабушкой, дедушкой общаемся только на татарском языке. У нас дома нет такого, чтобы говорили на русском языке. Вот такая у нас семья. В настоящее время молодежь /.../ считают татарский язык непопулярным языком или хотят казаться крутыми, общаются на русском языке. Но у нас дома и среди родственников такого нет. Мы разговариваем только на татарском языке, без вранья говорю» (там же). Они свободно используют его в общественных местах. «С девушкой, с которой вместе живу, мы спокойно говорим на татарском языке в автобусах. Не стесняемся. Если мне позвонят родственники, я также по-татарски разговариваю» (там же).

«Ориентированные» татары стремятся всячески использовать татарский язык, они приобщают к нему других. «Я, например, специально так говорю, когда общаешься по WhatsApp, Viber, «Вконтакте», сообщения пишешь – смс-сообщения. Я знаю, что это татарин, однако он обычно разговаривает по-русски. Я, наоборот, задаю ему вопрос на правильном татарском языке и проверяю, как он мне отвечает. Бывают такие люди, они вот... Был такой случай недавно. Они общаются с друзьями на русском, с родителями как – не знаю. Среда у него русская, и вот он (собеседник интервьюируемого – Г.Г.) мне на правильном татарском языке ответил. Так приятно было прочитать, заставил меня улыбнуться» (№ 14, жен., тат.).

Они нацелены создавать семьи с татароязычными татарами, потому что, по их мнению, именно так они смогут сохранить и передать язык, поддерживать межпоколенные связи. «Я хочу видеть

рядом с собой человека, который будет хорошо разговаривать на татарском языке. И, конечно же, религия у него должна быть нашей, потому что нас с детства так воспитали, и я выросла в таком окружении. Это желание моих родителей, бабушек, и я на 100 процентов согласна с этим. Считаю, что так и должно быть» (№ 14, жен., тат.). Это важно, так как «ему тяжело будет общаться с моими родителями, с бабушкой, дедушкой. Я не говорю, что мои родители не знают русского языка. Они знают, но мы все с родственниками на татарском, с бабушками, дедушками на татарском общаемся. Им же будет неудобно, им надо переводить» (там же). Семья, по ее убеждению, остается главным институтом сохранения татарского языка. «Мне кажется, татарский язык, в первую очередь, из семьи должно идти. В школе, сейчас же говорят, система образования такая... Она не воспитывает. /.../ С ребенком сначала разговаривать на русском языке, а потом перейти на татарский язык – мне кажется, невозможно, потому что ребенок, когда идет в детский садик он уже автоматически начинает говорить на русском языке. /.../ Мне кажется, с детства, пусть не с колыбели, а как только он начинает говорить, /.../ услышав говор родителей, слова говорит. В первую очередь в семье надо учить» (там же).

Владея татарским языком на высоком уровне, стремясь к его поддержанию и развитию, представители этой целевой группы связывают свою жизнь с языком, культурой татар. Одна участница исследования поступила на факультет татарской журналистики. Свой выбор она объясняет тем, что это было ее «мечтой с детства, с шестого класса». «В нашем доме, – продолжает информант, – подписка на газеты и журналы было обычным делом. Я подписалась на детские газеты и журналы: /.../ «Сабантуй», «Ялкын», «Салават күпере», «Антошка». Мне одной несколько разных газет и журналов. Мне было интересно. Я их собирала, подшивала. /.../» (№ 14, жен., тат.). По окончании вуза девушка стала работать журналистом: «В газете «Сабантуй» я была корреспондентом. Хоть и писала на русском, татарский язык не забрасывала. В настоящее время я статьи пишу на татарском языке, и эта работа мне нравится. Я не желаю, что выбрала татарскую журналистику» (там же). Еще в вузе, а потом и на работе, татарский язык для нее стал основным средством коммуникации с преподавателями, студентами

из своей группы и с коллегами. В институте у нее возникали проблемы с иностранным языком – ей не хватало учебной нагрузки. *«В университете у нас, к сожалению, /.../ в русской группе больше обучали английскому языку. У нас до третьего курса только. Я считаю, что татарский журналист, также, как и русский, он должен знать иностранные языки. Минимум до пятого курса мы должны были его изучать. /.../ В школе мы проекты составляли, презентовали. Я и по английскому языку участвовала в олимпиадах»* (там же). Недостаточное владение английским языком ограничивало ее сокурсников. Они не могли наравне с ребятами с отделения «Русская журналистика» участвовать в международных проектах, повышать свой профессиональный уровень. Наша интервьюируемая девушка попала на международную стажировку, но она была единственным представителем татарской журналистики среди 10 членов группы. Посетив США, понаблюдав за работой американских журналистов, она считает поездку очень важной для себя как для специалиста. *«Мы побывали в телестудиях, радиостудиях, смотрели, как идет прямой эфир, как показывают погоду, их оборудование, со всем познакомились. Была возможность сравнить. Были в редакциях газет, беседовали с главными редакторами. Если ты сама поедешь в Америку, у тебя не будет такой возможности. Там было так организовано и большое им спасибо за это. Они нас хорошо встретили, хорошие люди»* (там же).

«Ориентированные» молодые татары – это завтрашняя татарская интеллигенция. Именно благодаря им в ближайшем будущем будет сохраняться «высокий» татарский язык, будет воспроизводиться татарская профессиональная культура (литература, театр, музыка, телевидение, радио), они будут заряжать этноязыковые процессы в Татарстане и во всем татарском мире. Эта часть татар республики обладает критическим мышлением в отношении использования татарского языка в публичном пространстве. *«Дома, например, стоит телевизор, сидим, кушаем. «Ой, разве так говорят? Вот это слово неправильно сказал». Отец начинает и смеется. На одной передаче «мәктәпне бетердем» три раза повторил ведущий. Нельзя так говорить! Надо говорить «тәмамладым». Он же не комментарии дает, а ведущий – он должен следить за своим языком. И у нас ошибок много. Когда пишем, нам говорят: «Ой,*

неправильно написала». Мы исправляем. Я не говорю, что разговариваю на чисто татарском языке, но все равно на телевидении, наш преподаватель говорил, ухо режет. Действительно ухо режет, в глаза бросается» (№ 14, жен., тат.). Она готова прилагать специальные усилия для поддержки татарского языка. И нужно поддерживать «ориентированных» молодых татар в их устремлениях.

Выводы

Анализ материалов интервью позволяет сформулировать некоторые выводы, демонстрирующие тенденции в формировании и особенностях мотивации различных групп молодого поколения Казани, различающихся по их отношению к татарскому языку.

1. «Нигилисты» – это потомки мигрантов (татар и русских), переехавших в Татарстан на постоянное место жительства в разное время из других регионов. Родители, бабушки-дедушки молодых русских участников исследования проживали в русскоязычной среде и не слышали татарскую речь. С ней познакомились их дети, внуки, которые родились в республике, слышали татарский язык, изучали его в школе. Благодаря этому они стали понимать и немного говорить на нем. По мнению «нигилистов», татарский язык второсортный, поскольку он не имеет мирового значения, он не помогает и даже мешает приобретению ими социального успеха. Они вынуждены на него тратить время и это их раздражает. «Нигилисты» – космополиты, открыты для межнациональных браков.

Большую роль в формировании отрицательной мотивации к татарскому языку у представителей данной группы сыграло школьное образование, в ходе которого обучение велось по методикам с уклоном на научно-филологическую сторону языка, не учитывающим языковые навыки учащихся. Одним из путей изменения мотивации «нигилистов» должна стать политика, показывающая ресурсный потенциал татарского языка, его востребованность в тюркском мире, а также смена приоритетов школьного образования в сторону выработки у учащихся коммуникационных навыков в доступной и увлекательной форме.

2. «Умеренные» родились и социализировались в Татарстане. Некоторые – в районах с татарским населением. Их родители, бабушки-дедушки могли быть мигрантами, переехавшими в респуб-

лику из других регионов и имевшими контакты с татароязычной средой. Представители данной группы имеют некоторые знания в области татарского языка – на уровне понимания, произношения отдельных фраз, слов, использования бытовой речи. Отдельные респонденты в детстве знали только татарский язык, но постепенно его потеряли, либо используют его сегодня лишь при общении с родителями, старшим поколением семей. Для всех «умеренных» татарский язык является частью их повседневной жизни и символом Татарстана. Уезжая в другие регионы или взаимодействуя с другими культурами, зачастую эти люди начинают маркировать новое пространство с помощью татарского языка, используют его для понимания и сравнения с «Другими», подчеркивают свою особенность путем демонстрации своих языковых знаний. Осознавая важность татарского языка для поддержания собственной этнической идентичности, «умеренные» татары не мотивированы совершенствовать свои знания. Они не связывают свою будущую работу с татарским языком или с татарской культурой. Невысокая мотивация характерна и для молодых русских. Хотя некоторым из них он помогает в профессиональной деятельности.

Слабое знание татарского языка и отсутствие устремлений к его расширению связаны с отсутствием качественного обучения в средних и старших классах школы, с отсутствием преемственности всех ступеней образования, включая высшее. Вспоминая уроки татарского языка в школе, респонденты активно и в позитивном ключе рассказывали о его начальном звене. На следующих ступенях школьного образования мотивация к татарскому языку падает, в том числе, и из-за невысокого качества обучения языку со стороны педагогов, отсутствия необходимости сдачи итогового экзамена после 11-го класса. Их мотивацию снижает и ограниченность возможностей использования татарского языка в различных сферах.

3. Ориентированные на татарский язык русские, как и «умеренные», позитивно настроены на данный язык – поддерживают его статус, подчеркивают необходимость его знания, а также слабо владеют им, но лучше, чем среднеориентированные. Особенностью «ориентированных» русских является то, что их речевая культура строится не только на русских, но и на татарских словах и выражениях. Они используются ими как при общении в татароязычной

среде, так и в разных ситуациях и с разными собеседниками. У многих это происходит зачастую неосознанно и является частью повседневной жизни. «Ориентированные» стремятся к совершенствованию знаний, к применению татарского языка. Эта целевая группа является опорной при дальнейшем продвижении татарского языка в Татарстане среди русского населения республики.

4. Среди татарской молодежи существует группа, высоко ориентированная на татарский язык. Это дети из семей, в которых татарский язык является основным языком общения. Среди участников исследования ими оказались выходцы из села, которые до поступления в образовательные учреждения не знали русского языка. В детском саду, школе, вузе они начинали утрачивать татарский язык и переходили на русский, применяя в качестве основного средства коммуникации. Тем не менее, языково-ориентированная татарская молодежь стремится сохранить татарский язык – использует при каждом удобном случае, получает профессии, связанные с ним, нацелена разговаривать на нем с будущим супругом/супругой, с будущими детьми. При этом она открыта для новых знаний (иностранные языки, IT-технологии, передовые достижения в своей профессии), мотивирована на самые передовые ценности современного общества – деятельность, мобильность, успех.

5. Представители всех выявленных групп, независимо от их отношения к татарскому языку, отмечают отсутствие полноценной татароязычной среды в столице Татарстана – Казани. Этот фактор многих из них привел к снижению знания языка, потере приобретенных еще в детстве языковых навыков.

Гузель Макарова

Этноязыковое поведение молодых казанцев (по материалам полужформализованных интервью)

Контекст исследования

Последние десятилетия характеризуются рядом существенных перемен в этнокультурном развитии Татарстана. С провозглашением суверенитета (1990 г.) здесь начинается своя относительно самостоятельная языковая политика, направленная, в первую очередь, на сохранение и развитие татарского языка. Законом «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 июля 1992 г., № 1560-ХІІ) в качестве государственных в регионе закрепляются два языка: татарский и русский. Начинается активный процесс открытия татарских национальных школ и гимназий (в 1990-е гг. также появляются татаро-турецкие лицеи, в которых, помимо русского и татарского языков, изучаются турецкий и арабский). Татарский язык становится обязательным для изучения во всех школах республики и преподается в них в равных с русским объемах. Все это происходит в русле общей для всей России 1990-х гг. тенденции стимулируемого этнонациональными элитами возрождения языков локальных идентичностей.

Одновременно, с открытием административных и идеологических границ бывшего Советского Союза среди части населения Татарстана, как и страны в целом, проявляются ориентации на Запад, начинается распространение глобальных культурных практик и ценностей. В связи с этим все более распространенными (особенно среди молодого поколения) становятся иностранные языки, в первую очередь, английский. Возрастает их востребованность при поступлении на работу. Усвоению этих языков также способствует трансформация системы образования, СМИ, досуга, развитие туризма.

В условиях охарактеризованных изменений в республике подросло и социализировалось новое поколение татарстанцев. Важно, однако, проанализировать, как обозначенные преобразования сказались на их языковых практиках по сравнению с поздним советским периодом – когда господствующим языком коммуникации для населения республики был русский (за исключением татарских сельских районов, в которых аналогичные функции продолжал выполнять татарский язык). Какие языки молодежь Татарстана использует сегодня в процессе делового, а также повседневного общения (в семье, в быту, с друзьями)? И каковы ее установки на воспитание своих (в том числе будущих) детей?

Ответим на данные вопросы, опираясь на тексты полуформализованных (с элементами биографических) интервью с молодыми татарами и русскими столицы республики – Казани, которых мы отбирали по принципу их отношения к татарскому языку, к вопросам его сохранения и развития. В связи с тем, что методика их проведения, специфика жизненных траекторий представителей выделенных среди молодежи по указанному принципу групп подробно представлены в очерке Г.Ф. Габдрахмановой «Этноязыковые биографии молодежи Казани или почему она так по-разному воспринимает татарский язык»¹, лишь напомним их основные характеристики, необходимые нам для дальнейшего рассмотрения обозначенной темы.

В ходе исследования группу ориентированных на развитие татарского языка и повышение его статуса в республике среди татар составили респонденты, свободно владеющие им. При этом чаще всего это были интервьюируемые, которые в детстве жили и обучались (хотя бы некоторое время) в селе, либо родившиеся в городе и учившиеся в городских татарских школах или гимназиях. В их семьях говорили на татарском языке либо преимущественно на нем. В свою очередь, нацеленными на поддержание татарского языка и его использование на практике русскими оказались выросшие в сельских районах Татарстана, либо единицы тех, кого стимулировали к его изучению определенные обстоятельства (прежде всего, установки родителей, старшего поколения).

¹ См. стр. 43–84 настоящего издания.

«Нигилисты» были представлены, в первую очередь, русскими и татарами, выросшими за пределами Татарстана, либо теми, чьи родители жили в других регионах России (соответственно среди татар это были воспитывавшиеся в русскоязычных семьях). В связи с этим они имели и испытывают до сих пор определенные трудности в изучении и понимании татарского языка.

Наконец, «среднеориентированные» татары, согласно данным интервью, обычно знают татарский язык и умеют объясняться на нем, но не в совершенстве. В их семьях говорили на русском и на татарском языках, и они, как правило, учились в русскоязычных школах Казани. «Среднеориентированные» русские в общих чертах понимают суть сказанного на татарском языке, но не говорят на нем. Как правило, они усвоили азы татарского языка в ходе его изучения в школе.

Подчеркнем, что границы между названными группами относительны, и на практике встречается множество конкретных вариантов отношения молодых казанцев к этноязыковым проблемам. Однако в данном случае нам было важно выделить и изучить субъективные эмоционально-ценностные аспекты языкового поведения, с одной стороны, их наиболее типичной группы – «среднеориентированных», с другой стороны, напротив, наиболее «экзотичных» и нестандартных их представителей – «нигилистов» и мотивированных на поддержание и развитие татарского языка².

Языки в ситуациях делового общения

Анализ текстов интервью показал, что в процессе деловой коммуникации молодежь Казани, как правило, пользуется русским либо преимущественно русским языком. Исключения составляют случаи, когда сама профессиональная специализация предполагает именно и прежде всего, осуществление обязанностей и взаимодействие на работе на татарском языке (как, например, у журналистов татароязычных газет, журналов, ведущих татарского телевидения,

² Далее, приводя цитаты из интервью, будем в скобках обозначать данные группы сокращенно: «среднеориентированные», «нигилисты», «ориентированные».

радио и т.д.). Встречались и примеры активного применения представителей ряда профессий английского языка.

Непременное владение татарским языком, по представлениям молодых казанцев, помимо указанных выше примеров, сегодня необходимо лишь для работников государственных органов РТ – депутатов и чиновников разных уровней, хотя среди наших респондентов таковых не оказалось: *«...только единственное, ...если, насколько я знаю..., чтобы депутаты, во власти – там нужно знание татарского языка. Именно в Татарстане»* (№ 10, муж., русск., «среднеориентированный»). Приведем также более развернутый фрагмент другого интервью.

И. (интервьюер): *В Татарстане нет такой необходимости знать татарский? То есть, можно на русском коммуницировать?*

Р. (респондент): *Если только ты не хочешь быть чиновником каким-нибудь. /.../ Там... язык превращается в своего рода инструмент. Инструмент для повышения своего статуса* (№ 11, жен., русск., «среднеориентированный»).

Признавалось также, что определенные коммуникационные навыки на данном языке значимы для работающих с населением, например, для юристов нотариальных контор: *«Она (жена респондента – татарка – Г.М.) работает сейчас юрисконсультom у нотариуса. И там ведь как получается, что люди приходят к нотариусу, и очень много людей приходят, они на татарском языке разговаривают. /.../ Люди приходят, и, например, с порога начинают задавать вопросы какие-то на татарском языке. Это сто процентов есть там. И, я думаю, знание татарского языка здесь оно только на пользу играет. Потому что ей не нужно переспрашивать: «Что?». Она может ответить, как минимум, на русском, она им может ответить, что им нужно. То, что она может понять, что им нужно. Это хорошо»* (№ 7, муж., русск., «ориентир.»). Пригодается он и тем, чья трудовая деятельность связана с поездками по городам и районам Татарстана. И хотя сегодня большинство населения республики владеет русским языком, здесь, особенно в селах, людям нередко удобнее общаться на татарском. Соответственно, знание этого языка облегчает взаимопонимание: *«И именно на работе встречаешься с тем, что татарский все-таки нужен. Особенно в Татарстане, потому что приезжаем на*

объект (интервьюируемая работает в области строительства – Г.М.). *Охранники – татарские мужчины лет шестидесяти. /.../ охранник говорит* (коллеге интервьюируемой – Г.М.): «Что, татар кызы?» («Татарка?» – Г.М.). «Да». Он на меня смотрит: «А ты?» Я говорю: «Нет». «А, ну, ладно», – типа, русская, русская. Я говорю: «Вообще-то я все понимаю» (он что-то по-татарски сказал другому (охраннику – Г.М.)). У него сразу планка уважения поднимается в этот момент: «Татарский знает. Все, свой человек» (№ 1, жен., русск., «среднеориентированная»).

Владение татарским языком играет положительную роль, как отмечали интервьюируемые – менеджеры по продажам, секретари-референты крупных торгово-развлекательных центров Казани – и в сфере торговли, а именно в коммуникации с татароязычными клиентами. Отдельные информанты также признавались, что его знание языка помогает им наладить доверительные отношения с начальством – татарами, в поведении которых проявляются элементы национальной предпочтительности.

Р: Естественно, у нас генеральный директор сам татарин. И как-то для него, когда татарка и знает татарский, как-то для него более симпатичен человек /.../.

И.: Начальник иногда с Вами говорил на татарском?

Р.: Да, да. У него по настроению было. Мог «кызым» сказать по-татарски, вот так вот добрым словом. Попрощаться на татарском мог или пожелать что-нибудь на татарском языке» (№ 9, жен., тат., «среднеориентированная»).

В ходе интервью многие молодые татары также говорили, что в той или иной мере применяют татарский язык при общении со своими сослуживцами («С коллегами с татарами общаемся на татарском языке» – (№ 13, жен., тат., «ориентированная»); «Опять же можем перекинуться словами только друг с другом» – (№ 16, муж., тат., «среднеориентированный»). Русские, в свою очередь, отмечая, что они не против такого общения, указывали, что в целом понимают, о чем идет речь (и это, как показало исследование, уже, во многом, заслуга языкового образования в республике последних десятилетий). Приведем подтверждающий данный тезис пример:

Р.: Разговаривать именно – нет. Потому что мне все равно словарного запаса не хватит. Если они мне что-то говорят по-

татарски, я им отвечаю по-русски. То есть, они прекрасно понимают, что я их...

И: Поняла?

Р: Поняла, да. И сначала-то они думали, что я не знаю язык, и что-то там шутили, шутили. И моя подруга, она так сидит и говорит: «Ты тут дошутишься сейчас». – Как бы – что ты болтаешь-то? Он такой: «А что такого-то? Что тут болтать-то?». «Она вообще-то понимает все, что ты сейчас говоришь». «Да ладно... Ты знаешь татарский?!» (№ 1, жен., тат., «среднеориентированная»).

Таким образом, сегодня, по прошествии более чем 25 лет осуществления языково-образовательных реформ в Татарстане, в молодежной среде татарский язык уже не может использоваться в той же мере в качестве «тайного языка». Хотя некоторые русские все же отмечали, что им порой бывает не понятен смысл разговора, и они просят объяснить, о чем идет речь: *«Просто с улыбкой говорю: «Переведите. Я не понимаю» (№ 10, муж., русск., «среднеориентированный»)*. И только единицы, отнесенные нами в группу «нигилистов», заявляли, что могут проявить при этом недовольство: *– «Я всегда понимала: государственный язык у нас русский, все люди знают русский. Значит, если мне надо, чтобы мне что-то сказали, пусть говорят на общем нашем языке в России» (№ 8, жен., рус., «нигилист»)*.

Анализируя тексты интервью, мы также пришли к выводу, что есть профессии, представители которых сегодня в ходе делового общения не используют или практически не используют татарский язык. В этом признавались, в первую очередь, информанты (причем в их числе были и те, кто владеет данным языком и относится положительно к мерам по его сохранению и развитию), чья деятельность связана с современными информационными технологиями, с технической сферой в целом: *«Те, кто занимается наукой – физикой, математикой, в общем, техническими науками – связаны с чтением большого количества научных статей. И тут для меня опять стал очень актуальным английский язык. /.../ Потом /.../ я стал работать айтишником, программистом, где любая информация вообще вся черпается из источников на иностранном, на английском языке. /.../ Поэтому мы даже свою внутреннюю переписку*

вели на английском языке. И в скайпе между собой на английском языке разговаривали. С индусами, в основном, чуть-чуть с американцами» (№ 6, муж., рус., «ориентированный»).

Как результат, татарский язык больше ассоциируется у данных информантов с ситуациями бытового общения, причем с людьми старшего возраста: *«Ситуаций, когда мне это необходимо (владение татарским языком – Г.М.) было их на самом деле на пальцах руки перечесать... То есть, когда, допустим, какие-то там бабушкины подруги детства, еще какие-то заходили /.../. Но вот именно так, чтобы передавать какую-то существенную информацию, такого нет. Такого вот не сложилось. Наверно, за весь период какой-то такой сознательной жизни не было, мне так кажется. Я, честно говоря, об этом сожалею» (№ 6, муж., рус., «ориентированный»).* Другим респондентом – студентом Иннополиса, татарский язык связывается исключительно с бытом, с деревней и с национальным гостеприимством: *«...татарское... — оно часто ассоциируется с татарской деревней. Потому что я больше всего соприкасаюсь с татарским языком в деревне. /.../ У нас, например, в татарской культуре – наше татарское гостеприимство, например. Я помню, что когда мы ездили в деревню, мы просто спрашивали дорогу, а нам в каждом доме говорили, это вот там, а это там, а давайте пока заходите чай пить к нам. Незнакомые люди совершенно. Ну и эта наша черта, что в доме уютно. Жена скромная, заботливая, хранительница очага домашнего. Это же наше все, именно татарские ценности» (№ 3, муж., тат., «нигилист»).*

На значимость английского языка как языка профессиональной коммуникации, а также других иностранных языков, в свою очередь, указывали также респонденты, ориентированные на работу в разного рода международных компаниях. Вот как отвечает на вопрос о том, какие языки ему понадобятся для реализации планов в сфере бизнеса, связанного с западными странами, один из интервьюируемых: *«Русский и английский. Я же говорю, какой угодно вопрос у меня спросите про языки, я Вам скажу – русский и английский. Русский, потому что он мой родной, и мне приятно на нем разговаривать, а английский – потому что он международный. То есть, это универсальный ключ, который подходит почти ко всем замкам» (№ 18, муж., русск., «среднеориентированный»).* И вот еще

один пример: «... по работе, например, налаживать контакты, общение с турками ..., вести дела с ними можно, если можешь с ними общаться. Поэтому – турецкий язык. Потом – английский язык. Например, недавно у нас здесь прошел Форум молодых предпринимателей, если бы мы не знали английского языка, наш проект не вошел бы в пятерку. Аккредитацию мы делали с английским языком: прошли, президенту показали. Английский язык, в общем, нужен» (№ 6, муж., тат., «ориентированный»).

Таким образом, как уже видно из анализа и самих фрагментов интервью, языки делового общения – в том числе использование или неиспользование на работе татарского языка – определяются не столько личной установкой каждого, сколько профессией молодых людей и конкретной сферой их деятельности. При этом мнения и оценки людей, занятых в той или иной из сфер, несмотря на то, что их можно причислить к различным, согласно отношению к татарскому языку, группам, во многом совпадают. В то же время практически все наши респонденты оказались едиными в признании того, что сегодня в Казани острой необходимости во владении татарским языком в абсолютном большинстве областей профессиональной деятельности нет. И его знание редко требуется при трудоустройстве³. То есть, в принципе, можно обойтись и без него. Хотя умение говорить на нем способно принести некоторые дивиденды в тех или иных рабочих ситуациях и помочь успешно решить отдельные вопросы.

В ходе интервью молодыми информантами также высказывались суждения общего характера о нужности/ненужности знания татарского языка. Они нередко связывались с региональной спецификой. При этом одни интервьюируемые обосновывали значимость его изучения стремлением отдать дань этнокультурной самобытно-

³ Вот как, в частности, отвечает на вопрос «Что могло бы простимулировать молодежь в совершенствовании знания татарского языка?» одна из информантов: «Если бы он был каким-то приоритетным, наверное. В плане, например, когда опять же устраиваешься на работу. Так как мы живем в Татарстане, например: всё, люди, которые татарский знают, будут рассматриваться в первоочередную очередь. Тогда бы может ещё люди как-то, (это могло их – Г.М.) стимулировать... но это уже получается не демократично (смеется – Г.М.)» (№ 9, жен., тат., среднеориентированная).

сти республики: «... принадлежность к Татарстану есть в татарской культуре. /.../. Я не уверена, насколько мне это нужно. Вот опять же. Насколько мне НУЖНО (выделение – Г.М.) знать татарский язык. /.../ Но в то же время я понимаю, что для меня это важно» (№ 11, жен., русск., «среднеориентированная»). Другие связывали это с заслугами региона в целом ряде иных областей: «Татарстан – он впереди планеты всей /.../ Вот что хорошо в Татарстане, то что многие бизнес-проекты иностранные, они начинаются в Татарстане. /.../ Отсюда надо плясать, что как бы татарский язык когда-то станет чем-то большим, чем сейчас. Но опять-таки все упирается в то, что Татарстан – это маленькая часть, а Россия-то большая. /.../ Но пока существует Татарстан, существует татарский язык» (№ 18, муж., русск., «среднеориентированный»).

В то же время были и интервьюируемые, главным образом, настроенные в будущем покинуть республику и даже страну, которые, напротив, подчеркивали, что татарский – язык исключительно местного значения. Ареал его действия ограничен, а перспективы малы. Поэтому не стоит тратить время на его изучение. К примеру, один из них в ходе беседы отмечал, что если английский язык открывает в результате овладения им огромный «культурный пласт», то «с татарским языком этого не получится. Потому что культура /.../ сугубо региональная...» (№ 5, муж., рус., «нигилист»).

Что касается языков общения в процессе учебы, нужно отметить следующее. Главным языком не только обучения, но и взаимодействия между однокурсниками сегодня, как и на работе, выступает в столице Татарстана русский язык. «Необходимости (в использовании татарского языка – Г.М.) не было практически никакой. Даже я занимался общественной жизнью, разными проектами, общественными организациями. – отмечает один из интервьюируемых – татарин. – И даже там таких моментов не было, что была необходимость в татарском языке там, или что-то подобное» (№ 2, муж., тат., «среднеориентированный»).

В то же время определенный толчок к использованию данного языка в связанной с учебным процессом коммуникации задается сегодня приезжими из других городов и особенно сельских районов республики татароязычными татарами. В связи с тем, что такие

студенты или учащиеся имеются практически во всех учебных заведениях Казани и на всех факультетах, татарскую речь в них так или иначе можно услышать. В свою очередь, те из студентов-казанцев, кто в той или иной мере владеет татарским, стараются их поддержать: *«Иногда бывает. Когда люди с татарской группы..., приходится говорить на татарском. /.../ Один тоже, этот из деревни... татарин..., вот с ним на татарском разговаривают»* (№ 17, муж., тат., «среднеориентированный»).

Другие, в основном, воспринимают подобные «островки» татароязычного общения нормально, и даже сами усваивают отдельные выражения: *«в университете...у нас приезжают с других городов. Я вообще один казанский, все остальные... От них слышу, они между собой разговаривают на татарском языке. От них какие-то фразы, опять-таки, слышишь от них часто эти фразы, и сам начинаешь их употреблять»* (№ 10, муж., рус., «среднеориентированный»). Хотя некоторые интервьюируемые приводили и другие примеры.

Р.: *Кто-то вообще негативно к нему (к татарскому языку — Г.М.) относится. Когда начинаешь, скажешь что-нибудь на татарском, они как бы так, знаете...*

И.: *Огрызаются?*

Р.: *Ну, что ты мне тут говоришь еще?! Почему ты говоришь не на русском, а на татарском языке?»* (№ 20, жен., тат., «нигилист»). (Стоит, однако, заметить, что далее в процессе интервью выясняется, что это – студенты, приехавшие из других регионов России).

Использование языков в повседневной коммуникации

В целом схожие с названными выше тенденции были обнаружены и при анализе языков общения молодых казанцев в среде друзей, знакомых. Однако здесь – среди выросших в основном в столице республики – татарский язык используется еще реже: *«У нас все равно, и в городе..., я редко встречаю такое, чтобы... (говорили на татарском языке – Г.М.). Основной язык, как бы, – русский и русский»* (№ 1, жен., русск., «среднеориентированная»); *«В нынешнем городе, у нас город не маленький, скорее всего, преобладает больше русский язык»* (№ 16., муж., тат., «среднеориентированный»). Татароязычные татары в связи с этим сетовали: *«На татарском сейчас*

уже редко кто говорит, говорить не с кем, если только в деревне» (№ 17, муж., тат., «среднеориентированный»).

И все же некоторая часть татарской молодежи старается разговаривать между собой на татарском или на татарском и русском языках одновременно («смешанном» языке, как обозначали его сами интервьюируемые): *«Тут еще от чего идет? Допустим, если я начну что-то спрашивать на татарском, мне ответят тоже на татарском. Если я, допустим, у меня спросят на определенном, то я уже определено и отвечаю. То есть это, взаимно... вот так идет, /.../ в принципе, так разговор идет. То есть он смешанный всегда» (№ 4, муж., тат., «ориентированный»).* При этом было подмечено, что употребляют татарский язык обычно те из казанцев, кто учился в татарской школе/гимназии (хотя бы несколько лет) или ходил в детский сад с «татарским уклоном».

Другие, хотя и имеют родителей-татар, общающихся дома на родном языке или на татарском, и на русском, используют его лишь в отдельных случаях, например, для того, чтобы их не поняли окружающие. Это делается, по признанию самих интервьюируемых, в шутку. *«Если только какие-нибудь там специфичные слова, смешные, может быть, на татарском, которые звучат. /.../ Например, с людьми, которые знают татарский, находишься рядом, и с тобой рядом стоят люди, которые не очень знают татарский. И если этим скажешь на татарском, а эти же не понимают. Смешно на них смотреть, в принципе» (№ 9, жен., тат., «среднеориентированный»).*

Такого рода «приколы», как их обозначают на молодежном сленге, в настоящий период воспринимаются большинством молодых русских, в той или иной мере понимающих татарский язык, без обид. *«Некоторые мои друзья могут между собой на татарском поболтать, и я что-то пойму. То есть, я отвечаю на русском, вообще базовый язык – он русский. А так да – они могут на татарском говорить. Кто-то может и на русском, кто-то может и на английском поговорить. Это будет такой как бы шуточный...» (№ 18, муж., рус., «среднеориентированный»).* Одновременно тех из них, кто владеет данным языком, подобная ситуация, как и самих татар, развлекает, и они даже могут сами в ней поучаствовать: *«Друг мой – один из самых близких – он крещеный татарин. Он свободно гово-*

рит на татарском языке. /.../ Он такой очень веселый человек. И периодически у него бывают моменты: просто начать и говорить на татарском языке среди тех, кто вообще не понимает. Поэтому он и любит так «прикалываться», что-нибудь начинает на татарском языке говорить. А именно целенаправленно как-то, именно для того, чтобы там с кем-то пообщаться на татарском языке, такового нет» (№ 7, муж., русск., «ориентированный»).

Таким образом, нельзя сказать, что татарский язык в настоящий момент не звучит в молодежном кругу Казани. При этом у большинства тех, кто вырос в Татарстане, он не вызывает раздражения, неприятия. Мало того, применение отдельных слов и выражений на татарском становится даже модным: *«Я часто употребляю, ... вот у них принято «Алла бирсә» /.../. Опять-таки, я всякие такие фразы, «тизрәк» употребляю» (№ 10, муж., русск., «средне-ориентированный»)*. Однако это не сопровождается его последовательным использованием представителями молодого поколения в качестве языка коммуникации, равноправного с русским или хотя бы близкого по значимости.

О том, что татарский язык и татарская культура не уходят из языковой практики молодежи столицы РТ полностью, говорит и тот факт, что половина проинтервьюированных нами (причем среди них были и татары, и русские) отметила в числе мест, где они проводят свой досуг, татарские театры (в первую очередь, театр имени Г. Камала)⁴. И хотя русские информанты в большинстве случаев указывали, что пользуются здесь наушниками (с переводом спектакля на русский язык), уже сама их атмосфера предполагает (в чем мы, кстати, убедились в ходе наблюдений⁵) естественное и благожелательное восприятие татарского языка. В свою очередь, татароязычные, особенно переехавшие из деревни татары, говорили, что для них национальный театр – одна из немногочисленных городских территорий, где звучит татарская речь, и это некая отдушина в условиях русскоязычного окружения: *«Камал театры эченә килеп кергәч, мин, чөнки Камал театры ул безнең өчен нәрсә булып калды*

⁴ Некоторые представители татарской молодежи также отмечали, что ходят на татарские концерты, слушают татарские песни.

⁵ См.: Макарова Г.И. Языковые практики молодежи в досуговых пространствах Казани (стр. 104–120 настоящего издания).

Казанда. Беренче мин анда килеп кергәч, үземне рәхәт хис итә торган урын, чөнки анда кемгә дә барып татарча дәшәргә була. Нам син беләсең, кеше сиңа татарча җавап кайтара икәннен. [Когда я вхожу в театр Камала, для меня театр Камала – это что в Казани самое первое. Когда я туда прихожу, я хорошо себя чувствую, потому что там к кому угодно можно подойти и обратиться на татарском языке. И ты знаешь, этот человек ответит тебе на татарском языке]» (№ 13, жен., тат., «ориентированная»).

Наконец, нельзя обойти вниманием и тот факт, что важным посредником в общении молодежи со своими сверстниками выступает сегодня Интернет. Здесь татарский язык пока применяется единицами татар. При этом его использование нередко становится для них формой демонстрации своей этнической идентичности: «Я, например, специально так говорю, когда общаешься по WhatsApp, Viber, «Вконтакте», сообщения пишешь – смс-сообщения. Я знаю, что это татарин, однако он обычно разговаривает по-русски. Я, наоборот, задаю ему вопрос на правильном татарском языке и проверяю, как он мне ответит. Бывают такие люди, они... Был такой случай недавно. Они общаются с друзьями на русском, с родителями как – не знаю. Среда у него русская, и вот он мне на правильном татарском языке ответил. Так приятно было прочитать, заставил меня улыбнуться ...» (№ 14, жен., тат., «ориентированная»). В свою очередь, среди интервьюируемых русских были отмечавшие, что и здесь воспринимают татарский язык нормально: «К пятому курсу у нас это совсем уже такое началось, что и в чатах уже начинается, в общих, рабочих там. Что-то они там по-татарски пишут, а ты сидишь вот так вот и: «Что же ты сказал?». Если учитывать, что пишется все полностью русскими буквами. И ты сидишь уже, и сидишь, и уже начинаешь так вот в мозгах-то соображать — а как это могло быть по-татарски написано? Вот и как-то так. Но я не вмешиваюсь. Я просто читаю и все этот диалог» (№ 1, жен., русск., «среднеориентированная»).

Языки в семьях

Учитывая, что тема общения молодых казанцев с родителями подробно раскрывается в названной в начале работы статье Г.Ф. Габдрахмановой, здесь остановимся лишь на вопросе выбора

языков коммуникации в создаваемых ими самими семьях либо взаимодействия с представителями противоположного пола, с которыми они планируют или могут их создать. Попытаемся при этом выяснить, как в данном выборе проявляются или могут сказываться разного рода факторы, начиная от языков воспитания самих информантов и их школьного образования и заканчивая влиянием языковой среды города.

Обратимся, прежде всего, к анализу текстов интервью с татарами. Ориентированные на поддержку и развитие в республике татарского языка, выказывали готовность к проведению такой же линии в собственных семьях. Приведем выдержки из бесед.

«Я хочу видеть рядом с собой человека, который будет хорошо разговаривать на татарском языке. – говорит информант-татарка, выросшая в сельском районе Татарстана, в семье которой говорили исключительно на татарском языке. – /.../ Во-первых, потому что ему тяжело будет общаться с моими родителями, с бабушкой, дедушкой. Я не говорю, что мои родители не знают русского языка. Они знают, но мы все с родственниками на татарском, с бабушками, дедушками на татарском общаемся. Им же будет неудобно, им надо переводить» (№ 14, жен., тат., «ориентированная»). И далее продолжает рассуждать уже про своего будущего ребенка: *«Мне кажется, с детства, пусть не с колыбели, а как только он начинает говорить (надо учить татарскому – Г.М.). Он же начинает говорить, услышав говор родителей, слова говорит. В первую очередь, в семье надо учить (татарскому – Г.М.)»* (там же).

Другая татарка, тоже проводшая детство в деревне и обучающаяся на татарском языке, объясняет собственную установку на его поддержание в качестве языка семейного общения необходимостью сохранения татарской идентичности и воспроизведения татароязычной среды в условиях ее продолжающегося сужения: *«Телне белергә кирәк дип саныйм. Рус телен дә белергә кирәк, әлбәттә. Теге мин балаларыма анда рус телен өйрәтмим дигән сүз түгел. Алар аны иркән аралашсыннар. Әммә-ләкин безнең үзөбез өчен, татар халкы өчен, мин саныйм /.../ татар телен саклап калу кирәк. Безнең мохит кечерәйгәннән кечерәя бара. Һәм шуңа күрә ул мохитне өйдә булса да булдырырга кирәк. Һәм кайда тагын булдыра аласың балага? /.../ Аларның телгә, милләткә тартылу шул очрактагына була. – Я считаю, что язык надо знать. И русский язык надо*

знать, конечно же. Я не говорю, что мои дети не будут изучать русский язык. Пусть свободно общаются. Однако для нас, для татарского народа, я считаю, надо /.../ беречь татарский язык. Наша среда становится все меньше и меньше. Поэтому эту среду надо создать хотя бы дома. И еще где ты можешь создать такую среду для ребенка? /.../ Их можно притягивать к языку, к нации только в том случае, если это в них вложить с детства» (пер. с тат. № 13, жен., тат., «ориентированная»)⁶. Она же уточняет далее свою позицию, отмечая, что сохранение татарского языка как раз и зависит, в первую очередь, от самосознания самих татар: «*Миңа калса, безгә ул ситуацияне үзгәрткәнче, милли үзаң булдырырга кирәк. Кешеләрнең аңлы рәвештә үзләренең телен аңлау, милләтен аңлау кирәк. – Мне кажется, чтобы изменить данную ситуацию, должно быть национальное самосознание. Люди сознательно должны понимать свой язык, свою нацию*» (там же).

И даже те из ориентированных на поддержание татарского языка молодых людей, у кого девушки (будущие жены) не знают его в совершенстве, настроены общаться с ними в семье именно на татарском. «*А так больше на татарском общаемся тоже..., инициатива больше от меня – разговаривать на татарском. Например, они в семье говорят на русском*» (№ 12, муж., тат., «ориентированный»), – подчеркивает татарин, проживавший до 4 лет в деревне и обучавшийся в городской татарской гимназии.

Выделенные нами в группу «умеренных» татары – как правило, городские по происхождению и сами не владеющие в совершенстве татарским языком – чаще отмечали, что хотели бы обучать детей своему языку. Однако это не высказывалось в категоричной форме. Вот как, к примеру, размышляет интервьюируемая, родившаяся в Казани и окончившая русскоязычную школу: «*Я же татарка, и хочется, чтобы ребенок тоже понимал и знал татарский язык. Навязывать, естественно, я не буду*» (№ 9, жен., тат., «среднеориентированная»).

⁶ И вот еще одна схожая цитата. На этот раз говорит молодой человек-татарин, живший до четырех лет в деревне и обучавшийся в татарской гимназии: «*...татарский язык – он же потихоньку вымирает. Каждый год мы какое-то слово забываем. /.../ Да, вымирает, это для меня факт. ... Татарский язык для меня – это семья, больше всего*» (№ 12, муж., тат., «ориентир.»).

Кто-то из информантов при этом заявлял, что готов отдать своего ребенка в татарскую группу в детском саду, поскольку дома они сами говорят по-русски: *«Я только «за». Мы изначально же планировали ее отдать в двадцать четвертый садик в татарский. Я как раз таки хотела, чтобы она там усваивала этот татарский. Туда попасть не удалось. Перевелись сюда. Здесь, я думала, будет русская группа. А когда выяснила, что татарская группа, я только рада была, и бабушки и дедушки все рады. Потому что все бабушки и дедушки, несмотря на то, что они не разговаривают на татарском, они настаивают, чтобы Алия знала, учила татарский (№ 15, жен., тат., «среднеориентированная»)*. Другие отмечали, что будут стараться говорить в семье на двух языках – татарском и русском: *«50 на 50. То есть, допустим, какие-то контексты вести на татарском, какие-то уменьшительно-ласкательные слова добавлять на татарском, так же, как и на русском. /.../ Но, однозначно, я считаю, что татарский в любом случае у них должен быть их базой. /.../ Татарский язык – это их родной язык, но, тем не менее, знать русский язык тоже очень хорошо» (№ 16., муж, тат., «среднеориентированный»)*.

Тех татар, кто откровенно высказался бы против любых форм общения на татарском и обучения ему своих детей – и дома, и в школе – в ходе нашего исследования мы не встретили. Хотя были те, кто считал его знание необязательным.

Среди русских таковых тоже были единицы. Причем почти никто не выражал недовольства тем, что на нем говорят сами татары. Звучали только отдельные высказывания против форм обучения татарскому языку в школах республики: *«То есть мы, как русские люди, не имеем права отказаться. Вот в этом вся проблема. Не в том, что его изучают. /.../ Я считаю, что моему ребенку он не пригодится. Хотя если он сам выразит желание, что я хочу знать татарский, я буду этому рада. Пусть знает. Все-таки язык – это всегда полезно, несмотря на то, какой это язык. Но на самом деле очень, очень важно немножко ослабить правила изучения татарского языка. Либо сбавить количество часов для русских людей. Либо сделать его по выбору» (№ 8, жен., русск., «нигилист»)*.

Что касается домашнего общения, абсолютное большинство проинтервьюированных русских отмечали, что не используют его ни в семьях родителей (хотя некоторые из их мам и пап понимают

татарский), ни в созданных ими самими семьях. Однако обычно они не против того, чтобы их дети (настоящие или будущие) в какой-то мере изучали данный язык. *«Английский я хотел бы, чтобы они знали, причём знали хорошо, прям с первого класса. – говорит один из них. – /.../ Татарский, естественно, в школе»* (№ 10, муж., тат., «среднеориентированный»). Кто-то из русских, в свою очередь, объяснял такое свое отношение к татарскому языку важностью сохранения мирного взаимодействия народов и их культур в Татарстане: *«И на самом деле, я считаю, что это особенность, которая влияет, в том числе на жителей республики. Учит нас толерантности, такому более широкому /.../ мировоззрению»* (№ 11, жен., рус., «среднеориентированная»).

Наконец, встречались единицы русских, которые не только знают татарский язык, но и стараются общаться на нем или на обоих языках (русском и татарском), в том числе со своими родственниками из числа татар. Так, один из них вспоминает, каким образом им выстраивалось языковое взаимодействие с родней со стороны его жены – татарки. *«Периодически было там, в первые какие-то наши встречи с родственниками. /.../ Они там (что-нибудь – Г.М.) рассказывали и говорят потом Карине – моей жене: «Переведи ему» (с татарского – Г.М.). А она говорит: «А зачем? Он и так все понимает»* (№ 7, муж., русск., «ориентир.»). При этом, по признанию самого информанта, с каждым разом, коммуникация на татарском языке давалась ему все легче – вспоминались навыки, усвоенные в детстве в ходе общения со сверстниками из Рыбно-Слободского района. Он же, говоря далее о своих установках на обучение будущих детей языкам, замечает: *«... если у супруги моей будет желание, например, ребенка обучить татарскому языку, или бабушка, например, захочет обучить ребенка татарскому языку, я – пожалуйста. То есть, чем больше он будет знать языков, тем лучше»* (там же).

И вот другой пример. Выросший в Казани (в Старо-Татарской слободе) русский, установка на изучение татарского языка которому была дана родителями и бабушкой, отвечает на вопрос «Каким языкам Вы будете обучать детей в семье?» следующим образом: *«Мы, поскольку все-таки знаем три языка более-менее, наверно, кроме русского, татарскому и английскому. Будем как в семье Ленина или еще каким-то способом»* (№ 6, муж., русск., «ориентированный»). – До этого интервьюируемый рассказывал о той практи-

ке, о которой он узнал в музее В.И. Ленина, в семье которого *«было принято устраивать дни разных языков»* (там же).

Заключение

Анализ текстов интервью позволил прояснить ситуацию с использованием молодыми казанцами татарского, русского и других языков в ситуациях делового и повседневного общения.

Он показал, что в столице Татарстана доминирующим языком коммуникации на работе для представителей абсолютного большинства профессий был и остается русский язык. Исключение составляют те из них, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с татарским языком и культурой. В ряде сфер татарский язык важен как символический ресурс – это, в первую очередь, сфера политики и госслужбы. Относящимися к некоторым другим специальностям молодыми людьми он используется фрагментарно, например, теми, кто работает с населением (в частности, были упомянуты служащие паспортных столов, юристы нотариальных контор, менеджеры торговых центров и т.д.), а также выезжающими по роду деятельности в сельские районы и города республики.

В других случаях татарский язык может применяться в процессе общения между коллегами, главным образом, татарами. При этом родившиеся в Татарстане и обучавшиеся в школах РТ русские, как правило, понимают, о чем идет речь. И их уже не обижают подобного рода ситуации, как это было в поздний советский или ранний постсоветский периоды.

Проведенные исследования также выявили области профессиональной деятельности, в которых татарский язык употребляется крайне редко. Согласно данным интервью, в Казани это, прежде всего, IT-технологии и шире – техническая сфера. Кроме того, он почти не присутствует в работе менеджеров разного рода зарубежных компаний. Одновременно весьма востребованным и в том, и в другом случае, помимо русского, является английский язык.

Тем самым, использование или неиспользование в практике деловой коммуникации татарского языка определяется сегодня не только и не столько его знанием и желанием самого молодого человека, сколько той сферой, в которой он работает. Однако лишь в единичных случаях владение им является обязательным требованием работодателя.

Языком общения казанской молодежи в дружеской среде также выступает, главным образом, русский. Хотя отдельными категориями интервьюируемых (приехавшими из сел Татарстана либо обучавшимися в городских татарских школах и гимназиях) наряду с ним используется татарский язык. В некоторых случаях к ним присоединяются те, у кого в семье говорили исключительно или преимущественно на нем. Другие представители молодого поколения (татары и русские), как правило, ограничиваются употреблением отдельных фраз и выражений.

В то же время дома, особенно при общении с людьми старшего поколения, татары нередко используют татарский язык. Многие из них также выбирают ту или иную тактику обучения ему собственных детей. И в этом им видится, прежде всего, способ сохранения своей этнической идентичности. Русские трактуют принятие уроков татарского языка в школе как проявление толерантности к народу-соседу и уважения к региону, в котором они живут, к его этнокультурной специфике.

Таким образом, последние два с половиной десятилетия реформ в Татарстане не изменили кардинально ситуацию с функционированием в регионе татарского языка. Он не стал равным с русским языком общения молодых людей на работе, с однокурсниками, с друзьями, хотя по-прежнему остается значимым средством коммуникации в семье и важным фактором поддержания идентичности татар. В то же время положительным является уже то, что он не вызывает сегодня отторжения у большинства молодых казанцев и не связывается исключительно с сельским бытом и сельской культурой. Мало того, в настоящий период можно встретить единицы русских, неплохо владеющих данным языком, применяющих его на работе и в семьях, в чем, прежде всего, заслуга обучения ему в школах Татарстана.

Наконец, использование в среде городской молодежи слов и фраз на татарском языке говорит о том, что «татарское» даже становится, в некоторой мере, модным. И в этом, по-видимому, не только влияние языковой политики республики, но и роста его статуса в ряду других регионов России, усилий руководства Татарстана по формированию регионального бренда и региональной идентичности.

Гузель Макарова

Языковые практики молодежи в досуговых пространствах Казани

Введение

Последние десятилетия в Татарстане характеризуются постоянным вниманием политиков, общественности и ученых к этноязыковой проблематике. При этом массовые этносоциологические исследования демонстрируют достаточно высокую субъективную оценку населением собственного знания татарского языка – родного для большинства татар и одного из государственных языков республики. В определенной мере это касается и молодежи Казани. Так, по данным анкетирования 2015 г., среди старшеклассников столицы Татарстана 59% татар и 11% русских отметили, что «свободно говорят, читают и пишут» на нем либо «свободно говорят, но читают и пишут с затруднениями»; еще 18% тех и 25% других указали, что «говорят с затруднениями»¹. Сообщили, что «не владеют этим языком», лишь единицы татар (2%) и чуть более четверти русских (28%)². Среди студентов вузов «свободно говорящих» на татарском языке оказалось 75% у татар и 7% у русских, «говорящих с затруднениями» – 14% и 26% соответственно, «не владеющих им» – 2% и 32%³.

¹ Вариант ответа «понимаю, но не говорю» указали 21% татар и 38% русских.

² См.: Мусина Р., Махмутов З. Средние общеобразовательные заведения // Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Монография / под ред. Г.Габдрахмановой, Л.Сагитовой. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, изд-во «Артифакт», 2015. – С.87–89.

³ 9% татар и 35% русских студентов отметили, что «понимают, но не говорят» на татарском языке. См.: Макарова Г. Профессиональное высшее образование // Там же. – С.228. Различия с показателями по школам Казани связаны с тем, что помимо татар и русских, обучавшихся в столице Татарстана, здесь в опросе также принимали участие татары, приехавшие из других городов и сел РТ (последние, в основном, татароязычные), а также русские и татары из других регионов России (не изучавшие в школе татарский язык).

Между тем результаты различных опросов, включая проведенные среди молодежи, демонстрируют существующий разрыв между оценкой собственного знания государственных языков РТ и их применением в ситуациях *внесемейной* коммуникации. В частности, среди школьников Казани, по их признанию в ходе исследования 2015 г., в той или иной мере используют татарский (в том числе наряду с русским) при общении с друзьями только 30% татар и 3% русских⁴. Среди студентов эти цифры составили 56% (в первую очередь, за счет обучавшихся в сельских школах татар) и 6% соответственно⁵. И хотя эти показатели увеличиваются при ответе татар на аналогичный вопрос о языках в семье, и здесь цифры, указывающие на употребление татарского языка при взаимодействии с братьями и сестрами (то есть с представителями молодого поколения), относительно невелики: 50% среди старшеклассников и 65% среди студентов.

В связи с этим важно проанализировать: где, в каких конкретно молодежных средах говорят либо, напротив, не говорят на татарском языке, что может стимулировать или препятствовать этому, как именно в них выстраивается процесс коммуникации. Такой анализ возможен на основе использования метода наблюдения конкретных жизненных ситуаций, до сих пор незаслуженно обделяемого вниманием в этноязыковых исследованиях в Татарстане. В данном случае выбор пал на изучение языкового поведения молодых жителей Казани в досуговых пространствах – в местах, где они обычно собираются, общаются, проводят свободное время. Это представилось нам интересным ракурсом исследования соотношения русского, татарского и других языков в коммуникационных практиках молодежи столицы республики.

Методика

Исследование основывается на качественной методологии. Оно осуществлялось в рамках этнографической стратегии, предполагающей подробное и детальное описание культурных практик, открытость к новым, неожиданным для исследователей реалиям, а

⁴ См.: Мусина Р., Махмутов З. Указ. соч. – С.95.

⁵ См.: Макарова Г. Указ. соч. – С.232.

также использование в качестве метода включенного наблюдения. Исследование проводилось в мае-июне 2016 г. на различных площадках, на которых, по нашим предположениям, могли использоваться разные языки – русский, татарский, английский. Среди этих площадок:

– Свободное пространство «Циферблат» (7 июня, мероприятие «Школа Мира в «Циферблате»: Практикум английского языка «Native English Talks “Encounter”») и Штаб. Резиденция креативной индустрии⁶ (18 июня, выставка-конференция высоких технологий и инноваций в Татарстане «Hi, future. Hi-tech & Innovations Forum») и – репрезентирующие себя как пространства для творчества, работы и общения, аналогичные тем, что сегодня можно встретить в различных уголках мира;

– Творческая лаборатория «Угол» (11 июня, спектакль «Гаңбатыр или никогда не сдавайся»), Центр современной культуры «Смена» (18 июня, Летний книжный фестиваль), и Молодежный Театр на Булаке (21 июня, спектакль «Неспящие в Лондоне») – ставящие целью продвижение и развитие в Казани актуального современного литературного, театрального и изобразительного искусства;

– Татарский государственный академический театр имени Галиасгара Камала (3 июня, спектакль «Мэхэббэт турында сөйләшик»), Татарский государственный театр драмы и комедии имени Карима Тинчурина (13 июня, спектакль «Сүнгән йолдызлар») – делающие акцент на сохранении и развитии татарской культуры, в основном, в традиционных художественных формах и жанрах.

Кроме того, в связи со стремлением специально исследовать те досуговые практики городской молодежи, в которых, по нашему предположению, наряду с русским активно употребляется татарский язык, мы выбрали дополнительно два конкретных мероприятия: благотворительный концерт современной музыки, направленный на оказание финансовой помощи сибирским татарам села Тукуз Вагайского района Тюменской области (19 мая 2016 г., Галерея

⁶ В данном списке все названия приведены в полном виде, в котором площадки представлены на их официальных сайтах. Далее, для удобства чтения, будем их также обозначать кратко и без кавычек: Штаб, Циферблат и т.д.

современного искусства), и молодежный ифтар – «Дуслык ифтар» (24 июня, Центральный парк культуры и отдыха им. Горького)⁷.

Каждое наблюдение осуществлялось по заранее разработанному гайду и занимало от 2,5 до 3 часов. При этом в силу открытости посещения каждого из мероприятий у исследователей не было необходимости сообщать о своем проекте, его цели и задачах наблюдаемым, и всегда была возможность, скрывшись в укромном месте, регистрировать происходящее, оставаясь незаметными. Это исключало воздействие участников проекта на ход событий. И все же, нельзя не учитывать возможное влияние личного опыта автора статьи, включенного в региональные социокультурные контексты, на их интерпретацию⁸.

Языки в городских досуговых средах.

Стремясь к выявлению некоторых общих тенденций использования языков в досуговых практиках молодежи Казани (наряду с выяснением особенностей каждой из них) и влияющих на них факторов, отойдем от подробного описания каждого конкретного наблюдения и напрямую подчиним анализ поставленной цели. При этом, учитывая новизну материала, а также открытость исследования – возможность дальнейшего проведения наблюдений на других мероприятиях и площадках, изложим его результаты в форме полевых заметок.

⁷ Вначале было проведено наблюдение на IV Республиканском ифтаре, проходившем 22 июня 2016 г. на стадионе «Казань-Арена». Однако в связи с чрезвычайной массовостью мероприятия (на него собралось огромное количество народа, разделенного по секторам стадиона), затруднявшей наблюдение, преобладанием здесь лиц старшего возраста и присутствием молодежи не только из Казани, нами было принято решение заменить его наблюдением на молодежном ифтаре.

⁸ Необходимо отметить, что в процессе описания результатов в статью используются заметки исследователей, проводивших то или иное конкретное наблюдение (помимо автора работы – это Г.Габдрахманова, А.Мухаметзянова и Л.Сагитова).

Заметка 1. *Публика наблюдаемых площадок и мероприятий*

Уже в ходе предварительного изучения существующих в городе досуговых коммуникационных пространств выяснилось, что у молодежи столицы республики сегодня достаточно большой выбор форм проведения своего свободного времени. При этом оказалось, что публика отобранных для наблюдения площадок и мероприятий существенно отличается по ряду параметров.

Первый из них – возрастной. Так явное преобладание молодой аудитории (18–30 лет, возможно, чуть старше) было отмечено в «Циферблате» и на дружеском ифтаре. На благотворительном концерте татарских музыкантов, в Резиденции креативной индустрии, а также в Молодежном Театре на Булаке уже несколько более ощутимой была, помимо них, доля людей в возрасте от 30–35 до 45 лет. На спектакле в творческой лаборатории «Угол» и на книжном фестивале в Смене молодые люди и девушки составляли от двух пятых до половины посетителей. Наконец, в обоих татарских театрах их было примерно около трети зрителей (в театре Тинчурина чуть меньше, чем в театре Камала). Характеристика возрастного состава аудитории важна, поскольку (как будет видно из дальнейшего анализа) это сказывается, в том числе, на языковом поведении изучаемой группы.

Национальный состав публики на многих анализируемых мероприятиях определить было сложно. Стиль повседневной одежды казанцев – татар, русских и представителей других этнических групп, практически не различается (за отдельным исключением случаев присутствия в ней национальных элементов). Акцента при употреблении русского языка у преобладающей части татар-горожан, особенно не в первом поколении, нет. Однако можно с большой долей вероятности утверждать, что абсолютное большинство участников молодежного ифтара составляли татары, о чем свидетельствуют свободное (без акцента) владение татарским языком многими из них, а также сама тема мероприятия и национальная принадлежность его организаторов (представители Всемирного форума татарской молодежи). Основную (по численности) часть аудитории они составили, по нашим предположениям, и в театрах Камала и Тинчурина, а также на концерте современной татарской музыки.

Заметка 2. Языки общения

В большинстве наблюдаемых досуговых пространств главным языком общения выступал русский. На половине из них он оказался единственным языком коммуникации. В Центре современной культуры «Смена», в Резиденции креативной индустрии, в лаборатории «Угол» и в Театре на Булаке мы не зафиксировали ни одного случая употребления татарского языка посетителями. Однако нельзя сказать, что татарский язык здесь вообще не присутствовал. Так, спектакль в лаборатории «Угол» был поставлен по мотивам татарской сказки, и в самом его названии «Таң-батыр или никогда не сдавайся», как и в действии пьесы, имя главного героя (в переводе означает «Батыр-Заря») произносилось на языке оригинала. И хотя театральное действие и дискуссия о постановке проходили на русском языке, собравшиеся – представители творческой интеллигенции Казани (в том числе режиссеры театра Камала) и некоторых других городов России – рассуждали о возможности звучания отдельных его фрагментов на татарском языке. Такое мнение возникло при обсуждении стилистики воплощения татарской народной сказки, путей передачи заложенных в ней архетипов и этнического колорита. В частности, высказывалось предложение *«поиграть с языком»*⁹ и дать часть текста (даже с повторами) на татарском. По признанию самого режиссера-постановщика этюда, с которым исследовательницам удалось пообщаться по завершении мероприятия, он поставил его на русском, потому что татарским языком владеет незначительная часть зрителей.

В выставках-продажах и в библиотеке Штаба и «Смены» оказались представленными книги на татарском языке. К примеру, на первой площадке мы нашли современно и качественно изданную сказку «Шурале», изложенную не только на татарском, но и (в кратком варианте) на многих языках мира. Во время Летнего книжного фестиваля, проходившего на второй из названных площадок, посетителям были предложены самоучители татарского языка и детские книги на нем Таткнигоиздата и издательства «Юлбасма», сегмент литературы на данном языке Издательского дома Марджани (г. Москва), а также татарские скетчбуки. Тем не менее, мастер-

⁹ Из полевых заметок.

класс «Интерактивная экскурсия по Старо-Татарской слободе от издательства «Юлбасма» (5–10 лет), было намечено провести на следующий день на русском языке, как пояснила издатель, «*чтобы все поняли и могли поучаствовать*»¹⁰. То есть, как в приведенном выше примере с театром «Угол», так и в данном случае мы видим, что недостаточное знание и малое употребление татарского языка ведет тому, что большинство мероприятий проводится на русском. А это, в свою очередь, способствует сохранению узости сферы его применения.

В свою очередь, в «Циферблате», при том, что ни разговоров, ни книг на татарском языке мы не обнаружили, работники заведения – стильно одетые, хорошо владеющие английским языком и общающиеся на нем с иностранцем, пришедшим проводить практикум английского, шуточно прощаясь с одним из посетителей (видимо завсегдатаем данного места), бросили ему фразу по-татарски: «Сау бул». Из их уст это прозвучало свежо, современно, «прикольно», как принято выражаться в молодежной среде.

Среди наблюдаемых событий и пространств были и такие, в которых татарский язык использовался часто. На концерте молодых казанских музыкантов он звучал не только в песнях, но и в приветствиях самих участников, а также ведущего (лидера молодых татарских активистов), который сообщил о благотворительной цели мероприятия и познакомил публику с исполнителями¹¹. Судя по реакции присутствующих, большинство из них понимало, о чем идет речь. И все же, в кулуарах данный язык почти не употреблялся, на чем, по-видимому, сказывался ряд факторов, речь о которых пойдет ниже (см.: Заметка 4. *Значение повода и темы общения*).

На другом мероприятии, организованном представителями Всемирного форума татарской молодежи, на татарском языке было не только произнесено приветственное слово, но и велись разговоры между собравшимися. Его использовали многие из накрывавших на стол девушек; он, наряду с русским, слышался в обсуждении повседневных тем пришедшими пораньше молодыми людьми, а также

¹⁰ Из полевых заметок.

¹¹ На татарском языке была напечатана и афиша концерта, а также его анонс в Интернете.

в ходе общения за импровизированным столом. Пожалуй, это было единственное наблюдение, в ходе которого нам удалось зафиксировать его равное и даже преобладающее применение с русским в ходе межличностной коммуникации.

Наконец, татарские театры. Здесь татарский язык также использовался посетителями в процессе общения весьма часто. Однако на нем говорили, прежде всего, представители старшего поколения. Молодые больше обращались на этом языке к своим родителям, бабушкам-дедушкам, с которыми они пришли на спектакль. То есть, многие из присутствующих из числа молодежи, по-видимому, понимали татарский язык, о чем, помимо приведенного факта, говорит и то, что мало кто из них брал в фойе наушники с переводом текста спектакля на русский. И все же между собой молодые люди употребляли родной для них язык реже, чем люди среднего возраста и старики, а также реже, чем молодежь на охарактеризованном выше мероприятии. Последнее, по всей вероятности, объясняется тем, что основную часть публики там составляли татары-активисты либо включенные в их инициативы сочувствующие.

Тем самым, основным языком коммуникации в досуговых молодежных средах столицы Татарстана остается сегодня русский язык; сфера употребления татарского пока еще узка. Это отражает ситуацию с социальным функционированием языков в республике в целом и связано с ограниченностью употребления татарского языка в различных сферах жизнедеятельности общества за исключением семьи, быта, и соответственно со слабым стремлением к совершенствованию владения им. Рассмотрим, однако, факторы, которые все-таки могут оказывать стимулирующее (либо, напротив, препятствующее) воздействие на его использование.

Заметка 3. Влияние ситуации, контекста

Наблюдения показали, что само окружение, условия протекания процесса коммуникации оказывают существенное влияние на выбор языка общения. Это было наиболее очевидно на примере постановок в театрах Камала и Тинчурина. Работники данных учреждений (билетеры, продающие программки и даже охраняющие автостоянку) говорят с посетителями чаще на татарском языке, и только если к ним обращаются на русском, отзываются на нем. Бу-

фетчицы обслуживают покупателей на обоих языках, отвечая по-татарски татароговорящим клиентам.

Весь визуальный и текстовый материал при входе в данные театры и в фойе – афиши, надписи под фотографиями, заметки по истории театров и т.д. – представлены на татарском либо на татарском и русском языках; музыка в помещении Тинчурина театра и даже мелодия звонка связаны с татарской культурой. Все это, и, конечно же, сами спектакли, идущие на татарском языке, создают атмосферу, в которой он воспринимается естественно. Не случайно, как было подмечено в театре Камала, в перерыве после первой части спектакля татарская речь слышалась чаще, в том числе, из уст детей и молодежи, нежели перед его началом. В свою очередь присутствовавшие здесь русские и представители других национальностей воспринимали ее естественно, как само собой разумеющуюся.

Тем самым, в национальных театрах путем воссоздания и даже конструирования этноязыковой среды употребление татарского языка в процессе коммуникации всячески стимулируется. Благодаря этому данные учреждения культуры остаются территориями его реального функционирования, где он применяется гораздо чаще, чем в повседневной жизни.

На концерте молодых музыкантов, хотя он и велся по большей части на татарском языке и на татарском звучали сами композиции, названный фактор работал лишь отчасти: само помещение, где проходило мероприятие, представляло собой один из залов галереи современного искусства; на его стенах были развешены картины современных художников, а оформление концерта отсутствовало. Тем самым, внешняя обстановка была этнически нейтральной. Повидимому, это, вместе с рядом других обстоятельств (о которых будет сказано ниже), вело к ощутимо меньшему употреблению татарского языка посетителями.

Особым в этом плане кейсом является ифтар, проходивший на открытом воздухе. Площадка представляла собой большую поляну, условно поделенную на три зоны: первая – центральная, где находился собранный из разостланных на траве спортивных ковриков (пенек) стол; вторая – находящийся по одну сторону от него большой кусок материи, предназначенный для моления; третья – расположенная по другую сторону полевая кухня, где готовился плов, и место,

где девушки-активистки Форума нарезали фрукты и овощи, раскладывая их по тарелкам»¹². Тем самым и здесь в самом пространстве мало что напоминало об этничности. Этноконфессиональная специфика, однако, заключалась уже в самом поводе мероприятия, в его структуре (последовательности действий), в одежде многих собравшихся, и, наконец, в его инициаторах и организаторах.

Штаб и «Циферблат» – территории, репрезентируемые их создателями как вписанные в современные глобальные контексты. Правда если вторая характеризует свое предназначение «как место, где проводят время»¹³ – такое же как в Москве или Петербурге, в Лондоне или Манчестере, целью первой ставится не только организация интеллектуального досуга, но и создание условий для работы и для творчества, формирование креативного слоя¹⁴. О претензиях на универсальность – соответствие мировым стандартам и столичность, в том числе, свидетельствует и то, что в их самопредставлении в Интернете, в анонсах конкретных мероприятий, в оформлении помещений, в раздаваемых здесь флаерах и стоящих баннерах встречается большое количество заимствованных (в том числе появившихся в русском языке недавно) и иностранных понятий и слов: кофейня-коворкинг, креативные индустрии, пространство для резидентов, фрилансеры, лайфхаки, «5 o'clock tea», «English Workout» и т.д.

И все же главным проводником модерности при использовании элементов английского и некоторых других иностранных языков продолжает здесь выступать русский. Татарский язык и культура пока лишь «вклиниваются» в такого рода пространства отдельными небольшими фрагментами – в виде книг, сюжетов, фраз. Однако порой это «вклинивание» может уже трактоваться как попытка создания новой, близкой современной молодежи, а также западным образцам эстетики воплощения национального. В частности, это касается спектакля, поставленного в одной из зон Штаба – театральной лаборатории «Угол». В данном случае эксперимент проходил на русском языке, однако пожелание о том, чтобы татарская

¹² Из полевых заметок.

¹³ См.: URL: <http://ziferblat.net/> (дата обращения 31.08. 2016).

¹⁴ См.: URL: <https://shtab.timepad.ru/events/>; <http://geometria.ru/shtabt> (дата обращения: 31.08.2016).

речь в такого рода этюдах также была задействована хотя бы в качестве элемента художественной выразительности, уже прозвучало.

Еще одна молодежная площадка – Театр на Булаке – ориентирована на оригинальные постановки русскоязычных спектаклей современных отечественных авторов и русских переводов зарубежных пьес. В его демократичном интерьере и экстерьере нами не было замечено национальной или региональной символики. Надписи под фотографиями артистов и сцен из спектаклей выполнены на русском языке, как и афиши, билеты, меню в буфете, информация справочного характера (например, правила поведения во время театрального действия) и т.д. Весь персонал также говорит на нем. Таким образом, и представление, и антураж театра настраивают на использование только этого языка в процессе общения.

Наконец, «Смена» – площадка, задача которой обозначается как содействие «популяризации актуального современного искусства в Казани» и оказание «поддержки молодым российским художникам»¹⁵. Здесь проходят кинопоказы, концерты, встречи с режиссерами и писателями, мастер-классы. Наблюдаемое нами мероприятие включало лектории и саму книжную ярмарку. И хотя выступление главного редактора «Нового литературного обозрения» Ирины Прохоровой было посвящено отражению современного культурного многообразия в новейших произведениях литераторов, причем лектор также *«настаивал на необходимости вклеивания этнического и языкового разнообразия в российскую идентичность»*¹⁶, оформление пространства фестиваля эту идею почти никак не представляло. Программа была напечатана на русском языке, за исключением англоязычного перевода названия и сайта «Смены», обозначения некоторых спонсоров. Баннеры фестиваля с программой, а также информация партнеров также были на русском языке, как и анонсы, объявляемые в микрофон. Пояснение какой-либо визуальной информации на татарском не зафиксировано. Не обнаружено и этнонациональной символики»¹⁷.

¹⁵ См.: URL: <http://kudago.com/kzn/place/centr-sovremennoj-kultury-smena/> (дата обращения: 01.09.2016).

¹⁶ Из полевых заметок.

¹⁷ Из полевых заметок.

Присутствующие были, в основном, представителями интеллигенции гуманитарного профиля, горожанами, свободно говорящими на русском языке и использующими только его в процессе общения. При этом даже повстречавшиеся здесь представители татарских общественных организаций говорили между собой на русском. Значит, это опять-таки территория одноязычной коммуникации, несмотря на то, что татарская и татароязычная литература – новая и прошлых лет – здесь была показана.

Заметка 4. Значение повода и темы общения.

Обстановка, созданная на той или иной конкретной площадке, хотя и определяет многое, но не все. Важен повод, по которому собрались участники мероприятия, а также конкретная тема межличностной коммуникации.

Так, что касается употребления татарского языка: есть вопросы, которые редко обсуждаются на нем. И это связано с длительной ограниченностью круга его социального функционирования сферой быта, семьи (особенно в городах региона). Отсюда понятно, что, к примеру, на традиционных религиозных обрядах, например, на иф-таре, в ходе их подготовки и проведения звучание татарской речи вполне привычно. Также оно естественно и при обсуждении татарских спектаклей на бытовые сюжеты. В то же время для бесед в кулуарах рок-концерта, даже проходившего на татарском языке, собравшиеся в большей мере использовали русский. На том же языке велась и дискуссия о новаторской постановке «Таң-батыр или никогда не сдавайся». И дело здесь не только в месте, где она осуществлялась, и в языке самого спектакля, но и в том, что о проблемах актуального современного искусства на национальных языках в России пока говорить не принято. Не принято и рассуждать о достижениях высокой художественной культуры. Видимо, поэтому во время Летнего книжного фестиваля посетители, даже свободно владеющие татарским языком (представители молодежных общественных организаций, издатели татарской литературы), предпочитали общаться на русском.

Тем более не располагает пока к использованию национальных языков тема высоких технологий – мероприятие «Hi, future. Hi-tech & Innovations Forum». И это объясняется не только неразработанностью

терминологического аппарата, но и отсутствием стимулов это делать, напрягаться и формулировать мысли на менее привычном и приспособленном для этого языке (особенно если его понимают не все). Показательно, что даже перед ифтаром, где общение строилось на равных на татарском и русском языках, те, кто говорил, например, о компьютерных играх или о футболе, использовали русский язык.

Заметка 5. Роль татарских активистов

В ходе исследования мы имели возможность наблюдать, какую роль играют сегодня в поддержании татарского языка в условиях большого города молодые татарские активисты. Это – люди, занятые разными формами активности, связанной с воспроизведением татарской идентичности и татарской культуры. Среди них следует назвать, прежде всего, представителей Всемирного форума татарской молодежи, а также объединенных в «Калеп» писателей, музыкантов, артистов. Будучи продвинутыми в плане образования, культуры, владения Интернетом и пользования последними достижениями техники, они проводят собственные мероприятия или участвуют в их подготовке, стараясь вдохновить окружающих своим личным примером общения на татарском языке.

Так, молодежный ифтар был полностью организован Всемирным форумом татарской молодежи, причем их лидер, как и присутствовавшие здесь члены данной организации и клуба «Калеп», старались со всеми собравшимися говорить именно на этом языке. С их участием проходил и благотворительный концерт татарских музыкантов в поддержку села Тукуз Вагайского района Тюменской области. Следует отметить и то, что на спектакле в театре Камала мы повстречали девушек из «Татарча КВН» («КВН по-татарски»), также бойко беседовавших между собой и с окружающими на татарском языке.

И все же нужно заметить, что сфера активности участников молодежных татарских организаций пока ограничена и направлена скорее на воспроизведение татароязычной среды в небольших сообществах единомышленников и сочувствующих.

Заметка 6. Репрезентация идентичности и языки общения

Наблюдения также показали нам отдельные примеры публичной демонстрации частью молодых татар своей этнической и профессиональной идентичности, прежде всего, с помощью элементов в одежде. В частности, на концерте рок- и поп-музыкантов на нескольких девушках были замечены вышитые в татарском стиле жилеты, а отдельные представительницы публики пришли в закрытой мусульманской одежде (длиннополые платья, платки). На ифтаре одетые в мусульманских традициях составляли уже около двух третьих от женской аудитории: часть из них – в модной стилизованной одежде, часть – в хиджабах. В то же время треть девушек выглядели вполне светски, головы многих были не покрыты. Некоторые парни, участвовавшие в том же мероприятии, хотя они и были в обычных для молодежи джинсах / брюках и рубашках / футболках, надели тюбетейки.

В «Смене» на представительнице детского книжного издательства «Юлбасма» мы заметили небольшой белый калфак, а среди публики – двух-трех девушек, одетых «по-мусульмански». В татарских театрах в стилизованной татарской «городской» одежде были только женщины старшего возраста. Одновременно в театре Камала обратила на себя внимание девушка – как выяснилось, одна из участниц «Татарча КВН». На ней была надета толстовка с эмблемой клуба и соответствующей надписью.

Таким образом, для некоторой (небольшой) части молодежной аудитории – татар, прежде всего активистов из их числа, сегодня характерна репрезентация своей «татарскости» и/или «мусульманскости» как культурной формы. При этом можно даже сделать вывод-предположение о признаках некоей моды на татарское, о чем, в частности, свидетельствует и уже упоминавшееся выше употребление отдельных слов и фраз на татарском языке среди молодежи Казани. Можно упомянуть и то, что продавец татарских скетчбуков на Летней книжной выставке с удовлетворением отметил, что они «хорошо расходятся». В свою очередь, в театре «Угол» мы наблюдали, как на сюжет татарской сказки был поставлен новаторский молодежный спектакль.

Ведет ли, однако, замеченный нами интерес к «татарскому» среди части молодежи к соответствующему активному использованию

ею татарского языка? Наблюдая за языковым поведением молодых людей, в одежде которых нам удалось обнаружить национальные элементы, мы пришли к выводу, что это происходит не всегда. И дело здесь, по-видимому, в том, что общение на татарском, когда основным языком коммуникации в большинстве социальных сред города остается русский, требует немалых усилий. В то же время для некоторых татар, хорошо владеющих родным языком, само его употребление становится маркером этнической идентичности.

Заметка 7. «Другие» языки в молодежных досуговых пространствах

Как уже было видно из приведенного выше описания, помимо русского и татарского, в ходе наблюдений нами было зафиксировано употребление молодежью некоторых других языков. Так в «Циферблате» это был английский язык, пообщаться на котором с его носителем пришла часть аудитории. Это связано с зародившейся и сохраняющейся в последние десятилетия ориентацией части молодежи республики (в первую очередь, студенческой), как и страны в целом, на Запад и западную культуру. Последнее ведет к активному изучению иностранных языков, прежде всего, английского. Возрастает и их востребованность в обществе при поступлении на работу в престижные международные фирмы, корпорации и т.д.

На английском языке также строилось общение с иностранными студентами, пришедшими в Штаб креативных индустрий, организаторов мероприятия и некоторых собравшихся на него. В то же время между собой они говорили на родном языке. Наконец, стоит упомянуть, что молитва на ифтаре звучала на арабском языке, также ставшем в республике в некоторой мере привычным за годы постсоветского этнорелигиозного возрождения.

Заключение

Учитывая, что именно использование языка на практике говорит о его жизнеспособности и реальной роли в процессе жизнедеятельности общества, мы сконцентрировали свое внимание на изучении языковых практик молодежи Татарстана, в данном случае, досуговых. Оно стало возможным, прежде всего, за счет привлечения такого метода качественного социологического исследования,

как наблюдение. На основе проведенного анализа полученных результатов сделаем следующие *выводы*.

1. Главным языком общения в большинстве досуговых молодежных сред Казани выступает русский. Татарский язык используется, в основном, на тех площадках города, которые предназначены специально для его воспроизведения и развития татарской культуры, либо на мероприятиях, организованных молодыми татарскими активистами, в том числе с целью поддержания этнической и этноконфессиональной идентичности. Соответственно и публика данных площадок и мероприятий преимущественно татарская.

Поэтому сегодня еще рано говорить о каких-либо кардинальных переменах в соотношении татарского и русского языков в языковых практиках молодежи столицы республики. Хотя отдельные тенденции к его изменению и наблюдаются, пока они касаются лишь относительно узкого круга молодых казанцев. Другие, в том числе татары, продолжают в свободное, проводимое вне дома, время общаться на русском. И это обусловлено сохраняющейся узостью социального функционирования татарского языка в целом, и, прежде всего, его малой востребованностью в различных областях деловой коммуникации. Соответственно, у молодежи слаба мотивация к совершенствованию владения данным языком, и в ситуации досугового общения срабатывает инерция – удобство использования того языка, который они лучше знают (русского).

Одновременно, в ряде досуговых молодежных сред было замечено фрагментарное звучание и присутствие в рекламном материале и в Интернет-анонсах английского языка, а также отдельные вкрапления других иностранных языков.

2. Выбор языка коммуникации зависит от пересечения многих факторов, и на него оказывают влияние многие моменты. Наблюдения в досуговых пространствах Казани показали, что здесь весьма значима роль ситуации общения – тех условий, в которых оно протекает, визуального, звукового, вербального контекста той или иной площадки, конкретного мероприятия. В связи с чем представители одних и тех же групп молодежи могут в одних случаях говорить на русском, в других – на татарском языке.

3. Тема разговора и повод также сказываются на выборе языка общения. Так, есть темы, о которых принято говорить на татарском

(в основном, связанные с семьей, бытом), и о которых на нем говорят редко (современные технологии, компьютерные игры, спорт и т.д.). При этом ощутимо чаще его используют на каких-либо специальных мероприятиях, связанных с татарской традиционной (в том числе исламской) культурой.

4. Сегодня имеют место тенденции становления отдельных элементов, связанных с татарской культурой, модными. Замечено также, что для некоторой небольшой части молодежи теперь важно проявление своей «татарскости». Все это не влечет за собой, однако, соответствующую интенсивность применения татарского языка в различных ситуациях повседневного общения. Хотя в ряде случаев и сам татарский язык используется молодыми людьми в качестве маркера этнической идентичности.

**Гульнара Габдрахманова, Зуфар Махматов,
Эльвина Сагдиева**

Этноязыковой ландшафт городов Республики Татарстан

Замысел исследования

В Татарстане русский и татарский языки являются государственными языками республики. Закон «О языках народов Республики Татарстан», который, как и утвержденная 6 ноября 1992 г. Конституция РТ, законодательно закрепил государственный статус и равноправие в регионе татарского и русского языков (см.: ст.3 Закона, ст.4 Конституции РТ), их социальную, экономическую и правовую защиту (как и языков других народов РТ), определил использование языков в различных сферах – в сфере государственного управления, судопроизводства и делопроизводства в судах и правоохранительных органах, в культуре, образовании, СМИ и науке. Отдельной главой Закона РТ «О языках...» обозначено использование татарского и русского языков в географических наименованиях и надписях, топографических обозначениях и дорожных указателях (глава IV).

В мировой науке наряду с изучением языков, используемых в топонимике (в общественных дорожных знаках, названиях улиц, географических названиях), анализируются языки рекламных щитов, коммерческих знаков магазинов и знаков на правительственных зданиях¹. Для обозначения такого широкого исследовательского контекста Р.Ландри и Р.Бури ввели категорию «языковой ландшафт». Данные ученые изучали этнолингвистическую витальность французского языка в канадских регионах с англоязычным боль-

¹ Landry R., Bourhis R.Y. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study // Journal of Language and Social Psychology. – 1997. – Т.16. – №1. – С. 25.

шинством². С тех пор проведены десятки исследований по использованию языков меньшинств в языковом ландшафте Европы, Африки, Азии и Америки. В них показывается, что степень и плотность присутствия конкретного языка в языковом ландшафте всегда есть показатель значимости, силы, релевантности языка в социуме. Именно он дает представление и делает языково-политический дискурс осязаемым. Е.Шохами и Д.Гортер³ подчеркивают, что именно лингвистический ландшафт дает яркое представление о реально существующих в умах населения идеях многоязычия⁴. Он символичен и может служить определенным индикатором настроений отдельных групп, общества и регионов.

Данная научная проблема начинает изучаться и отечественными учеными (М.А. Грачев, Т.В. Романова⁵, Г.В. Синекопова⁶, Л.Л. Федорова⁷, Эктор Алос и Фонт⁸). Что касается Татарстана, то авторам известно диссертационное исследование Г.Х. Исмагиловой⁹, а также работа М.И. Солнышкиной и А.Р. Исмагиловой¹⁰.

² Giles H., Bourhis R.Y., Taylor D.M. Towards a Theory of Language in Ethnic Group Relations // Language, Ethnicity and Intergroup Relations. – London: Academic Press, 1977. – С. 307–348.

³ Shohamy E., Gorter D. (eds). Linguistic Landscape. Expanding the Scenery. – New York: Routledge, 2009.

⁴ Shohamy E., Gorter D. (eds). Linguistic Landscape: Expanding the Scenery. – New York: Routledge, 2009. – P.110.

⁵ Грачев М.А., Романова Т.В. Культура речи современного города. – Н. Новгород, 2006.

⁶ Синекопова Г.В. Языковые меньшинства в лингвистическом ландшафте Москвы // Вестник Российского нового университета. – 2015. – №2. – URL: <http://vestnik-gosnou.ru/node/814> (дата обращения: 12.01.2016).

⁷ Федорова Л.Л. Языковой ландшафт: город и толпа // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2014. – Т. 13, вып. 6. – С. 70–80.

⁸ Алос и Фонт Э. Лингвистический ландшафт г. Чебоксары и замечания по выполнению Закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» // Исследование языковой ситуации в Чувашской Республике. – Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2015. – С. 259–280.

⁹ Исмагилова Г.Х. Языковые особенности наглядно-информационной атрибутики города в рамках реализации закона о языках Республики Та-

Г.Х. Исмагилова осуществляет структурно-семантический анализ языковых единиц, используемых в названиях улиц, предприятий торговли и общественного питания г.Казани. М.И. Солнышкина и А.Р. Исмагилова изучают эргономиконы – собственные имена предприятий различного функционального профиля: делового объединения людей (научных, учебных, производственных учреждений), коммерческих предприятий (агентств, банков, магазинов, фирм), объектов культуры (кинотеатров, клубов, развлекательных учреждений, театров, парков), спортивных заведений (комплексов, стадионов). Обе работы ограничиваются Казанью, но являются ценными с точки зрения выявления лингвистических особенностей языкового ландшафта столицы Татарстана.

При изучении языкового ландшафта зарубежные и отечественные исследователи сосредотачивают свое внимание на языковых знаках, под которыми понимается «любая часть письменного текста в пространстве определяемого кадра»¹¹. Сами языковые знаки принято разделять на статические (недвижимые) и динамические (движимые)¹². В 2015–2016 гг. авторами было проведено специальное исследование, объектом которого стали статические языковые знаки на улицах городов региона – Казани, Набережных Челнов, Альметьевска, Буинска, Елабуги, Зеленодольска, Нурлата, Чистополя. При этом авторы сознательно, вслед за доминирующей исследовательской традицией при изучении языкового ландшафта, не стали ограничивать свое внимание лишь на выявлении языков, используемых на общественных дорожных знаках, названиях улиц, географиче-

тарстан: дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2011. – URL: <http://www.dissercat.com/content/yazykovye-osobennosti-naglyadno-informatsionnoi-atributiki-goroda-v-ramkakh-realizatsii-zako> (дата обращения: 20.12.2015).

¹⁰ Marina I. Solnyshkina – Aliya R. Ismagilova. Linguistic Landscape Westernization and Glocalization: the case of Kazan, Republic of Tatarstan (Вестернизация и глокализация лингвистического ландшафта г. Казани, Республика Татарстан) // *XLinguae Journal*. – Volume 8 Issue 2, April, 2015. – P. 36–53.

¹¹ Backhaus P. *Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo*. – Clevedon: Multilingual Matters, 2007. – P. 158.

¹² Федорова. Л.Л. Языковой ландшафт: город и толпа... – С. 70.

ческих названиях региона. В исследование были включены и другие составляющие языкового ландшафта республики, которые демонстрируют функционирование государственных языков (татарского и русского) в более широком социальном контексте. Наряду с определением языков, используемых при обозначении названий улиц и дорожных знаков, авторами фиксировался язык рекламных щитов, названий магазинов, указателей, вывесок на зданиях правительственных и других государственных учреждений, а также языки всех визуальных знаков, с которыми жители встречаются ежедневно (таблички с названиями подъездов, информация обслуживающих жилые дома организаций – ТСЖ, ЖЭУ и т.п.) и в производстве которых они зачастую участвуют сами (объявления фирм, организаций, частных лиц, граффити, надписи на зданиях, тротуарах и т.д.).

Такой подход позволил понять не только «официальный уровень» языкового ландшафта, но и его повседневную сторону. Последнее представляется особенно важным, так как раскрывает языковые практики и мотивацию к владению и использованию того или иного языка как у «рядовых граждан», так и у руководителей частных предприятий, организаций и фирм. Все это в итоге показывает реальный статус языков. Расширение исследовательского объекта позволило понять деятельность и мотивацию разных участников, конструирующих визуальный языковой облик республики.

Для начала было важно понять правовые основы формирования и развития языкового ландшафта в регионе, так как именно это во многом определяет поле функционирования государственных языков Республики Татарстан в визуальном пространстве. В исследовании также выявлялись посредники, влияющие на особенности развития языкового ландшафта в регионе. Специальный раздел посвящен анализу присутствия языков в ландшафте городов республики, выстроенном на основе результатов специального полевого исследования авторов.

Правовые основы языкового ландшафта в Республике Татарстан

Одним из первых федеральных законов, регулирующих использование языков народов РФ в языковом ландшафте, является Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» (25 октября

1991 г.). В принятой редакции данного Закона от 24 июля 1998 г. обозначено, что «написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производятся на государственном языке Российской Федерации. Республики вправе написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей производить на государственных языках республик наряду с государственным языком Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации в необходимых случаях вправе написание наименований географических объектов и оформление надписей, дорожных и иных указателей наряду с государственным языком Российской Федерации производить на языках народов Российской Федерации на территориях их компактного проживания» (ст.23). Таким образом, федеральным центром в 1990-х гг. предоставлялось право регионам использовать различные национальные языки в сфере топонимики.

Другим федеральным законом, регламентирующим сферу визуальной коммуникации в начале 1990-х гг., является Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» (7 февраля 1992 г.). Статьи 8 и 9 данного закона обозначают право потребителя на получение информации об изготовителе (исполнителе, продавце), фирменном наименовании организации, месте ее нахождения (адресе), режиме работы и реализуемых товарах (работах, услугах) на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации. Данное положение Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» сохранилось и в последовавших позже его редакциях 1990–2000-х гг.

В Республике Татарстан в 1990-х г. предпринимались значительные усилия для внедрения национальных языков в визуальное языковое пространство и регламентации их использования. Началом этой политики следует считать Закон РТ «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 августа 1992 г.), который, как и утвержденная 6 ноября 1992 г. Конституция РТ, законодательно закрепил государственный статус и равноправие в регионе татарского и русского языков (см.: ст.3 Закона РТ, ст.4 Конституции РТ), их социальную, экономическую и правовую защиту (как и языков других

народов РТ), а так же определил возможности их использования различными организациями – органами государственной власти РТ, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и иными организациями (глава III Закона РТ). На данном этапе в Республике Татарстан предполагалось одновременное использование татарского и русского языков не только в обозначении географических наименований, топографических обозначений и дорожных указателей (ст.24 Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан»), но и в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности (ст.21 Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан»).

Для обеспечения паритетного использования татарского и русского языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности в Татарстане 12 марта 1993 г. было принято специальное Постановление Кабинета министров Республики Татарстан «О первоочередных мерах по выполнению Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», пунктом 6 которого было определено приведение внешнего и внутреннего оформления предприятий в соответствии с данным законом. Министерством торговли РТ был издан приказ, обязывающий предприятия отрасли, независимо от форм собственности оформить вывески, световую рекламу, стенды для покупателей и заказчиков, ценники, прейскуранты, вкладыши, аншлаги и другую информацию на двух государственных языках РТ – русском и татарском. Было рекомендовано при оформлении интерьеров и витрин использовать национальную символику и орнаменты¹³. В некоторых вузах и в средних специальных учебных заведениях Татарстана начали готовить специалистов для потребительской сферы, владеющих двумя государственными языками РТ. Актуальной проблемой было недостаточное использование русского языка в инструкциях и информации о товарах импортного производства, нахлынувших в тот период в страну, а также множество ошибок при использовании татарского языка в ценниках, инструк-

¹³ Нехорошков Ю.В. Реализация Законодательства в сфере торговли, общественного питания и бытовых услуг // Материалы научно-практической конференции «Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы» (17 ноября 1998 года). – Казань: Издательство «Мастер Лайн», 1999. – С. 156.

циях и т.п.¹⁴ Для решения этой проблемы была создана Республиканская терминологическая комиссия.

Вышедший 2 июля 1997 г. Закон РТ «О защите прав потребителей» обязывал производителей доводить до потребителей информацию о товарах на территории региона на двух государственных языках РТ. Позже закон утратил свою юридическую силу, а регулирование прав потребителей начинает осуществляться в рамках единого федерального законодательства в сфере защиты прав потребителей.

В 2000-х гг. федеральным центром предпринимаются шаги по укреплению позиций русского языка в различных сферах. 1 июня 2015 г. был принят Закон РФ «О государственном языке Российской Федерации». В сфере визуальной языковой коммуникации укрепление позиций русского языка выразилось в положении о том, что русский язык как государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию «при написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки» (ст.3, п.1.7). В этот период принимаются федеральные законы, регулирующие вопросы использования языков в названиях улиц. Это Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (6 октября 2003 г., №131-ФЗ), «О федеральной информационной адресной системе и о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (28 декабря 2013 г., №443-ФЗ). В них прописываются правила регламентации названия улиц и их интеграции в базы данных информационных систем.

В новой редакции Закона РТ «О языках народов Республики Татарстан», принятой Законом Республики Татарстан «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» (28 июля 2004 г.), было также уделено особое внимание использованию государственных языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности (ст.20), определялся язык географических наименований и надписей, топогра-

¹⁴ Баязитов К.С. Информация для потребителей на государственных языках Республики Татарстан как один из аспектов реализации Законодательства о языках // Материалы научно-практической конференции «Языковая ситуация в Республике Татарстан: состояние и перспективы» (17 ноября 1998 года). – Казань: Издательство «Мастер Лайн», 1999. – С. 151.

фических обозначений и дорожных указателей (глава IV, ст.23). В этой редакции было сохранено положение о том, что в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности «используются государственные языки Республики Татарстан и иные языки населения, проживающего на данной территории, в объемах, необходимых для профессиональной деятельности». Новым моментом основного языкового закона РТ стало положение о том, что «тексты объявлений, афиш, другой наглядной информации оформляются на государственных языках Республики Татарстан или на одном из них, а также на других языках. Организации Республики Татарстан с учетом мнений потребителей вправе оформлять выпускаемую продукцию ярлыками, инструкциями, этикетками на татарском языке». Что же касается языка географических наименований и надписей, топографических обозначений и дорожных указателей, то в новой редакции по-прежнему обозначалось паритетное использование татарского и русского языков, а также иных языков «с учетом интересов местного населения». Обязанности за надлежащим оформлением и установлением надписей, топографических обозначений и дорожных указателей возлагаются на органы исполнительной власти Республики Татарстан.

В Законе Республики Татарстан от 3 декабря 2009 г. «О внесении изменений в Закон Республики Татарстан «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан», наряду с сохранением правил использования государственных языков в сфере обслуживания и в коммерческой деятельности, обозначается, что «тексты объявлений, афиш, другой наглядной информации оформляются на государственных языках Республики Татарстан. Ярлыки, инструкции, этикетки на выпускаемую продукцию оформляются на русском языке, а также, по усмотрению производителя, на татарском языке и (или) на родных языках народов Российской Федерации». Данная поправка свидетельствует об обязательности использования русского языка (что не обозначалось в предыдущей редакции закона) при оформлении производителями содержания своей продукции. В то же время подчеркивается обязательность использования двух государственных языков в текстах объявлений, афиш, другой наглядной информации (а не одного из языков, как это было в предыдущей редакции).

Другим важным правовым аспектом использования государственных языков РТ в визуальном языковом пространстве является применяемый шрифт. Эта проблема была обозначена в Законе РТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан» (именно так стал называться Закон «О языках народов Республики Татарстан»), принятом 12 июня 2014 г.¹⁵ В документе прописано, что в официальном делопроизводстве и официальной переписке, а также в иных сферах языкового общения, подлежащих правовому регулированию в соответствии с законодательством Российской Федерации, используется татарский язык на графической основе кириллицы.

Между тем, федеральное законодательство предоставляет возможность использования букв латинского алфавита в некоторых сегментах визуального языкового пространства. Это право обозначено в Постановлении Правительства РФ от 19 ноября 2014 г. (№1221) «Об утверждении Правил присвоения, изменения и аннулирования адресов»¹⁶. В 53 и 54 пунктах данного документа указано, что наименования элементов планировочной структуры и элементов улично-дорожной сети должны указываться с использованием букв русского алфавита, но могут быть указаны и с использованием букв латинского алфавита, а также на государственных или родных языках народов Российской Федерации.

Одной из последних инициатив Республики Татарстан, регулирующих языковой ландшафт региона, стало принятие Государственной программы РТ «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2014–2020 годы». В ней предусмотрено несколько мероприятий, направленных на паритетное использование татарского и русского языка в сфере визуальной языковой коммуникации. Это мероприятия, направленные на оформление средств внешней и внутренней визуальной информации, дорожных и уличных указателей на государственных языках Республики Татарстан. Одним из пунктов ожидаемых конечных результатов реализации про-

¹⁵ URL: http://kitaphane.tatarstan.ru/legal_info/newz/tat_lang.htm (дата обращения: 14.11.2015).

¹⁶ URL: <http://base.garant.ru/70803770/> (дата обращения: 24.11.2015).

граммы является выравнивание соотношения аудиовизуальной информации на государственных языках Республики Татарстан в сфере государственного и муниципального управления, инфокоммуникационной сфере и сфере услуг (50% на 50%).

Итак, современное федеральное законодательство предоставляет право использования национальных языков в сфере визуальной коммуникации – на рынке потребительских услуг и в топонимике. Потребитель имеет право получить интересующую его информацию на русском и на другом языке. Однако другой язык может быть обеспечен лишь по усмотрению изготовителя / исполнителя / продавца услуги. Таким образом, федеральное законодательство не препятствует использованию национальных языков в сфере визуальной коммуникации, но и не стимулирует данный процесс. По сути, такой же механизм используется и в татарстанском законодательстве, когда производитель по своему усмотрению может выбрать язык ярлыков, инструкций, этикеток на выпускаемой продукции. В то же время региональное законодательство обязывает производителей оформлять на государственных языках Республики Татарстан тексты объявлений, афиш и другой наглядной информации. Насколько данное положение реализуется, будет показано ниже.

Посредники в обеспечении паритетности русского и татарского языков в языковом ландшафте региона

В последние годы в Татарстане наблюдается активизация общественного интереса к проблеме использования государственных языков республики в различных надписях, присутствующих в визуальном пространстве республики. Вокруг нее возникло общественное молодежное движение «Узебез» («Мы сами»). Его координаторы составляют рейтинг и антирейтинг крупных компаний, которые используют либо игнорируют в своей деятельности татарский язык, не исполняя тем самым Закон РТ «О языках...». Ежегодно участники движения определяют лауреатов анти-премии «Тяжело с татарским». В 2013 г. «победителями» признаны мэрия Казани и портал «Электронное правительство РТ». Претензии к мэрии столицы республики связаны с отсутствием на визуальных элементах города (вывесках, дорожных указателях, знаках, афишах, баннерах) надписей на татарском языке. «Электронное правительство Республики

Татарстан» было удостоено ими анти-премии в связи с тем, что «татарские версии сайтов министерств и ведомств республики ведутся по остаточному принципу – не обновляется новостная лента, отсутствует актуальная информация на татарском языке, зачастую на татарском языке доступна лишь информация о руководителях. А некоторые из министерств вообще не имеют татарской версии своих официальных сайтов»¹⁷.

Участники движения организуют квесты «Татар дозор», во время которых специально сформированные команды из числа учащихся школ и студентов вузов проверяют торговые точки, кафе и рестораны на предмет использования татарского языка. Чтобы попасть на эту игру, потенциальные участники снимают видео, организуют флешмобы и пишут письма в различные организации с просьбой использовать татарский язык в своей работе. За несколько дней до акции совершается велопробег по центру Казани. Общественные организации в районах республики проводят свои версии акции¹⁸.

Наряду с данной общественной организацией интерес к соблюдению паритетности татарского и русского языков на визуальных знаках в Татарстане проявляют и отдельные граждане республики. Свои претензии они оформляют на портале государственных и муниципальных услуг, в проекте «Народный контроль»¹⁹. В нем на данный момент представлено 140 жалоб на ошибки в названиях и надписях на улицах Казани. Похожие обращения зафиксированы и на сайте «Жалуйтесь. Жалобная книга рунета»²⁰. Самое большое количество жалоб и обращений пришлось на 2012–2013 гг., когда в республике осуществлялась подготовка к проведению Всемирных

¹⁷ Анти-премию «Тяжело с татарским–2013» получили мэрия Казани и «Электронное правительство РТ». – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/79463/> (дата обращения: 20.11.2015).

¹⁸ Табриз Яруллин: «Мы отходим от формата «татары для татар». – URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/102841/> (дата обращения: 20.11.2015).

¹⁹ Портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан. – URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov/category/24/popular> (дата обращения: 30.10.2016).

²⁰ Жалуйтесь. Жалобная книга рунета. – URL: <http://www.jaluites.ru/posts/4066/> (дата обращения: 23.11.2015).

летних студенческих игр «Универсиада» в Казани. Именно тогда велась работа по благоустройству города, на зданиях и объектах проводилась замена адресной атрибутики на новую (табличек с названиями улиц, нумерацией домов, вывесок). Сейчас подобная работа в столице Татарстана столь масштабно не проводится и активность «народного контроля» казанцев спала.

Высокую активность на портале «Народный контроль» проявляют жители Казани. Ими было подано 137 обращений по поводу соблюдения паритетности русского и татарского языков на вывесках учреждений. Органы власти и управления отчитались, что 114 жалоб были решены, по 2-м – работы запланированы, 20 – «получили мотивированный отказ», 1 – «находятся в работе». Казанцы имеют возможность обсудить подаваемые обращения на самом портале. Число людей, отреагировавших на поданные жалобы, связанных с языковой проблемой, оказалось 1620 человек²¹. Жители городов и районов Татарстана проявляют меньшую активность, чем казанцы: из г.Н. Челны было подано лишь 6 заявок, из Агрызского района – 2, Альметьевского района – 1, Бугульминского – 4, Верхнеуслонского – 1, Дрожжановского – 1, Камско-Устьинского – 1, Лаишевского – 1, Лениногорского – 1, Новошешминского – 1, Черемшанского – 1, Чистопольского – 1.

Все обращения жителей республики можно разделить на три группы. Участники первой жалуются на отсутствие перевода некоторых вывесок учреждений на татарский язык. Вторые указывают на ошибки при его использовании на вывесках и на табличках с названиями улиц. Обращения, связанные с наличием ошибок при использовании русского языка, на портале представлены в значительно меньшем количестве. Наконец, третья часть граждан обращает внимание на особенности перевода названий улиц. При обосновании жалоб граждане опираются на «Реестр названий улиц города Казани», который находится в свободном доступе на сайте Управления архитектуры и градостроительства Исполнительного комитета г. Казани. Реестр включает в себя названия объектов, относящих-

²¹ Портал государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан. – URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov/rating/category> (дата обращения: 24.11.2015).

ся к элементам улично-дорожной сети города: улиц, проспектов, площадей, проездов, переулков, шоссе, трактов. Он содержит информацию о наименованиях элементов улично-дорожной сети, административных районов, краткое описание местоположения в городе, нормативные акты, на основании которых было присвоено название улицам²².

Основой для составления реестра стал справочник «Наименования улиц города Казани», утвержденный в 2002 г. на заседании Комиссии по реализации языковой политики в наглядно-информационной атрибутике и по топонимике Общественного совета по реализации Закона Республики Татарстан «О языках...» при администрации г. Казани. Справочник содержит рекомендации по оформлению наименований улиц на двух государственных языках Республики Татарстан. В нем прописаны наименования на татарском языке на основе латинской графики.

Рассмотрим содержание некоторых жалоб, представленных жителями Татарстана в государственной информационной системе Республики Татарстан «Народный контроль». Жалобы, связанные с отсутствием татарского эквивалента на вывесках, затрагивают учреждения бюджетной сферы, спорта, знаки дорожной сети, адресную атрибутику на улицах, вывески частных организаций (вклейка, рис. 1).

Обращения, связанные с наличием ошибок при использовании татарского языка на вывесках учреждений и улиц, очень разнообразны. Так Айрат Х. указывает на ошибку в написании слова «Шэхэр» (правильно – «*Шәһәр*»). Заявка перенаправлялась в различные ведомства, но все же Управление капитального строительства и реконструкции г. Казани отчиталось об устранении данного замечания. Но, как отмечает другой автор заявки Галина К.,писание ул. Даурская на той же самой вывеске, осталось с ошибкой: в соответствии с реестром улиц г. Казани, она должна писаться как *Даурия ур.* Очевидно, Управление капитального строительства и реконструкции не обратило на это внимание при изготовлении новой вывески (вклейка, рис. 2).

²² Управление архитектуры и градостроительства г. Казани. – URL: http://www.uag.kzn.ru/documents/normativn_akt/ (дата обращения: 26.11.2015).

Другой пример заявки, когда ее авторы указывают на ошибки при использовании татарского языка на табличках официальных организаций. Например, на табличке отделения в Приволжском районе отдела Управления Федеральной миграционной службы по Республике Татарстан в г. Казани (вклейка, рис. 3).

Что касается обращений об особенностях перевода названий улиц, то их авторы указывают на несоответствие информации на табличках существующим правилам перевода. Например, улица Главная на одних домах обозначена как *Төн ур.*, на других – *Баиш ур.* В реестре же улиц г. Казани она переводится как Главная ур. В качестве примера приведем и обнаруженные в ходе полевых работ авторов подобные несоответствия. Улица Горсоветская г. Казани обозначена с помощью трех разных по содержанию вывесок. Вывески с татарским эквивалентом встречаются с двумя разными переводами – «*Горсоветская ур.*» и «*Шәһәр совет ур.*». На этой же улице висит табличка лишь с русским названием улицы (вклейка, рис. 4). Другой пример – улица Комсомольская в Зеленодольске. Она переведена на татарский язык в двух вариантах (вклейка, рис. 5).

Другая часть авторов жалоб указывает на отсутствие обратного перевода названий (то есть с татарского на русский). Это касается названий улиц (например, ул. Яфраклы, ул. Чишмяле), поселений (дер. Корайван), которым изначально были присвоены татарские обозначения. На одну такую жалобу, размещенную на электронном ресурсе «Жалуйтесь. Жалобная книга рунета», был дан ответ руководителем Аппарата Исполнительного комитета муниципального образования г.Казань: «В соответствии с Положением о комиссии по топонимике муниципального образования г. Казани, утвержденного решением Казанской городской Думы от 08.06.2006 №11–9, наименования улицам, площадям и другим составным частям территории города присваиваются на государственных языках Республики Татарстан и не подлежат переводу»²³ (вклейка, рис. 6).

Для урегулирования вопросов, связанных с наименованием улиц и их обозначением на табличках, в муниципальных районах и муниципальных образованиях Республики Татарстан проводится специ-

²³ Жалуйтесь. Жалобная книга рунета. – URL: <http://www.jaluites.ru/posts/4066/> (дата обращения: 26.11.2015).

альная работа: упорядочиваются их названия и формируются реестры. Они вывешиваются на сайтах муниципальных районов, объединенных системой «Официальный Татарстан» (<http://tatarstan.ru/>), и на специальных информационных стендах поселений. В 2006 г. при Казанской городской Думе была создана специальная Комиссия по топонимике муниципального образования г. Казани, которая проработала до ноября месяца 2015 г. На данный момент Положение Комиссии, ее Устав и кандидатуры, входящие в ее состав, пересматриваются. Первоначально основной задачей Комиссии являлось ведение вопросов топонимике на территории города согласно Федеральному закону №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²⁴. В задачи данной организации входит:

- анализ поступающих от организаций и населения предложений о наименовании (переименовании) улиц, проспектов, площадей, переулков и иных территорий проживания граждан в городе;
- подготовка и внесение на рассмотрение в Казанскую городскую Думу предложений о присвоении наименований (переименований) улицам, площадям и иным территориям проживания граждан в городе.

Основные правила расположения унифицированных домовых знаков прописаны в «Правилах благоустройства г.Казани», где указаны общие требования к размещению аншлагов и номерных знаков на зданиях и сооружениях города. Основным исполнителем государственных заказов по изготовлению аншлагов и номерных табличек является ООО «Производственное предприятие «Город».

Г.Х. Исмагилова, анализируя динамику языкового ландшафта столицы Татарстана, пришла к заключению о том, что «работа администрации г. Казани, Исполнительного комитета г.Казани в оформлении наглядно-информационной атрибутики города в рамках реализации Закона «О языках народов Республики Татарстан», позволила осуществить позитивные сдвиги в правильном эстетическом оформлении города». Этот вывод автор делает путем анализа

²⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183529;fld=134;from=188375-206;rnd=184768.4616687649710395;;ts=01847686505334963524865> (дата обращения: 25.11.2015).

мероприятий, направленных на совершенствование наглядно-информационной атрибутики муниципального образования Казани, реализованных в городе на рубеже XX–XXI вв., а также в сравнении наглядной атрибутики в дореволюционной Казани и в советский период, когда практически не отражался татарский историко-культурный компонент. В названиях, появившихся после 90-ых годов XX века, наблюдается увеличение количества татарских слов, которые на русский язык не переводятся (улицы Юкэ, Туганлык, Балкыш, Иман). Однако основной проблемой, по ее мнению, «является отсутствие единой нормативно-инструктивной документации по порядку оформления наглядно-информационной атрибутики города, языковой службы и квалифицированных специалистов, отвечающих за адекватность перевода, верное грамматическое и орфографическое оформление названий. Процесс перевода названий, во многом, также затрудняется отсутствием единой и общепринятой научно-технической и социально-экономической терминологии»²⁵. Авторское исследование показало, что, несмотря на позитивные сдвиги, работа по соблюдению Закона РТ «О языках...» носит точечный характер: она связана только с наименованием улиц, но даже в этой части она не всегда эффективна.

Результаты

Методика исследования. В сентябре 2015 г. авторами было проведено исследование языкового ландшафта Казани, а в июне 2016 г. – Альметьевска, Буинска, Елабуги, Зеленодольска, Н. Челнов, Нурлата, Чистополя. Выбор городов был продиктован несколькими обстоятельствами. Казань является крупным полиэтничным столичным городом, в условиях которого наиболее выпукло и зачастую остро проявляют себя культурные границы, и на которые, безусловно, оказывает влияние этноязыковая ситуация. Кроме того, в последние годы столица Татарстана активно развивает внутренний и международный туризм, здесь успешно прошли спортивные и культурные мероприятия российского и мирового уровней, делается ставка на инновационные технологии в различных отраслях экономики. Туризм является одним из приоритетных направлений разви-

²⁵ Исмагилова Г.Х. Языковые особенности...

тия и других городов и районов республики. Многие из них имеют богатое историко-культурное наследие, которое может быть интересно прибывающим в Татарстан и интересующимся республикой. Поэтому в выборку исследования попали Елабуга и Чистополь – города, развивающие собственные программы развития туризма.

Формирующаяся экономическая конъюнктура диктует новые сценарии развития этноязыковой ситуации в республике – внедрение английского, европейских, восточных языков в сферу туризма, деловой и повседневной коммуникации. Драматургия дальнейшего развития этноязыковых процессов в Татарстане будет определяться соотношением «новых» и «традиционных» для региона языков. Для ее понимания были обследованы города, которые обладают большим промышленным потенциалом (Н. Челны, Зеленодольск) и те, которые являются дотационными (г. Нурлат, г. Буинск). Наконец, учитывалась и численность населения. Исследованием были охвачены: город-миллионник (Казань – 1 200 тыс.), крупный (Н. Челны – 526 тыс.), большой (Альметьевск – 204 тыс.), средние (Елабуга – 73 тыс., Зеленодольск – 99 тыс.) и малые (Нурлат – 33 тыс., Буинск – 20 тыс.) города. Все эти города полиэтничны²⁶.

²⁶ В обследованных городах проживают татары, русские, чуваша и представители других этнических групп. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Казани проживали русские – 554517 чел., татары – 542182 чел., кряшены – 3149 чел., чуваша – 8956 чел., украинцы – 4808 чел., азербайджанцы – 4141 чел., марийцы – 3698 чел. В Н. Челнах: татары – 242302 чел., кряшены – 3383 чел., русские – 229270 чел., чуваша – 9961 чел., украинцы – 6715 чел., башкиры – 5904 чел., марийцы – 3408 чел., удмурты – 2017 чел., мордва – 1979 чел., азербайджанцы – 1732 чел., белорусы – 1631 чел. В Альметьевске: русские – 3212 чел., татары – 669 чел., азербайджанцы – 42 чел., мордва – 52 чел., таджики – 52 чел., украинцы – 38 чел., армяне – 37 чел., чуваша – 32 чел. В Зеленодольске: русские – 17031 чел., татары – 6949 чел., чуваша – 382 чел., цыгане – 169 чел., украинцы – 102 чел., мордва – 78 чел. Данные предоставлены Государственным комитетом Республики Татарстан по статистике.

В других городах, в которых было проведено исследование, авторы не располагают статистическими данными по городским округам, поэтому были использованы данные по районам в целом. Нурлатский район: татары – 13348 чел., чуваша – 10789 чел., русские – 5492 чел. Чистопольский район: татары – 13234 чел., кряшены – 151 чел., русские – 7254 чел., чуваша –

При изучении языкового ландшафта в городах Татарстана за основу была взята методика Эктора Алос-и-Фонта²⁷. В ходе консультаций с этим исследователем авторами были внесены некоторые коррективы в методику, учитывающие специфику исследовательского поля и организационные возможности участников проекта.

Первый этап методики Эктора Алос и Фонта включает в себя отбор улиц для исследования. Здесь предполагается изучение, во-первых, центральных и периферийных улиц, во-вторых, использование случайной выборки улиц с такой, в которой центральные улицы имеют репрезентативность выше средней. Данный подход представляется целесообразным, так как позволяет понять вариативность использования языков на визуальных знаках в наиболее посещаемых районах городов (центре) и в спальных, промышленных – менее насыщенных по посещаемости. В итоге достигается большая достоверность картины языкового ландшафта отдельно взятого города.

Основываясь на данном подходе, авторами было отобрано 7 улиц Казани, 4 – Альметьевска, 3 – Буинска, 3 – Зеленодольска, 3 – Елабуги, 5 – Н. Челнов, 3 – Нурлата, 3 – Чистополя. Количество улиц в каждом городе определялось исходя из численности его населения: чем она была больше, тем больше оказывалось объектов обследования. В каждом городе изучалась одна центральная улица. Выбор периферийных улиц осуществлялся случайным образом. Внутри каждой улицы исследуемый участок определялся при помощи случайной выборки систематического типа: анализировался каждый второй перекресток от начала нумерации домов на улице. Длина и охват исследуемого участка на разных улицах отличались и

975 чел., мордва – 72 чел. Буинский район: татары – 29970 чел., чувашаи – 9063 чел., русские – 6055 чел. Елабужский район: русские – 42233 чел., татары – 34750 чел., кряшены – 2075 чел., марийцы – 958 чел., чувашаи – 824 чел., удмурты – 692 чел., башкиры – 517 чел., украинцы – 402 чел. Ист.: Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, том 11. Казань: Издательский центр Татарстанстата, 2013. С. 82–86.

²⁷ Авторский коллектив выражает глубокую благодарность Эктору Алос и Фонту, любезно предоставившему право использования методики и активно помогавшему на всех этапах реализации исследования.

зависели от расположения домов (их глубины по радиусу улицы), плотности застройки, пересечений с другими улицами. В Буинске и Нурлате в связи с тем, что эти города являются малыми, все три улицы в каждом городе были обследованы полностью (с первого объекта каждой улицы до последнего).

На первом этапе полевых работ авторами с помощью фотоаппарата проводилась сплошная фиксация всех статичных визуальных знаков, содержащих буквы на примыкающих к выбранным улицам зданиях, придомовых территориях, дворах на исследуемом участке каждой улицы. На втором был спроектирован макет базы данных языковых знаков. На третьем – осуществлялся анализ фотографий и ввод статистической информации по ним в макет базы данных. В результате была сформирована база из 12886 языковых знаков. Их количество в каждом обследованном городе, а также их доля среди всех зафиксированных знаков представлены в таблице 1.

Табл. 1

Количество и доля зафиксированных языковых знаков

Город	Количество, ед.	Доля, %
Казань	2369	18,4
Альметьевск	1944	15,1
Буинск	888	6,9
Елабуга	2743	21,3
Зеленодольск	1118	8,7
Н. Челны	2253	17,5
Нурлат	914	7,1
Чистополь	657	5,1
<i>Всего</i>	12886	100,0

Классификация информации по объектам исследования – языковым знакам – осуществлялась по следующим параметрам: локация, вид, тип, язык (русский, татарский, другой), алфавит (кириллица, латиница) знака. Графа «другой язык» за исключением единичных случаев была представлена знаками на английском языке. Анализировалось также наличие дублирования знака, в билингвистических знаках – преобладание и различия в размере букв. Специально определялась принадлежность языкового знака тому или иному собственнику, которыми могли являться государственные учрежде-

ния, частные фирмы или отдельные лица. Государственные заведения, в свою очередь, определялись по их подчинению – федеральные, республиканские или муниципальные. Частные фирмы были разделены по сфере деятельности (продуктовый магазин, аптека, банк, страховая компания, адвокатская, нотариальная контора, кафе, ресторан, турагентство, компьютерный магазин, кабельное телевидение, телефон и т.д.). Важной дополнительной информацией являлась локация частной фирмы (юридический адрес), установившей знак в Республике Татарстан или за ее пределами.

В качестве самостоятельных рассматривались государственные и частные знаки, не расположенные на зданиях. К первой группе были отнесены надписи на остановках городского транспорта, парках, таблички с названиями улиц, указатели, а также дорожные знаки (не включая рекламу). Ко второй – отдельные рекламные афиши на улицах, граффити или объявления, расклеенные на фонарях или стенах – то есть всё, что находилось за пределами учреждений или магазинов. По результатам исследования самостоятельные знаки оказались наиболее распространенными и составили более 97% языкового ландшафта обследованных городов (табл. 2).

Все зафиксированные языковые знаки распределялись по типам. Среди них были выделены:

главная надпись – надпись, сделанная большими буквами, видимая издалека, на которой написано название организации или фирмы;

официальная вывеска – вывеска, на которой написано полное официальное название государственного, республиканского или муниципального учреждения;

информация о времени работы;

приветственная вывеска;

памятная табличка;

надпись с названием улицы;

дорожный сигнал;

реклама;

неформальный текст – бумага с сообщением, написанным от руки;

информация о форме платежа;

Табл. 2

Виды языковых знаков и их распространенность

Виды знаков	Казань		Альметьевск		Буииск		Елабуга		Зелено-дольск		Н. Челны		Нурлат		Чистополь		В целом по городам			
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	3	4
Государственные знаки учреждений	50	2,1	43	2,2	69	7,8	27	1	27	2,4	58	2,6	52	5,7	27	4,1			353	2,7
Самостоятельные государственные знаки	136	5,7	74	3,8	44	5	66	2,4	59	5,3	56	2,5	95	10,4	58	8,8			588	4,6
Частные знаки фирм и организаций	1074	45,3	725	37,3	675	76	954	34,8	483	43,2	840	37,3	491	53,7	332	50,6			5574	43,3
Самостоятельные частные знаки	1109	46,8	1102	56,7	100	11,3	1696	61,8	549	49,1	1299	57,6	276	30,2	240	36,5			6371	49,4
Всего	2369	100	1944	100	888	100	2743	100	1118	100	2253	100	914	100	657	100			12886	100

- 1 – это количество языковых знаков в каждом обследованном городе, ед.
- 2 – это доля языковых знаков отдельного вида среди всех зафиксированных языковых знаков в каждом обследованном городе, %.
- 3 – это количество языковых знаков отдельного вида в целом по обследованным городам, ед.
- 4 – это доля языковых знаков отдельного вида в целом по обследованным городам, %.

граффити – надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской или чернилами на стенах зданий и гаражей или других поверхностях;

информация об учреждениях другого типа: как правило, это небольшие знаки на вывесках государственных или муниципальных учреждений или частных фирм, не относящиеся к тем, что указаны выше.

Как показали материалы исследования, чаще всего в языковом ландшафте городов республики встречаются знаки с неформальным текстом, с информацией об учреждении другого типа и реклама (табл. 3).

В ландшафте городов Татарстана присутствуют и знаки, которые можно было отнести к нескольким типам знаков одновременно. В таких случаях предпочтение отдавалось самому распространенному типу. Классификация по языку знака также была связана с некоторыми сложностями, обусловленными тем, что существует множество заимствованных слов и международных «брендов», графические системы могут смешиваться даже внутри одного слова²⁸. Некоторые слова или аббревиатуры не удавалось отнести ни к одному из языков, и они подсчитывались отдельно, как знаки с неопределенным языком.

Как показал анализ базы знаков²⁹, паритетное использование двух государственных языков Татарстана – татарского и русского, наблюдается лишь на 4% языковых знаков городов республики. Сравнение данных по отдельным городам показывает отсутствие значимой специфики: в каждом обследованном населенном пункте наблюдается практически равная доля знаков, на которых одновременно используются татарский и русский языки (от 3% до 8%³⁰). Во всех остальных 85% случаев наблюдается одноязычие (русское, татарское или английское), в 11% – трехязычие (русский, татарский и английский языки). Одноязычная ситуация складывается в пользу русского языка – только на нем представлено 80% знаков, на татарском же языке – менее 1%. Использование на одно-, двух- или

²⁸ Федорова Л.Л. Языковой ландшафт: город и толпа... – С. 71.

²⁹ Статистический анализ проводился при помощи программы SPSS 22.00.

³⁰ В социологии разница между вариантами в пределах 5% не принимается в расчет.

Табл. 3

Типы языковых знаков и их распространенность

Типы знаков	Казань		Альметьевск		Буииск		Елабуга		Зеленодольск		Н. Челны		Нурлат		Чистополь				В целом по городам			
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	3	4		
Главная надпись	149	6,3	100	5,1	93	10,5	88	3,2	36	3,2	81	3,6	71	7,8	41	6,2	659	5,1				
Реклама	526	22,2	491	25,3	443	49,9	1177	42,9	285	25,5	887	39,3	295	32,2	177	26,9	4281	33,2				
Неформальный текст	812	34,3	927	47,7	111	12,5	980	35,7	559	50	776	34,4	225	24,6	180	27,5	4570	35,5				
Информация о форме платежа	24	1	22	1,1	10	1,1	21	0,8	12	1,1	17	0,8	9	1	8	1,2	123	1				
Официальная вывеска	38	1,6	12	0,6	19	2,1	46	1,7	44	3,9	103	4,6	39	4,3	28	4,3	134	1				
Граффити	80	3,4	73	3,8	5	0,6	2	0,1	3	0,3	16	0,7	16	1,8	28	4,3	418	3,2				
Информация о рабочем времени	96	4,1	72	3,7	65	7,3	62	2,3	39	3,5	64	2,8	56	6,1	40	6,1	494	3,8				
Информация об учреждении другого типа	529	22,3	191	9,8	113	12,7	327	11,9	108	9,7	263	11,7	165	18,1	112	17	1808	14				
Приветственная вывеска	2	0,1	3	0,2	3	0,3	2	0,1	1	0,1	2	0,1	4	0,4	2	0,3	19	0,1				
Памятная табличка	5	0,2	5	0,3	2	0,2	8	0,3	1	0,1	4	0,2	4	0,4	7	1,1	36	0,3				
Надпись с названием улицы и другие указатели	103	4,3	45	2,3	23	2,6	26	0,9	24	2,1	40	1,8	25	2,7	27	4,1	313	2,4				
Дорожный сигнал	5	0,2	3	0,2	1	0,1	4	0,1	6	0,5	0	0,0	5	0,5	7	1,1	31	0,2				
<i>Всего</i>	2369	100	1944	100	888	100	2743	100	1118	100	2253	100	914	100	657	100	12886	100				

- 1 – это количество языковых знаков в каждом обследованном городе, ед.
- 2 – это доля языковых знаков отдельного типа среди всех зафиксированных языковых знаков в каждом обследованном городе, %.
- 3 – это количество языковых знаков отдельного вида в целом по обследованным городам, ед.
- 4 – это доля языковых знаков отдельного типа в целом по обследованным городам, %.

трехязычных знаках татарского языка уступает даже английскому – 5% против 12%. Доля билингвистических русско-английских языковых знаков составила 8%. Таким образом, в городах РТ, в среднем, татарский язык визуально встречается в 6%, английский – в 15%, русский – в более 90% случаев (табл. 4).

Паритетное использование двух государственных языков – татарского и русского – чаще всего встречается на табличках с названием улиц, памятников истории и культуры, официальных растяжках. На более чем 63% билингвальных знаков они представлены паритетно (вклейка, рис. 7, 8), почти в 30% случаев преобладает русский язык, в 7% – татарский. В 5% знаков на двух государственных языках РТ размер шрифта русских слов больше, чем татарских. Обратная картина наблюдается реже – в 1,5% случаев.

В ходе исследования было зафиксировано 43 трехязычных знака (на русском, татарском и другом). Половина из них оказалась в Казани. В основном, это туристические указатели в центральной части города, названия остановок общественного транспорта, а также некоторые таблички с названием улиц (вклейка, рис. 9, 10, 11).

Без дублирования (то есть без еще одной расположенной рядом таблички на татарском языке, полностью передающей содержание первого знака на русском языке) было зафиксировано 99% всех русскоязычных (10240 единиц) и англоязычных (542 единицы) знаков, в то время как татароязычных – лишь 38% (44 единицы). Таким образом, татарские языковые знаки встречаются одни (без дублирования) гораздо реже, чем другие. К подобным уникальным случаям можно отнести татарское название кафе-пекарни «Бәлиш», продуктового магазина «Чаллыкмәге» (вклейка, рис. 12), сеть продуктовых магазинов «Салям» (вклейка, рис. 13), рекламные знаки компании «Tatar radiosi» (вклейка, рис. 14), стоматологической клиники и граффити на подъезде жилого дома и двора школы (вклейка, рис. 15, 16).

В целом, асимметрия языкового ландшафта городов РТ формируется, прежде всего, за счет использования русского и английского языка. Они выступают основными языками-информантами, и лишь в единичных случаях знаки с их использованием дублируются на татарский язык. Несмотря на то, что для разных улиц городов республики характерна общая тенденция превалирования, прежде всего, русского и английского визуального языкового пространства над

Табл. 4

Количество и доля использованных языков на знаках

Язык (-и)	Измерение	Казань	Альметьевск	Буинок	Елабуга	Зеленодольск	И. Челны	Нурлаг	Чистополь	В целом по городам
Только русский	1	1812	1578	672	2242	950	1884	710	476	10324
	2	76,5	81,2	75,7	81,7	85	83,6	77,7	72,5	80,1
Только татарский	1	23	8	26	8	4	17	13	17	116
	2	1	0,4	2,9	0,3	0,4	0,8	1,4	2,6	0,9
Только другой (английский)	1	138	82	34	93	47	79	31	46	550
	2	5,8	4,2	3,8	3,4	4,2	3,5	3,4	7,0	4,3
Русский и татарский	1	120	93	75	74	31	58	57	35	543
	2	5,1	4,8	8,4	2,7	2,8	2,6	6,2	5,3	4,2
Русский и другой (английский)	1	222	137	51	296	59	139	54	41	999
	2	9,4	7	5,7	10,8	5,3	6,2	5,9	6,2	7,8
Татарский и другой (английский)	1	0	3	1	0	0	1	0	3	8
	2	0	0,2	0,1	0	0	0	0	0,5	0,1
Русский, татарский и другой (английский)	1	22	5	1	0	3	4	0	8	43
	2	0,9	0,3	0,1	0	0,3	0,2	0	1,2	0,3
Неопределённый	1	32	38	28	30	24	71	49	31	303
	2	1,4	2	3,2	1,1	2,1	3,2	5,4	4,7	2,4
Всего	1	2369	1944	888	2743	1118	2253	914	657	12886
	2	100	100	100	100	100	100	100	100	100

1 – это количество языковых знаков в каждом обследованном городе, ед.

2 – это доля знаков, написанных на том или ином языке, или в сочетаниях языков, среди всех зафиксированных языковых знаков в каждом обследованном городе, %.

татарским, в ходе исследования были выявлены некоторые особенности языкового ландшафта, прослеживаемые между периферией и центром в городах Татарстана. На их центральных улицах в полтора раза чаще, чем в спальнях районах представлены языковые знаки на английском языке и более чем в 3 раза – трехязычные.

Особое внимание в ходе исследования было уделено знакам, связанным с деятельностью органов власти и управления различных уровней. Именно это, прежде всего, демонстрирует реальную языковую политику региона в визуальной сфере – насколько сами государственные учреждения Татарстана соблюдают Закон «О языках...» и стремятся к паритетности татарского и русского языков.

В целом, типов знаков органов власти и управления в ходе исследования оказалось немного – всего 353 единицы. В наибольшем количестве они оказались представлены в Буинске, Нурлате и Казани (табл. 5).

Табл. 5

Количество и доля языковых знаков государственных учреждений среди всех зарегистрированных знаков данного типа

Город	Количество, ед.	Доля, %
Казань	50	14,2
Альметьевск	43	12,2
Буинск	69	19,5
Елабуга	27	7,6
Зеленодольск	27	7,6
Н. Челны	58	16,4
Нурлат	52	14,7
Чистополь	27	7,6
<i>Всего</i>	353	100

Из 353 вывесок 31 написана на двух государственных языках Республики Татарстан, 43 – только на татарском (все дублируются на русском языке, за исключением плаката со стихами Г. Тукая на стене библиотеки в Буинске) (вклейка, рис. 17). 260 – только на русском языке (из них только 42 дублируются на татарском). Используют лишь русский язык государственные / муниципальные учреждения образования и организации государственного / муниципального подчинения (табл. 6).

Табл. 6

Использование языков на знаках государственных учреждений в целом по городам

Тип учреждения	Изменение	Язык (-и)						В целом по городам	
		только русский	только татарский	только другой (английский)	русский и татарский	русский и другой (английский)	татарский и другой (английский)		
Федеральные административные учреждения	1	21	4	0	2	0	0	1	28
	2	75	14	0	7,1	0	0	3,6	100
Республиканские административные учреждения	1	22	5	0	6	0	0	0	33
	2	66,7	15,2	0	18,2	0	0	0	100
Муниципальные административные учреждения	1	11	6	0	4	0	0	0	21
	2	52,4	28,6	0	19	0	0	0	100
Предприятия, организация государственного / муниципального подчинения	1	49	0	2	3	4	1	2	61
	2	80,3	0	3,3	4,9	6,6	1,6	3,3	100
Государственные / муниципальные образовательные учреждения и общесития	1	93	18	1	11	1	0	2	126
	2	73,8	14,3	0,8	8,7	0,8	0	1,6	100
Государственные / муниципальные медицинские учреждения	1	20	4	0	1	0	0	0	25
	2	80	16	0	4	0	0	0	100
Государственные/муниципальные культурные или спортивные учреждения	1	29	6	0	4	1	0	1	41
	2	70,7	14,6	0	9,8	2,4	0	2,4	100
Авгостанции, вокзалы	1	0	0	0	0	0	0	0	2
	2	0	0	0	0	0	0	0	100
Другие государственные учреждения	1	15	0	0	0	0	0	1	16
	2	93,8	0	0	0	0	0	0	100
Всего	1	260	43	3	31	6	1	9	353
	2	73,7	12,2	0,8	8,8	1,7	0,3	2,5	100

1 – это количество языковых знаков, ед.

2 – это доля знаков, написанных на том или ином языке, или в сочетаниях языков, среди всех языковых знаков, %.

Приведем примеры разных стратегий использования государственных языков РТ среди учреждений образования и организаций государственного/муниципального подчинения в некоторых обследованных городах (вклейка, рис. 18, 19, 20, 21). В меньшей степени, как показало исследование, татарский язык присутствует на знаках административных учреждений федерального подчинения. Здесь официальные вывески чаще представлены лишь на одном государственном языке – русском (вклейка, рис. 22). В то же время встречаются и вывески на двух государственных языках. Однако информация о времени работы может быть представлена только на русском языке (вклейка, рис. 23).

Одновременное использование двух государственных языков наблюдается на официальных вывесках. Здесь же может использоваться только татарский язык. Реклама, неформальный текст, информация об учреждении другого типа на зафиксированных в исследовании знаках государственных учреждений представлены исключительно на русском языке (табл. 7).

Отметим, что несоблюдение Закона РТ «О языках...» со стороны органов государственной власти (в сторону использования только одного языка – русского или татарского) является отрицательным примером для других участников, конструирующих языковой ландшафт: частных фирм и организаций, отдельных граждан.

Табл. 8

Количество и доля языковых самостоятельных знаков государственных учреждений среди всех зарегистрированных знаков данного типа

Город	Количество, ед.	Доля, %
Казань	136	23,1
Альметьевск	74	12,6
Буинск	44	7,5
Елабуга	66	11,2
Зеленодольск	59	10
Н.Челны	56	9,5
Нурлат	95	16,2
Чистополь	58	9,9
<i>Всего</i>	588	100,0

Табл. 7

Использование языков на разных типах знаков государственных учреждений, ед.

Тип знака	Язык (-и)	только русский	только татарский	только другой (английский)	русский и татарский	русский и другой (английский)	татарский и другой (английский)	неопределённый	В целом по городам
Главная надпись		25	1	0	1	1	0	5	33
Реклама		62	1	1	7	5	1	2	79
Неформальный текст		39	2	0	0	0	0	1	42
Информация о форме платежа		0	0	1	0	0	0	0	1
Официальная вывеска		53	37	0	17	0	0	0	107
Информация о рабочем времени		27	0	0	2	0	0	0	29
Информация об учреждении другого типа		50	0	1	1	0	0	1	53
Приветственная вывеска		2	2	0	2	0	0	0	6
Памятная табличка		2	0	0	1	0	0	0	3
Всего		260	43	3	31	6	1	9	353

Рассмотрим использование государственных языков РТ на самостоятельных государственных или муниципальных знаках. Напомним, что в эту группу знаков были включены различные указатели, таблички с названием улиц, информацией на остановках общественного транспорта, с предупреждением «об огнеопасности» или «электроопасности», вывески на детских площадках и парках и т.п. Всего их оказалось 588 единиц. Больше всего самостоятельных государственных или муниципальных знаков зафиксировано в Казани (табл. 8).

Среди этих знаков 50% надписей были одновременно на двух государственных языках РТ. Практически не были зафиксированы таблички только на татарском языке. Только на русском оказалось 48,8% всех знаков. Более чем в 3,7% знаков использовались одновременно три языка (татарский, русский и другой – чаще английский) (табл. 9, 10).

Табл. 9

Использование языков на разных типах знаков самостоятельных государственных и муниципальных учреждений, ед.

Тип знака \ Язык (-и)	только русский	только татарский	только другой (английский)	русский и татарский	русский и другой (английский)	татарский, русский и другой (английский)	неопределённый	В целом по городам
Знаки на остановках общественного транспорта	8	0	0	8	0	6	1	23
Другой государственный / муниципальный знак (таблички с названием улиц, указатели, предупреждающие знаки)	258	5	4	251	3	16	6	543
Знаки на детских площадках, парках	21	0	0	1	0	0	0	22
<i>Всего</i>	287	5	4	260	3	22	7	588

Табл. 10

**Использование языков на разных типах знаков
самостоятельных государственных и муниципальных учреждений**

Город	Измерение	Язык (-и)							В целом по городам
		только русский	только татарский	Только дру- гой (англий- ский)	русский и татарский	русский и другой (анг- лийский)	татарский, русский и другой (анг- лийский)	неопределён- ный	
Казань	1	48	0	0	71	0	16	1	136
	2	35,3	0	0	52,2	0	11	0,7	100
Альметь- евск	1	34	0	3	36	0	0	1	74
	2	45,9	0	4,1	48,6	0	0	1,4	100
Буинск	1	26	0	0	17	0	0	1	44
	2	59,1	0	0	38,6	0	0	2,3	100
Елабуга	1	41	0	1	24	0	0	0	66
	2	62,1	0	1,5	36	0	0	0	100
Зелено- дольск	1	36	1	0	22	0	0	0	59
	2	61	1,7	0	37,3	0	0	0	100
Н.Челны	1	16	1	0	36	3	0	0	56
	2	28,6	1,8	0	64,3	5,4	0	0	100
Нурлат	1	47	2	0	43	0	0	3	95
	2	49,5	2,1	0	45,3	0	0	3,2	100
Чисто- поль	1	39	1	0	11	0	6	1	58
	2	67,2	1,7	0	19	0	10,3	1,7	100
Всего	1	287	5	4	260	3	22	7	588
	2	48,8	0,9	0,7	44,2	0,5	3,7	1,2	100

1 – это количество языковых знаков, написанных на том или ином языке, ед.

2 – это доля знаков, написанных на том или ином языке, или в сочетании языков, среди всех языковых знаков данного типа в данном городе, %.

При анализе самостоятельных государственных или муниципальных знаков в отдельно взятых городах Татарстана выявилась некоторая специфика (табл. 10). Наибольшее количество знаков та-

кого типа на двух государственных языках республики выявлено в Н.Челнах (64,3%), наименьшее – в Чистополе (19%). Это является свидетельством внимания к Закону «О языках...» со стороны муниципальных властей.

Самостоятельные государственные или муниципальные знаки – это единственная группа знаков в языковом ландшафте городов Татарстана, где не наблюдается доминирования надписей только на русском языке. Однако исключительно на нем написана значительная часть знаков. Это предупреждения об «огнеопасности» или «электроопасности», некоторые вывески на детских площадках, старые надписи с названием улиц, сделанные краской на фасадах зданий, или же новые, сделанные без соблюдения правил. Причем, на одной улице новые таблички с названием могут быть представлены как на двух языках, так и на одном (русском) (вклейка, рис. 24). Также встречаются таблички с названиями улиц, на которых татарское название написано с помощью латинской графики (рис. 27).

Итак, как показало исследование, именно благодаря самостоятельным государственным или муниципальным знакам языковой ландшафт городов Республики Татарстан приобретает лингвистическое разнообразие и именно здесь в наибольшей степени соблюдается Закон РТ «О языках...». Двужычные знаки данного типа составляют более половины от всех зафиксированных билингвистических и трехязычных знаков.

В языковом ландшафте обследованных городов самостоятельные частные знаки встречаются чаще других типов знаков – они составили половину среди всех зафиксированных (табл. 11). В наибольшем количестве они встретились на улицах Елабуги (26,6%), Н. Челнов (20,4%), Казани (17,4%), Альметьевска (17,3%), меньше – в Буинске (1,6%), Чистополе (3,8%) и Нурлате (4,3%).

Частные самостоятельные знаки в исследовании были разделены на следующие типы: формальная реклама, неформальная реклама, граффити, информация об учреждении другого типа. Формальная реклама отличается от неформальной местом локации, размером, стилем написания. Размещалась она, как правило, на специальных рекламных щитах, остановках городского транспорта. Общее количество таких типов знаков среди всех зафиксированных составило 26,2% (табл. 12). Наибольшую группу представляет

Табл. 11

Количество и доля языковых самостоятельных частных знаков учреждений среди всех зарегистрированных знаков данного типа

Город	Количество, ед.	Доля, %
Казань	1109	17,4
Альметьевск	1102	17,3
Буинск	100	1,6
Елабуга	1696	26,6
Зеленодольск	549	8,6
Н.Челны	1299	20,4
Нурлат	276	4,3
Чистополь	240	3,8
<i>Всего</i>	6371	49,4*

* Средняя доля самостоятельных частных языковых знаков в обследованных городах среди всех зафиксированных знаков данного типа.

Табл. 12

Использование языков на разных типах частных самостоятельных знаков, ед.

Язык (-и) Тип знака	только русский	только татарский	только другой (английский)	русский и татарский	русский и другой (английский)	русский, татарский и другой (английский)	неопределённый	<i>Всего*</i>
Формальная реклама	72,7	0,3	5,9	0,8	19,2	0,2	0,8	26,2
Неформальная реклама	96,4	0	0,1	0,9	2,2	0	0,4	63,1
Граффити	43,9	0,2	27,4	0	3,6	0	24,8	6,6
Информация об учреждении другого типа	55	0	39,9	0	1,9	0	3,1	4,1
<i>Всего</i>	85	0,1	5,1	0,8	6,7	0	2,2	100,0

* Процент от общего количества зафиксированных частных самостоятельных знаков.

неформальная реклама (63,1% среди всех частных знаков). Сюда входят объявления, наклейки, как написанные от руки, так и напечатанные, на стенах домов, досках объявлений, фонарных столбах. Граффити, как вид уличного искусства и одна из самых популярных форм художественного самовыражения во всем мире, был рассмотрен отдельно. Их доля – 6,6% от общего количества частных зафиксированных знаков. В раздел «информации об учреждении другого типа» попали такие типы частных самостоятельных знаков, как реклама товара на изделиях, произведенных предприятием (например, на кондиционерах, на охранных системах, рекламных штендерах и т.д.). Их оказалось 4,1%.

На русском языке оформлено 85% самостоятельных частных знаков. Еще 6,7% оформлено на нем и одновременно на другом, как правило, английском языке. Такой способ подачи информации чаще используется в формальной рекламе, в которой информация подается на русском языке, а название фирмы или организации – на английском. Только другой (английский) используется в 5,1% случаев. Такой способ чаще используют при написании информации об учреждении другого типа (например, реклама фирмы вывешенного кондиционера) – 39,9%, и в граффити – 27,4%. В последнем случае часто используются некие «кодировки»: наборы букв, не зная смысла которых не представляется возможным определить используемый язык. Поэтому 24,8% знаков типа «граффити» попали в графу неопределенного языка. В ходе исследования было зафиксировано лишь два случая использования татарского языка в данном типе знаков (вклейка, рис. 28). В основном, их авторы выбирают исключительно русский или английский языки. Значительная популярность английского языка и латинского шрифта в граффити вызвана тем, что оно было заимствовано из западной культуры и ассоциируется с музыкой в стиле хип-хоп, рок, хардкор, бит-даун и брейк-дансом. На английском языке пишутся названия музыкальных групп, в том числе русских, имена актеров и певцов, личные имена, слова, выражающие чувства их авторов: «happy» (счастье), «streik» (забастовка), «night» (ночь) и т.д. Некоторые авторы граффити призывали художников писать на русском языке (вклейка, рис. 29).

Иллюстрации к очерку: **Габдрахманова Г., Махмутов З., Сагдиева Э.**
Этноязыковой ландшафт городов Республики Татарстан

« Вернуться к списку событий »

1390237: Отсутствует татарский текст

0
0 чел.

Автор: Гузель Г.
Адрес: Россия, Республика Татарстан, Казань, микрорайон Азино-1, улица Рашида Вагапова, 17к1
Категория: Ошибки в названиях и надписях
Статус: Заявка решена
Назначена на ведомство: Комитет физической культуры и спорта
Уровень решения заявки: автоопределение

1 ЧЕЛ. ПОДДЕРЖИЛ
 открыто: 22.06.2016 в 21:13

В названии комплекса АК Буре к. 1 (бассейн) отсутствует татарский текст.

Оценить работу ведомства Показать на карте

Починить ссылку на это событие в: [t](#) [B](#) [v](#) [f](#)

* - События публикуются с сохранением драмматики автора

Комментарии

КОМИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 24.06.2016 в 12:51
 Табличка на татарском языке на здании плавательного бассейна "Ак Буре" установлена.

Гузель Г. 17.09.2016 в 09:35
 Спасибо, что исправили. Таких табличек там еще много. Надеюсь, и по остальным поработают.

КОМИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 16.08.2016 в 13:39
 Табличка на татарском языке на здании плавательного бассейна "Ак Буре" установлена.

КОМИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 01.07.2016 в 14:39
 Табличка на татарском языке на здании плавательного бассейна "Ак Буре" будет установлена после окончания запланированных на летний период ремонтных работ в начале нового учебного года.

исполнительный комитет г. КАЗАНИ 27.06.2016 в 11:11
 Заявка переназначена ведомству Комитет физической культуры и спорта

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ ГАЛЛЕДЖИНА ИБРАЛЫКОВА 27.06.2016 в 11:09
 Заявка переназначено ведомству Исполнительный комитет г. Казани

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН 24.06.2016 в 10:03
 Заявка переназначена ведомству Институт языка, литературы и искусств имени Галледжина Ибраликова

Рис. 1. Скриншот страницы государственной информационной системы «Народный контроль». – URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov/detail/1390237> (дата обращения: 30.10.2016)

Рис. 4. Варианты табличек с названием улицы, г.Казань

< Вернуться к списку событий

315926: На новом проспекте(будущем проспекте Универсиады) опечатка в указателе (Шэхэр)

0
0 чел

Автор: Айрат Х.
Адрес: Россия, республика Татарстан, Казань, Приволжский район Новая развязка
Категория: Ошибки в названиях и надписях
Статус: Заявка решена
Назначена на ведомство: Управление капитального строительства и реконструкции
Уровень решения заявки: автоопределение

38 ЧЕЛ. ПОДДЕРЖАЛИ
 ОТКРЫТО: 19.07.2013 В 23:25

ошибка в дорожном знаке слово ШЭХЭР нет в татарском языке. Должно быть ШЭҺЭР

Комментарии

УПРАВЛЕНИЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ 30.01.2014 В 22:20
Замечание устранено

УПРАВЛЕНИЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ 02.12.2013 В 14:35
Генеральной подрядной организации – ООО «ПСО «Казань» даны указания подрядной организации заменить данные дорожные знаки.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Г. КАЗАНИ 23.09.2013 В 16:13
Заявка переназначена ведомству Управление капитального строительства и реконструкции

КОМИТЕТ ПО ТРАНСПОРТУ 10.09.2013 В 22:34
По мере внесения изменений в проектно-сметную документацию строительства данного участка улично-дорожной сети, дорожный указатель будет приведен в нормативное состояние.

ГАЛИНА К. 05.08.2013 В 15:05
"Даурская ул. - Даурья урамы" тоже неверно, Наргиза правильно пишет.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ Г. КАЗАНИ 23.07.2013 В 10:01
Заявка переназначена ведомству Комитет по транспорту

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ ГАЛИМДЖАНА ИБРАГИМОВА 22.07.2013 В 22:11

Рис. 2. Скриншот страницы государственной информационной системы «Народный контроль». – URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov/detail/315926> (дата обращения: 24.11.2015)

Рис. 5. Варианты табличек с названием улицы, г.Зеленодольск

Рис. 7. Растяжка ЖКХ на двух государственных языках РТ, г.Чистополь

МЕДИЦИНА ЧИНОВНИКИ СВОБОДА МЛД ТОРГОВЛЯ И УСЛУГИ КАПРЕМОНТ И ЖИЖ ПРОЧЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГИДЫ ТАТЕЛЕКОМ СММ РЕСТОРАНЫ ИПОТЕКА И КРЕДИТЫ ДЖАКА ПОКЛОН

ЖАЛУЙТЕСЬ

Жалобная книга

Разместить жалобу

ПОИСК

ПУЛЬС СЕТИ

04.06.2012 12:00:00
ТАТАРСТАН ФОТОФОРУМ И УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

10.11.2012 12:50:00
Народный Писатель - Запретное искусство: Расставая Олимпиада против комиссара Шенфельда

04.12.2012 12:21:00
droidinfo.ru: Рецензия американского журналиста о закрытом приёме в московском Кремле

26.11.2012 12:03:00
ru.yandex.ru: В поисках мозжечка появились набрызги для встречки окна омита

22.11.2012 12:20:00
itv: Авария отъезду про Южну России

20.11.2012 14:25:00
u_1qdt: Иродов

Ваше имя / Пароль:

НАИМЕНОВАНИЯ УЛИЦ, НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Хочу знать:
добавлено 07.05.2012 00:10:05

Не выключайте экран

Лайков: 0

Меня интересует почему русские названия улиц при объявлении в транспорте, на табличках домов и русские названия населенных пунктов всегда дублируются на русском и языке и в переводе на татарский.

А татарские названия улиц и населенных пунктов объявляются без перевода на русский?

Например одна из таких улиц - Яфескии и, теперь всем известная деревня Иродован на узбекском значится как Иродован — Иродован т.е. татарский и транслитерация на русский. Для татар это просто набор букв, но многим людям хотелось бы узнать что означает это название.

Огромные ресурсы тратятся на обучение татарскому языку, разработку новых программ изучения языка, хотя основное обучение идет в повседневной жизни, уже все знают по объявлению остановок в транспорте что «Ирфанулы турпалды» это «остановка улица...» а вот что же это за улица??

Ведь даже в советское время, когда татарский не преподавался, все дети по вывескам магазинов знали что хлеб это ишкен, мясо - чик.

Нажмите на жалобу чтобы добавить в социальные сети

+
+
+
+
+

МЕДИЦИНА ЧИНОВНИКИ СВОБОДА МЛД ТОРГОВЛЯ И УСЛУГИ КАПРЕМОНТ И ЖИЖ ПРОЧЕЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГИДЫ ТАТЕЛЕКОМ СММ РЕСТОРАНЫ ИПОТЕКА И КРЕДИТЫ ДЖАКА ПОКЛОН

лай_1qdt: Экзамен для тех, писав и жалею фанатики

04.11.2012 12:00:00
khanibaki: Большая театр. Большая кул

14.11.2012 14:20:00
itv: Шик. Как улететь с интернет-Магазинами?

11.08.2012
SAMIRSHAKAL: Водни одного бездальность

Официальный ответ на жалобу

На размещенную жалобу была получена **ОТВЕТ** от Руководителя Аппарата Исполнительного комитета муниципального образования г. Казань Д.Г. Колманова следующего содержания: «Согласно статьи 19 и 23 Закона Республики Татарстан от 28.07.2004 № 44-ЗРТ «О государственном языке Республики Татарстан и других языках Республики Татарстан», а также пунктов 26, 27, 29, 30 постановления Руководителя Исполнительного комитета г.Казань от 16.08.2007 №2362 «О ходе выполнения решения XVII сессии Казанской городской Думы от 04.07.2007 №2-18 "О Программе по созданию, изучению и развитию языков народов, проживающих в г.Казань"» на территории г.Казань предусмотрено размещение назидательно-информационной атрибутики города (географическо-именированной и надписей, толерантных обозначений, дорожных указателей) и информационные таблички на общественном транспорте города на государственном языке Республики Татарстан.

В соответствии с Положением о комиссии по подготовке журналистского образования города Казань, утвержденного решением Казанской городской Думы от 08.06.2006 № 11-9, «именированные здания, площади и другим составным частям территории города присваиваются на государственном языке Республики Татарстан и не подлежат переводу. При утверждении названий географического объекта должны быть указаны нормативные формы его названия на государственном языке Республики Татарстан и соответствии с правилами и порядками употребления географических именированной языком. Соответственно, название улиц отображается на фасадах жилых домов и объявляется на транспорте на русском и татарском языках согласно официальному наванию, утвержденному Казанской городской Думой».

Комментарии

Страницы: 1 | 2 | След.

0ицэбэбэ5 16.05.2012 09:39:38

Выход из служебно-периода на латынцу. Есть древнее татарское название г.название Куманка гат-выданные книги.Наши переводчики по толкованию написали на узбекском: Юмун. Когда переводил озу уродов, озвучил.Переводчики, млин.Тыжк нулусов до... и больше.А что, название ИРФАНУЛЫ русскими не читается? А ИРФАНУЛЫ уже самое то.

Имя: Ципервалт | 0/0

0ульфим 14.05.2012 11:56:40

Вообще-то, наша — татарского это родник, так что начинать — «за бы «родничков» на своем деле. 😊

Имя: Ципервалт | 0/0

0итн 13.05.2012 14:36:23

Мне вот что еще интересно — значки и наклейки улиц клоня двойники — сфинксы — сфинксов, эмискокс: новы, стары, 1-2-3-4-5-10 нуча, ваагово-ва, ваа-ваа... габайто — ваа... это не проблемы спелых — тыжи вылезла — тризначек не туди и говорит выходите — сами в другом конце города тебе иди итд. Понимаю, когда так не поговори... как все так и строгий контроль, а как же по материалам и т.д.

Рис. 6. Скриншоты страниц электронного ресурса «Жалуйтесь. Жалобная книга рунета». – URL: <http://www.jaluites.ru/posts/4066/> (дата обращения: 26.11.2015)

« Вернуться к списку событий »

1216591: Татарча хаталар белән язылган

1 чел

Автор: Ильмир С.
Адрес: Россия, Республика Татарстан, Казань, Петербургская улица, 40
Категория: Ошибки в названиях и надписях
Статус: Заявка решена
Назначена на ведомство: Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан
Уровень решения заявки: автоопределение

1 ЧЕЛ ПОДДЕРЖАЛИ
 ОТКРЫТО: 09.02.2016 в 02:21

- ### Комментарии
- Министерство труда, занятости и социальной защиты республики ТАТАРСТАН 24.03.2016 в 12:54
заявка решена, текст вывески с наименованием учреждения на татарском языке исправлен
 - Министерство труда, занятости и социальной защиты республики ТАТАРСТАН 15.02.2016 в 14:59
направлен запрос в ИЯЛИ АН РТ
 - ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ИМЕНИ ГАЛИЛЧИДЖА ИБРАГИМОВА 15.02.2016 в 10:57
Заявка переназначена ведомству Министерство труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан

Добавить комментарий

Ваше имя: * Эльвина С.

Загрузить фото: Файл не выбран.

Комментарий: *

Рис. 3. Скриншот страницы государственной информационной системы «Народный контроль». – URL: <https://uslugi.tatarstan.ru/open-gov/detail/1216591> (дата обращения: 30.10.2016)

Рис. 8. Памятная табличка на двух государственных языках РТ, г.Чистополь

№ маршрута	направление	интервал движения в минутах	пункты
5	Центр - Бишкек урамы	5 10 8 8-15 8-9 8-15 20	23:57
33	Ш. Шәрифуллин урамы - Мәңгү элчелек	8 8-9 8-10 10-15 15	23:30
34	Алтын Казань - Мәңгү элчелек	8:25 8:13 10-20 10-11 10-19	21:46
63	Төньяк Казань - Мәңгү элчелек	7 8 8-15 8 8-15 15	23:56
71	Төньяк Казань - Мәңгү элчелек	11 11 11-22 11 11 20	23:25

30% КИШКОДА
 МКУ "Комитет по транспорту" 40 г. Казани 275-30-50

Рис. 9. Табличка на остановке общественного транспорта на трех языках, г.Казань

Рис. 10. Надпись на дорожном указателе на трех языках, г.Чистополь

Рис. 11. Надпись на дорожном указателе на трех языках, г.Казань

Рис. 12. Вывеска на продуктовом магазине, г.Н.Челны

Рис. 13. Главная вывеска на продуктовом магазине, г.Альметьевск

Рис. 14. Рекламный пост «Tatar radiosi» только на татарском языке, г.Казань

Рис. 15. Реклама стоматологической поликлиники только на татарском языке, г.Казань

Рис. 16. Граффити на школьном дворе на татарском языке, г.Н.Челны

Рис. 17. Плакат на татарском языке с текстом стихотворения Г.Тукая, г.Буинск

Рис. 18. Главная надпись на здании библиотеки и информация об учреждении и режиме работы на русском языке, г.Нурлат

Рис. 19. Главная надпись на памятнике историко-культурного наследия на двух государственных языках РТ, г.Елабуга

Рис. 20. Главная надпись только на русском языке и вывеска учреждения здравоохранения на двух государственных языках РТ, г.Буйнск

Рис. 21. Вывеска образовательного учреждения на двух государственных языках РТ, г.Альметьевск

Рис. 22. Главная надпись на здании ГИБДД на русском языке, информация об учреждении на двух государственных языках РТ, г.Чистополь

Рис. 23. Вывеска Отдела МВД России по Зеленодольскому району и режим работы только на русском языке, г.Зеленодольск

Рис. 24. Старая надпись, сделанная краской на фасаде дома только на русском языке, и новая табличка с использованием двух государственных языков РТ, г.Казань

Рис. 26. Предупреждающие таблички только на русском языке, г.Казань

Рис. 25. Старая надпись, сделанная краской на фасаде дома только на русском языке, г.Казань

Рис. 27. Табличка с названием улицы с использованием латинской графики, г.Казань

Рис. 29. Граффити, призывающее писать на русском языке, г.Казань

Рис. 28. Использование татарского языка в граффити, г.Казань

Рис. 31. Плакаты на территории мечети только на татарском языке, г.Буинск

Рис. 31. Продолжение

Рис. 30. Доска объявлений, сделанных только на русском языке, г.Зеленодольск

Рис. 38. Наиболее часто встречающийся тип таблички ЖКХ только на русском языке, г.Зеленодольск

Рис. 32. Главная надпись на здании торгового центра, г.Буинск

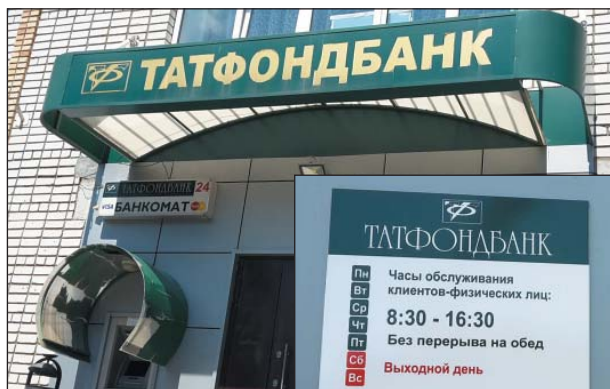

Рис. 33. Главная надпись и информация о режиме работы банка, г.Нурлат

Рис. 34. Вывеска с названием коммерческого учреждения только на русском языке, но с частичным использованием латинской графики, г.Н.Челны

Рис. 35. Вывеска с названием коммерческого учреждения только на английском языке, г.Альметьевск

Рис. 40. Табличка с названием продуктового магазина на двух государственных языках РТ, г.Альметьевск

Рис. 37. Вывеска с информацией о режиме работы федеральной розничной сети по торговле продуктами питания «Магнит», г.Зеленодольск

Рис. 39. Предупреждающий вариант таблички коммерческого учреждения только на русском языке, г.Зеленодольск

Рис. 36. Вывески с названиями коммерческих учреждений только на русском и английском языках, г.Альметьевск

Рис. 41. Официальные таблички с паритетным использованием двух государственных языков РТ, г.Чистополь

Иллюстрации к очерку: **Махмутов З., Габдрахманова Г.**
*Виртуальные татарские сообщества в социальной сети ВКонтакте:
особенности и контент страниц*

Рис. 1. Фото со стены в группе «Татары и татарочки» от 22 декабря 2015 г. –
URL: https://vk.com/wall-1777_519842 (дата обращения: 5.09.2016)

Рис. 2. Фото со стены в группе «Татары и татарочки» от 22 августа 2016 г. –
URL: https://vk.com/wall-1777_604244?reply=604284
(дата обращения: 5.09.2016)

Рис. 3. Фото со стены в группе «Татары и татарочки» от 2 апреля 2014 г. «Алтын Урда байрагы / Флаг Золотой Орды». – URL: https://vk.com/wall-1777_281744 (дата обращения: 1.09.2016)

Рис. 4. Фото со стены в группе «Татары и татарочки» от 3 ноября 2015 г. «Киләчәккә горур атлап барыр өчен, үз халкыңның тарихын һәм үткәннәрен онытма!». – URL: https://vk.com/wall-1777_499854 (дата обращения: 1.09.2016)

Рис. 5. Фото со стены в группе «Татары и татарочки» от 5 ноября 2013 г. – URL: https://vk.com/wall-1777_182888 (дата обращения: 5.09.2016)

Рис. 6. Фото со стены в группе «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» от 15 июля 2016 г. – URL: https://vk.com/wall-27570998_132030 (дата обращения: 1.09.2016)

Рис. 7. Фото со стены в группе «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» от 15 мая 2016 г. – URL: https://vk.com/wall-27570998_118100 (дата обращения: 1.09.2016)

Одновременное использование двух государственных языков РТ на разных типах частных самостоятельных знаков наблюдается в 1% случаев. Во всех остальных – русский (вклейка, рис. 30). Зафиксированы единичные случаи использования только татарского языка в формальной рекламе и в граффити.

Доля знаков фирм составила 43,3% среди всех зафиксированных частных самостоятельных знаков (табл. 14). Наибольшее их количество зафиксировано в Казани, Елабуге, Н. Челнах, наименьшее – в Чистополе.

Табл. 14

Количество и доля языковых знаков фирм среди всех зарегистрированных частных самостоятельных знаков

Город	Количество, ед.	Доля, %
Казань	1074	19,3
Альметьевск	725	13,0
Буинск	675	12,1
Елабуга	954	17,1
Зеленодольск	483	8,7
Набережные Челны	840	15,1
Нурлат	491	8,8
Чистополь	332	6,0
<i>Всего</i>	5574	100 (43,3*)

* Средняя доля языковых знаков данного типа в обследованных городах среди всех зафиксированных частных самостоятельных знаков.

Фирмы и организации, которым принадлежали письменные знаки, были разделены по видам их деятельности. Наибольшее количество знаков по данной классификации оказалось связано со сферой жилищно-коммунального хозяйства – 26%.

Паритетное использование двух государственных языков наблюдается лишь в 3,6% знаков, относящихся к знакам частных фирм и организаций. Только русский язык используется в 78,2% языковых знаков (из них лишь 1% дублируется на татарском языке). Только татарский – 1,1%. Доля знаков только на английском языке в этом секторе составляет 4% (табл. 15).

Выды фирм и организаций	Измерение	Язык (-и)						русский, татарский и другой (английский)	неопределенный	В целом
		только русский	татарский	только другой (английский)	русский и татарский	русский и другой (английский)	татарский и другой (английский)			
Магазин продуктов, супермаркет, гастроном, универсам, кондитерский магазин	1	53,4	23	10	51	63	0	1	17	699
	2	76,4	3,3	1,4	7,3	9	0	0,1	2,4	100
Торговый центр	1	51	1	2	16	9	0	0	2	81
	2	63	1,2	2,5	19,8	11,1	0	0	2,5	100
Турагентство	1	15	0	4	0	11	0	0	0	30
	2	50	0	13,3	0	36,7	0	0	0	100
Общественная организация	1	4	1	0	0	5	0	0	0	5
	2	80	20	0	0	0	0	0	0	100
Частный стоматолог, врач, ветеринар	1	17	0	0	1	6	0	0	3	27
	2	63,0	0	0	3,7	22,2	0	0	11,1	100
ЖХХ, ТОС	1	134,2	0	5	40	36	0	0	7	1430
	2	93,8	0	0,3	2,8	2,5	0	0	0,5	100
Другая частная фирма, организация, частное лицо	1	1287	11	71	33	188	1	5	47	1643
	2	78,3	0,7	4,3	2	11,4	0,1	0,3	2,9	100
Политическая партия, организация, профсоюз, религиозная организация	1	23	7	0	2	0	2	1	0	35
	2	65,7	20	0	5,7	0	5,7	2,9	0	100
Аптека, ветеринарная аптека	1	99	5	2	20	15	0	2	0	143
	2	69,2	3,5	1,4	14	10,5	0	1,4	0	100
Банк, денежные переводы, платежи, займы	1	133	6	10	12	40	1	0	9	211
	2	63	2,8	4,7	5,7	19	0,5	0	4,3	100
Страховая компания	1	12	0	0	1	4	0	0	0	17
	2	70,6	0	0	5,9	23,5	0	0	0	100,0
Адвокатская, нотариальная контора, юрист	1	28	1	0	0	6	0	0	3	38
	2	73,7	2,6	0	0	15,8	0	0	7,9	100
Кафе, ресторан, столовая	1	336	4	73	9	55	0	1	18	496
	2	67,7	0,8	14,7	1,8	11,1	0	0,2	3,6%	100
Магазин мобильных телефонов, компьютерный магазин, кабельное телевидение; публичный телефон	1	111	0	17	2	31	0	2	17	180
	2	61,7	0	9,4	1,1	17,2	0	1,1	9,4	100
Магазин одежды, парфюмерия, ювелирный магазин, парикмахерская, оптика	1	318	2	25	14	91	3	6	18	477
	2	66,7	0,4	5,2	2,9	19,1	0,6	1,3	3,8	100
Частное медицинское учреждение	1	49	0	2	1	6	0	0	4	62
	2	79	0	3,2	1,6	9,7	0	0	6,5	100
Всего	1	4359	61	221	202	561	7	18	145	5574
	2	78,2	1,1	4	3,6	10,1	0,1	0,3	2,6	100

← Табл. 15

**Использование языков на знаках частных фирм
и организации в зависимости от сфер их деятельности**

1 – это количество языковых знаков, ед.

2 – это доля знаков, написанных на том или ином языке, или в сочетаниях языков, среди всех языковых знаков данного типа, %.

Наиболее сильные позиции татарского языка зафиксированы на вывесках продуктовых, кондитерских и цветочных магазинов, супермаркетов, гастрономов, универмагов, кафе, аптек, банков, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, на зданиях и прилегающих территориях мечетей (вклейка, рис. 31, 32, 33). Полностью игнорируют татарский язык, как показало исследование, туристические агентства, частные медицинские учреждения, магазины, занимающиеся продажей мобильных телефонов, компьютерной техники, одежды, парфюмерии, ювелирных украшений, ателье. Их владельцы достаточно часто отдают предпочтение английскому языку и латинскому алфавиту (вклейка, рис. 34, 35, 36). Почти в равной степени татарский язык встречается на знаках коммерческих заведений, локализованных как в Республике Татарстан, так и относящихся к федеральным торговым сетям (вклейка, рис. 37).

Татарский язык не используется коммерческими организациями на дорожных сигналах, неформальных текстах, формах платежа (табл. 16).

В сфере ЖКХ надписи «подъезд», «квартира», предупреждения о сходе снега и льда, отключении воды, прочий неформальный и рекламный текст представлены практически полностью на русском языке (вклейка, рис. 39), хотя встречаются и английские слова, фигурирующие в названиях фирм и адресов сайтов Интернета. В тех редких случаях, когда татарский язык можно встретить на фасадах коммерческих заведений, это, как правило, главная надпись или табличка с информацией о рабочем времени (вклейка, рис. 40). Тем не менее, татарский язык даже в качестве языка главной вывески не выдерживает конкуренции не только с русским, но и с английским языком. Только в 3,7% случаев предприниматели отдают предпочтение вывескам на татарском языке, в то время как английскому – почти в два раза чаще.

Табл. 16

Использование языков на разных типах знаков частных фирм и организаций

Тип знака	Измерение	Язык (-и)								В целом
		только русский	татарский	только другой (английский)	русский и татарский	русский и другой (английский)	татарский и другой (английский)	русский, татарский и другой (английский)	неопределённый	
Главная надпись	1	409	21	41	32	54	1	4	54	616
	2	66,4	3,4	6,7	5,2	8,8	0,2	0,6	8,8	100
Реклама	1	1874	21	130	66	277	2	2	76	2448
	2	76,6	0,9	5,3	2,7	11,3	0,1	0,1	3,1	100
Неформальный текст	1	481	0	2	1	8	0	0	7	499
	2	96,4	0	0,4	0,2	1,6	0	0	1,4	100
Информация о рабочем времени	1	19	0	16	1	86	0	0	0	122
	2	15,0	0	13,1	0,8	70,5	0	0	0	100
Официальная вывеска	1	13	3	0	5	1	0	0	0	22
	2	59,1	13,6	0,0	22,7	4,5	0	0	0	100
Информация о рабочем времени	1	310	11	2	73	53	4	12	0	465
	2	66,7	2,4	0,4	15,7	11,4	0,9	2,6	0	100
Информация об учреждении другого типа	1	1233	5	30	24	82	0	0	8	1382
	2	89,2	0,4	2,2	1,7	5,9	0	0	0,6	100
Приветственная вывеска	1	12	0	0	0	0	0	0	0	12
	2	100	0	0	0	0	0	0	0	100
Памятная табличка	1	3	0	0	0	0	0	0	0	3
	2	100	0	0	0	0	0	0	0	100
Дорожный сигнал	1	5	0	0	0	0	0	0	0	5
	2	100	0	0	0	0	0	0	0	100
Всего	1	4359	61	221	202	561	7	18	145	5574
	2	78,2	1,1	4	3,6	10	0,1	0,3	2,6	100

1 – это количество языковых знаков, ед.

2 – это доля знаков, написанных на том или ином языке, или в сочетаниях языков, среди всех языковых знаков данного типа, %.

Сравнение данных о языках, используемых на знаках фирмами и организациями, расположенными в городах республики, не вы-

явило существенных поселенческих особенностей (табл. 17). Немного чаще двуязычные знаки (на двух государственных языках РТ) встречаются в Альметьевске, Буинске и Чистополе. Однако данная тенденция требует своего подтверждения на большем объеме знаков.

Табл. 17

Использование языков на знаках частных фирм и организаций

Город	Измерение	Язык (и-)								В целом по городам
		только русский	татарский	только другой (английский)	русский и татарский	русский и другой (английский)	татарский и другой (английский)	русский, татарский и другой (английский)	неопределённый	
Казань	1	852	9	66	38	101	0	5	3	1074
	2	79,3	0,8	6,1	3,5	9,4	0	0,5	0,3	100
Альметьевск	1	509	3	32	50	109	2	5	15	725
	2	70,2	0,4	4,4	6,9	15	0,3	0,7	2,1	100
Буинск	1	521	21	18	45	46	1	1	22	675
	2	77,2	3,1	2,7	6,7	6,8	0,1	0,1	3,3	100
Елабуга	1	800	6	19	14	99	0	0	16	954
	2	83,9	0,6	2	1,5	10,4	0	0	1,7	100
Зеленодольск	1	389	2	31	9	39	0	1	12	483
	2	80,5	0,4	6,4	1,9	8,1	0	0,2	2,5	100
Набережные Челны	1	686	6	17	16	84	1	4	26	840
	2	81,7	0,7	2	1,9	10	0,1	0,5	3,1	100
Нурлат	1	379	6	15	11	47	0	0	33	491
	2	77,2	1,2	3,1	2,2	9,6	0	0	6,7	100
Чистополь	1	223	8	23	19	36	3	2	18	332
	2	67,2	2,4	6,9	5,7	10,8	0,9	0,6	5,4	100
Всего	1	4359	61	221	202	561	7	18	145	5574
	2	78,2	1,1	4	3,6	10,1	0,1	0,3	2,6	100

1 – это количество языковых знаков, ед.

2 – это доля знаков, написанных на том или ином языке, или в сочетаниях языков, среди всех языковых знаков данного типа, зафиксированных в данном городе, %.

Исследование языкового ландшафта городов Татарстана выявило асимметрию в использовании государственных языков республики – русского и татарского. Лишь на 4% зафиксированных языковых знаках они представлены одновременно: это на вывесках

с названиями улиц, а также на некоторых объектах ЖКХ. Около 1% составляют знаки только на татарском языке, но более половины из них дублируется на русском. Чаще татарского используется английский язык – на 12% знаков. В остальных случаях доминирует русский язык – только на нем пишутся 80% языковых знаков в городах региона. Иностранные языки (в зафиксированных в исследовании случаях это был, в основном, английский) опережают по частоте использования татарский.

Государственные учреждения (федерального и республиканского подчинения) соблюдают Закон «О языках...» только в каждом четвертом случае (то есть использует одновременно татарский и русский языки) (вклейка, рис. 41). Еще реже его придерживаются учреждения частного сектора, в котором лишь владельцы магазинов, аптек, банков иногда используют и татарский, и русский язык на собственных вывесках. Трёхязычие (татарский, русский, иностранные языки) в большей степени характерно для центральных улиц городов, чем для периферии. Это связано с ориентированной на туристов инфраструктурой.

Выводы

В настоящее время в Республике Татарстан существует нормативно-правовая база, позволяющая обеспечить паритетное функционирование двух государственных языков – татарского и русского в языковом ландшафте региона. Это положение не противоречит федеральному законодательству, которое позволяет использовать национальные языки в сфере визуальной коммуникации – на рынке потребительских услуг и в топонимике. Так, федеральные законы предоставляют регионам возможность использования национальных языков при обозначении географических объектов, дорожных знаков, но при обязательном использовании русского языка. В сфере потребительских услуг гражданам предоставляется право получить интересующую его информацию о товарах и услугах на русском или на другом языке народов России. Таким образом, федеральное законодательство не обязывает производителей использовать языки народов РФ при обозначении своей продукции и в другой визуальной информации (включая вывески о собственной организации).

Татарстанское законодательство также позволяет, но не обязывает изготовителя/исполнителя/продавца услуги выбирать язык ярлыков, инструкций, этикеток на выпускаемой продукции. В то же время региональное законодательство вменяет производителям необходимость оформления на двух государственных языках Республики Татарстан – русском и татарском – текстов объявлений, афиш и другой наглядной информации. Должны использовать русский и татарский языки и органы государственной власти. Однако данные правовые возможности не используются и, по сути, носят декларативный характер.

Проблема отсутствия паритетного использования государственных языков Республики Татарстан в языковом ландшафте региона волнует определенную часть граждан Татарстана. И для этого есть основания. Как показало проведенное исследование, лишь в 4% языковых знаков одновременно используются русский и татарский языки, менее чем в 1% вывески дублируют друг друга. В основном, это таблички с названием улиц, вывески на фасадах государственных учреждений. Хотя и здесь наблюдаются отдельные нарушения, связанные с использованием только русского языка. Далек не все государственные учреждения, особенно федерального подчинения, имеют визуальную информацию на татарском языке, некоторые таблички с названиями улиц не имеют перевода (русского на татарский) или переведены в произвольном (а иногда, и с ошибками) порядке. Анализ материала позволил установить, что вывески на двух государственных языках на фасадах государственных учреждений среди обследованных городов чаще встречаются в Н. Челнах, значительно реже – в Чистополе.

В языковом ландшафте городов Татарстана только русский язык используется в 80% случаев. Городское татарское визуальное языковое пространство республики почти в 16 раз уступает русскому и более чем в два раза – английскому. Наиболее слабы позиции татарского языка среди самых распространенных видов языковых знаков – знаков фирм, организаций и на самостоятельных частных знаках. Среди частных фирм практически полностью его игнорируют турагентства, магазины, занимающиеся продажей мобильных телефонов, компьютерной техники, одежды, парфюмерии, ювелир-

ных украшений. Наблюдается практически полное отсутствие татарских слов в неформальной рекламе.

Исследование показало, что позиции татарского языка в городском языковом ландшафте Татарстана не соответствуют статусу государственного языка республики. Изменению ситуации способствовал бы более строгий контроль в области размещения визуальной информации на государственных языках государственными и муниципальными учреждениями. Необходимо отслеживать не только соблюдение ими паритетности государственных языков, но и наделить их ответственностью за содержание используемой визуальной информации. Пока же основные заказчики и исполнители государственных заказов по изготовлению и размещению адресной атрибутики зачастую не используют даже имеющуюся информацию (в частности, «Реестр названий улиц города Казани») и совершают ошибки при подготовке языковых знаков.

Основной причиной отсутствия паритетности использования государственных языков Республики Татарстан в языковом ландшафте региона является отсутствие у населения высокой мотивации к владению и использованию татарского языка. В исследовании практически не было зафиксировано его использование (наряду с русским) в рекламе, на табличках названий магазинов, подъездов, в информативных сообщениях организаций, обслуживающих жилые дома (ТСЖ, ЖЭУ), в объявлениях фирм, организаций, частных лиц, в граффити, неформальных надписях, сделанных на зданиях, тротуарах «простыми» татарстанцами. Все это свидетельствует о невысокой востребованности у населения республики информативной функции татарского языка, а также о недостаточном владении гражданами Татарстана его письменной формой, не позволяющем в полной мере использовать данный язык. Возможным выходом из ситуации могла бы стать система стимуляции и выделения поощрительных грантов для частных лиц и фирм, размещающих рекламу и различную визуальную информацию одновременно на двух государственных языках Республики Татарстан – русском и татарском. Определенные движения в этом направлении уже стали происходить. Так, мэрия Казани в рамках проводимого с 2011 г. конкурса лучших объектов города впервые в 2016 г. объявила об отдельной номинации «Лучшая вывеска, выполненная с использованием двух

государственных языков». Заместитель начальника Управления архитектуры и градостроительства Казани Ж.Белицкая отметила, что «в качестве вознаграждения победителей так же, как и в предыдущие годы, предусмотрено получение ими авторского права»³¹. Насколько подобный конкурс интересен предпринимателям покажут его результаты. Очевидно то, что изменить сложившуюся ситуацию с использованием татарского языка в сфере визуальной информации могут не разовые мероприятия, а целый комплекс стимулирующих механизмов.

³¹ URL: <http://www.kzn.ru/news/55797-bolee-60-proektov-predstavleno-na-konkurs-na-luchshij-obekt-v-kazani> (дата обращения: 30.10.2016).

Зуфар Махмутов, Гульнара Габдрахманова

Виртуальные татарские сообщества в социальной сети ВКонтакте: особенности и контент страниц

Развитие новых коммуникационных технологий, в частности Интернета, кардинально меняет все традиционные представления об обществе и общественных связях. Процессы информатизации охватывают самые разные социальные группы. Происходят изменения в политической (различные политические организации получают большие возможности для донесения до публики своих позиций и инициатив), экономической (перераспределяются доходы и финансовые потоки), правовой (изменяются традиционные нормы поведения и законы), профессиональной (возникают новые профессии) сферах. Интернет начинает проникать и в этническую сферу: представители разных этнических групп образуют виртуальные объединения (интернет-сообщества, онлайн-сообщества) и позиционируют свои этнические чувства и интересы. Особенности виртуальных этнических сообществ и контент их страниц лишь с недавнего времени стали объектами научных изысканий.

Американский социолог Г.Рейнгольд первым ввел в научный оборот дефиницию «виртуальное сообщество»¹. Большая заслуга в описании информационного обмена, осуществляемого через Интернет, принадлежит другому американскому социологу М.Кастельсу², который показал взаимосвязь социального действия в онлайне (виртуальной реальности – З.М., Г.Г.) и оффлайне (реальной жизни – З.М., Г.Г.)³. Ценным для изучения виртуальных этнических сообществ является и его заключение о том, что основой онлайн-

¹ Rheingold H. The virtual community: Homesteading on the electronic frontier. – Reading, MA: Addison-Wesley Publishing Co., 1993.

² Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004.

³ Там же.

взаимодействия может стать конструирование идентичности⁴. Влияние интернет-сообщества на его участников изучалось Д. Луптоном⁵ и А. Беншопом⁶, взаимодействие в них – Р. Хамманом⁷. Г. Рейнгольдом была разработана теория коллективных социальных действий, происходящих одновременно в онлайн и оффлайн⁸.

Среди российских исследований по данной проблематике необходимо выделить работы В. Нестерова⁹, Е. Г. Ефимова и И. А. Небыкова¹⁰, И. Г. Овчинниковой¹¹, Г. Никипорец-Такигавы и Э. Паина¹². В. Нестеров полагает, что обязательной характеристикой сетевого социума является осознание своей общности, а также наличие общей идеологии и традиций. Данные свойства, по мнению ученого, отличают виртуальное сообщество от социальных сетевых агрегатов. Таким образом, он разграничил сообщества и непосредственно социальные сети¹³. Исследователи Е. Г. Ефимов и И. А. Небыков, сравнивая аудитории крупнейших российских социальных сетей,

⁴ Там же. – С. 143.

⁵ Lupton D. Digital sociology: An introduction. Sydney: University of Sydney. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2273418 (дата обращения: 28.08.2016).

⁶ Benshop A. Virtual communities. – URL: <http://www.sociosite.org/network.php> (дата обращения: 28.08.2016).

⁷ Hamman R. Introduction to Virtual Communities Research and Cybersociology Magazine. Issue Two. – URL: http://www.cybersociology.com/files/2_1_hamman.html (дата обращения: 28.08.2016).

⁸ Рейнгольд Г. Умная толпа. Новая социальная революция. – М., 2006.

⁹ Нестеров В. К вопросу о динамике сетевых сообществ. – URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/groupdyn> (дата обращения: 28.08.2016).

¹⁰ Ефимов Е. Г., Небыков И. А. Социальные группы в структуре социальных сетей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – Ч. 3. – № 5. – С. 62–65.

¹¹ Овчинникова И. Г. Коммуникация и идентификация в социальных сетях: факторы, типы, национально-культурная специфика (на материале социальной сети Твиттер) // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 2. – С. 143–156.

¹² Никипорец-Такигава Г., Паин Э. Интернет и идеологические движения в России. – М., 2016.

¹³ Нестеров В. К вопросу о динамике...

приходят к выводу, что каждая из них имеет свою специфику и идеологию¹⁴, и она, очевидно, в значительной степени определяет особенности сообществ, возникающих на их площадках. По мнению И.Г. Овчинниковой, на специфику виртуальных сообществ также оказывает влияние принадлежность пользователя к той или иной национальной культуре и традиции¹⁵.

Интересным опытом качественного и количественного контент-анализа использования политологических и этнографических методов, социологических опросов и включенного наблюдения среди виртуальных политических групп является коллективная монография, подготовленная под руководством Г.Никипорец-Такигавы и Э.Паина «Интернет и идеологические движения в России»¹⁶. Некоторые его результаты оказались весьма ценны при изучении виртуальных татарских сообществ.

Стоит отметить, что в изучении виртуальных объединений все чаще начинают применяться цифровые инструменты обработки big data, позволяющие анализировать большие объемы цифровой информации. Это стало основой появления нового направления в социологической науке – цифровой социологии. В числе первых отечественных исследований с применением методики цифровой обработки стали дипломная работа Л.Я. Задейльман, которая при помощи API ВКонтакте изучила языковое поведение 1 600 сообществ данной социальной сети¹⁷, и диссертационная работа В.Г. Писаревского, в которой автор, используя интернет-сервис анализа контента в социальных сетях popsters.ru, сервисы таргетированной рек-

¹⁴ Ефимов Е.Г., Небыков И.А. Социальные группы в структуре... – С. 65.

¹⁵ Овчинникова И.Г. Коммуникация и идентификация в социальных сетях... – С. 156.

¹⁶ Никипорец-Такигава Г., Пайн Э. Интернет и идеологические движения...

¹⁷ Задейльман Л.Я. Моделирование речевого поведения носителя мигрантского языка РФ в социальной сети: выпускная квалификационная работа. – М., 2016.

ламы, изучил влияние виртуальных православных сообществ на их участников¹⁸.

В последние годы все большее внимание отечественных исследователей начинают привлекать и виртуальные этнические сообщества, например, черкесские¹⁹, бурятские²⁰, удмуртские²¹. Виртуальные татарские группы практически еще не становились объектом научных исследований. Исключением является работа Д.Р. Гимадеевой, которая на основе интервью с экспертами и мониторинга объединений изучила этнокультурные значения и практики сетевых татарских сообществ²². Некоторые татарские группы в социальной сети ВКонтакте попали в выборку исследовательского проекта Л.Я. Задейльман²³.

Анализ накопленного отечественного опыта изучения виртуальных этнических сообществ показывает, что важно учитывать несколько моментов. Во-первых, для выделения этнически маркированного сегмента Интернета необходимо введение новой категории «национальный Интернет», под которым мы подразумеваем совокупность сетевых ресурсов, ориентированных в той или иной степени на аудиторию, абсолютную или значительную долю в которой составляют представители одной этнической группы²⁴. Во-вторых, наши предыдущие исследования показывают, что национальный Ин-

¹⁸ Писаревский В.Г. Православные сообщества в пространстве интернет-ресурсов и их влияние на социальные сети: дисс. ... канд. соц. наук. – М., 2016.

¹⁹ Виханская Е.В. «Черкесский» дискурс в Интернете. Поиски пути из прошлого в будущее // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. – М., 2013. – С. 228–248.

²⁰ Ханжунова М.Ю. Этнические традиции в коммуникативном пространстве // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 14. – С. 132–137.

²¹ Pischlöger C. Udmurtness in Web 2.0: Urban Udmurts Resisting Language Shift // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. – 2014. – № 38. – P. 143–162.

²² Гимадеева Д.Р. Татарские сетевые сообщества // Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане. – Казань, 2013. – С. 166–188.

²³ Задейльман Л.Я. Моделирование речевого поведения...

²⁴ Махмутов З.А. Языковой ландшафт татарского Интернета. – Казань, 2015.

тернет представляет собой сумму разнообразных частей. На данный момент нам удалось выделить его официальную, образовательную и коммуникативную часть. Результаты анализа официальной части национального Интернета представлены в специальной работе З.А. Махмутова «Языковой ландшафт татарского Интернета» (Казань, 2015). Итоги изучения коммуникативного сегмента подводятся в данной статье. Под коммуникативным сегментом национального Интернета нами понимаются сетевые ресурсы, необходимые для разного рода социальных коммуникаций, а именно: онлайн-контакты и общение²⁵ среди пользователей, представителей одной этнической группы. Наконец, важный вопрос – каким образом изучать этничность виртуальных сообществ? Для Л.Я. Задейльман главным маркером виртуального этнического сообщества является использование ими национального языка, для Д.Р. Гимадеевой – позиционирование этнической идентичности. В российской этносоциологии одним из главных критериев изучения этнического поля является этническая идентичность, в структуру входит осознание принадлежности к этнической группе, «образ мы» и этнические интересы. «Образ мы» включает в себя автостереотипы, то есть представления о характерных чертах группы, а также представления о своем народе, его культуре, территории и т.д.²⁶ Как показало исследование, данный подход весьма эффективен не только при изучении реальных, но и виртуальных этнических групп.

О методике исследования

В 2000-ые годы начинают появляться первые специальные татарские форумы, чаты, социальные сети (duslar.ru и tatarland.ru)²⁷, которые предоставляли возможность виртуальной коммуникации для татар. Но они не получили широкого распространения. Значительно большую поддержку приобрели социальные сети – ВКонтакте, Одноклассники, Мой Мир, Фейсбук. В Одноклассниках существует более 4 000 татарских сообществ (пабликов), в ВКонтакте – свыше

²⁵ Там же.

²⁶ Этносоциология: Учебное пособие для вузов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, А.А. Сусоколов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 166–167.

²⁷ Сибгатуллин А. Татарский Интернет. – Н.Новгород, 2009. – С. 23.

6 000. Исследовательским полем для нас стала социальная сеть ВКонтакте – самая насыщенная виртуальная площадка для татар.

В ВКонтакте паблики по функциональности разделяются на «группы», «публичные страницы» и «мероприятия». «Группы» в большей степени предназначены для дискуссии и обмена мнениями, «публичные страницы» – распространения новостной информации, «мероприятия» – организации какого-либо действия в реальной жизни. Хронологически «мероприятие» является кратковременным объединением, в то время как «группа» и «публичная страница» – постоянными. «Группы» и «мероприятия» могут быть открытыми (участниками паблика могут стать все желающие), закрытыми (в сообщество вступают по приглашению или подав заявку). Существуют и «частные группы», в которые можно попасть только по приглашению руководителей. Все эти сообщества имеют больше общего, чем различного. Каждый паблик имеет стену, на которой выставляются последние новости и различные заметки. Стены бывают нескольких видов: открытые (писать сообщения и оставлять комментарии могут все участники сообщества), ограниченные (пишут только от имени группы, но комментировать записи имеют возможность все участники) и закрытые (на них можно оставлять заметки только от имени группы, комментарии отключены). На любых стенах допускаются лайки и репосты, что позволяет сохранить интерактивность сообществ. По желанию администраторов групп, на «публичных страницах» и «мероприятиях» могут выкладываться фотоальбомы, видео- и аудиозаписи, обсуждения (аналог форума, на котором представлены различные темы для дискуссий), ссылки на другие паблики.

В ВКонтакте представлены татарские сообщества, которые делают акцент на общетатарской идентичности: открытые группы «Татары и татарочки» (113 603 участника)²⁸, «Миндэ татар каны • во мне татарская кровь» (25 956)²⁹, публичная страница «Типичный татарин» (77 157 подписчиков)³⁰ и ряд других. Некоторые группы подчеркивают субэтнические особенности татар: «Мишари»³¹ (1 634 участника),

²⁸ URL: https://vk.com/tatar_vk (дата обращения: 28.08.2016).

²⁹ URL: <https://vk.com/ihavetatarblood> (дата обращения: 28.08.2016).

³⁰ URL: <https://vk.com/typicaltatar> (дата обращения: 28.08.2016).

³¹ URL: <https://vk.com/club1007720> (дата обращения: 28.08.2016).

«Сибирские татары * туған телтә кәпләшәйек» (1344)³², «Кряшены (крещеные татары)» (168)³³. Отметим, что количество участников сообществ, позиционирующих свою общетатарскую идентичность, в социальной сети ВКонтакте за последние годы существенно выросло: если в 2007 году самая многочисленная из них насчитывала около 2 000 человек, в 2012 – 33 000³⁴, в 2016 – более 113 000. Таким образом, за 9 лет аудитория увеличилась более чем в 50 раз.

Достаточно развиты в ВКонтакте татарские сообщества, которые объединяются по территориальному признаку. Одними из наиболее многочисленных из них являются «Татары и татарочки Москвы» (9 365 участников)³⁵, «أوليانوفسك» «Татары и татарочки Ульяновска أوليانو» (6 098)³⁶, «*****ТАТАРЫ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ*****» (4 296)³⁷. Существуют виртуальные сообщества, ориентированные на татар, проживающих за пределами России: «Татары Узбекистана» (2 054 участника)³⁸ «<<<<<Татары в США>>>>» (1 252)³⁹, «Татары, живущие в Казахстане» (614) и другие⁴⁰.

Третью и самую популярную тематическую группу представляют татарские сообщества, объединенные конкретной (нишевой) тематикой⁴¹, имеющей этнокультурную основу. Из самых многочисленных, входящих в нее, необходимо отметить публичные страницы, связанные с татарской музыкой – «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» (215 314 подписчиков)⁴², «Татар радиосы – tr 100.5 fm» (64 740)⁴³, а также с юмором – «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» (Татарча юмор) (122 999)⁴⁴.

³² URL: <https://vk.com/sybyrlar> (дата обращения: 28.08.2016).

³³ URL: <https://vk.com/club1306281> (дата обращения: 28.08.2016).

³⁴ Гимадеева Д.Р. Татарские сетевые сообщества... – С. 181.

³⁵ URL: <https://vk.com/msktatarlar> (дата обращения: 28.08.2016).

³⁶ URL: <https://vk.com/tatari73> (дата обращения: 28.08.2016).

³⁷ URL: <https://vk.com/club16019> (дата обращения: 28.08.2016).

³⁸ URL: <https://vk.com/tatary> (дата обращения: 28.08.2016).

³⁹ URL: <https://vk.com/club12861928> (дата обращения: 28.08.2016).

⁴⁰ URL: <https://vk.com/club1258875> (дата обращения: 28.08.2016).

⁴¹ Писаревский В.Г. Православные сообщества... – С. 96.

⁴² URL: <https://vk.com/tatarchamusic> (дата обращения: 28.08.2016).

⁴³ URL: <https://vk.com/tatar.radio> (дата обращения: 28.08.2016).

⁴⁴ URL: https://vk.com/kizik_mizik (дата обращения: 28.08.2016).

Для исследования нами были выбраны три наиболее крупных виртуальных объединения ВКонтакте: публичные страницы «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны», «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» и открытая группа «Татары и татарочки». Содержащуюся в них информацию мы подвергли качественному и количественному анализу. Для изучения многочисленной аудитории сообществ использовали популярные приложения https://vk.com/compare_groups, позволяющее установить пользователей, являющихся подписчиками сразу двух виртуальных сообществ, <http://allsocial.ru/communities>, дающее возможность оценить динамику количества участников.

Мы также стремились понять, какие темы выставляются администраторами пабликов, какие из них вызывают наибольший отклик у подписчиков. Для решения этой задачи был использован ресурс ropsters.ru (предоставляет данные о статистике лайков, комментариев, репостов по каждой публикации), а также метод контент-анализа. На первом этапе контент-анализа было осуществлено первичное обследование стен изучаемых сообществ, в ходе которого был составлен перечень всех обсуждаемых тем. Затем некоторые из них были объединены в более крупные категории. В результате в качестве тематических категорий контент-анализа выступили: **культура** (в нее вошли сообщения, касающиеся музыки, поэзии, фольклора, театра, кинематографа, а также аудио- и видеозаписи татарских песен), **новости** (последние новые события в разных сферах жизни общества), **религия, политика, история, экономика, спорт, юмор, автостереотипы, браки и знакомства, другое** (не имеющее прямого отношения ко всем представленным выше категориям). Как правило, каждое сообщение было отнесено к какой-то одной из данных тем. В некоторых случаях оказывалось так, что сообщения в связи с особенностями их содержания идентифицировались с несколькими категориями. Например, последние спортивные события были отнесены одновременно к новостной и к спортивной тематике.

Отдельно от других рассматривалась категория «**действие**». К ней отнесены записи, которые касаются организации, активности, мобилизации, участия. Это, например, приглашения на различные

мероприятия – реальные (флешмобы) или виртуальные, просьбы о распространении информации.

На следующем этапе был составлен макет аналитической базы. В нее при помощи приложения popsters.ru были внесены все имеющиеся на момент исследования публикации (посты) трех изучаемых татарских групп ВКонтакте. В результате оказались зафиксированными в группе «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» 11 309 постов, «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» (Татарча юмор) – 17 687, «Татары и татарочки» – 20 224. Приложение popsters.ru позволило составить рейтинг наиболее популярных постов по количеству лайков, репостов и комментариев.

Для количественного анализа была рассчитана необходимая выборка сообщений для каждого из исследованных сообществ с доверительной вероятностью в 95% и ошибкой выборки в 5%. Использовалась механическая (систематическая) выборка, когда первое сообщение отбиралось случайно, а в дальнейшем в аналитическую базу заносилось каждое последующее пятое. В соответствии с данными о генеральной совокупности публикаций было проанализировано 372 поста сообщества «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны», 376 – «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань», 377 – «Татары и татарочки». Таким образом, количество единиц анализа составило 1 125.

Специально анализировались сообщения пользователей в блоке «обсуждения», имеющемся во всех трех сообществах. В базу вносился язык, на котором оставлялся комментарий (русский, татарский, другой), и основные данные о пользователе, которые он сам предпочел заполнить на своей странице (пол, возраст, регион проживания). Выборочная совокупность составила 300 комментариев (по 100 в каждом из сообществ), что отражает с доверительной вероятностью в 95% и ошибкой выборки в 10% искомый результат. Тема обсуждения и порядковый номер комментария отбирались случайным образом.

На завершающем этапе при помощи программы SPSS 22.00 был произведен подсчет статистических данных.

О результатах исследования

Аудитория. Согласно данным приложения <http://allsocial.ru/communities> все три исследуемые виртуальные татарские сообщества демонстрируют увеличение численности аудитории. Например, за август 2016 года она выросла на 1% (табл. 1). Наибольший абсолютный прирост в этот период наблюдался на публичной странице «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны», в процентном – «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» (Татарча юмор).

Табл. 1

Изменение численности аудиторий за август 2016 года

Сообщества	Изменение аудитории	
	Количество, чел.	Прирост, %
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	+2 623	+1,2
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань» (Татарча юмор)	+2 205	+1,8
Татары и татарочки	+340	+0,3

Чтобы получить информацию, опубликованную в паблике, не обязательно посещать группу или публичную страницу, ее можно увидеть во вкладке «мои новости» или у «друзей», сделавших репост. Поэтому количество пользователей, ознакомившихся с тем или иным постом в сообществе, больше, чем количество ее подписчиков. Так, например, за август 2016 года публикации публичной страницы «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» просмотрело 410 386 пользователей, «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» (Татарча юмор) – 325 326, «Татары и татарочки» – 180 637. Среди участников татарских сообществ есть известные представители татарской эстрады – Лия Шамсина, Радик Юльякшин (Elvin Grey), Саида Мухаметзянова, Ильмира Нагимова, а также председатель Духовного управления мусульман республики Татарстан Ильдус Фаизов. Многие из них, как правило, состоят в одном или нескольких виртуальных татарских объединениях.

Для исследования пересечений аудитории (пользователей, которые состоят сразу в нескольких виртуальных татарских сообществах) было использовано приложение https://vk.com/compare_groups. Полученные данные представлены в таблице 2. Несмотря на свою малочисленность по сравнению с двумя другими виртуальными татарскими сообществами, группа «Татары и татарочки» имеет наиболее высокий процент оригинальной аудитории, не подписанной на другие паблики. Это позволяет предположить, что состав пользователей трех изучаемых сообществ имеет специфические особенности.

Табл. 2

Доля пользователей, являющихся одновременно участниками разных сообществ, %

Сообщества	«Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны»	«КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань»	«Татары и татарочки»	Минимальная оригинальная аудитория
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны		22	9	71
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	38		10	52
Татары и татарочки	17	10		73

Исследование гендерного состава аудитории также выявило различия, существующие между объединениями (табл. 3). Так, в двух нишевых – «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» и «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» – преобладает женская аудитория, а в общеэтнической «Татары и татарочки» с незначительным перевесом – мужская.

Если рассмотреть гендерный состав активных участников сообществ (уникальных пользователей, посетивших данную публичную страницу или группу в августе 2016 года), то отмеченные различия прослеживаются еще очевиднее (табл. 4).

Табл. 3

Гендерный состав участников сообществ, %

Сообщества	Мужчины	Женщины
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	31	69
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	38	62
Татары и татарочки	51	49

Табл. 4

Гендерный состав активных участников сообществ, %

Сообщества	Мужчины	Женщины
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	36	64
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань» (Татарча юмор)	31	69
Татары и татарочки	69	31

Принято считать, что женщины более активны в коммуникативном сегменте Интернета, что находит подтверждение в ряде исследований социальных сетей⁴⁵, а также, например, татарских сайтов знакомств⁴⁶. Однако специфика гендерного состава групп «Татары и татарочки», а также, например, «Мы русские»⁴⁷, «Башкорт»⁴⁸, «Чăвашсем – хитре халăх | Чувашия»⁴⁹ позволяет сделать предположение, что превалирование мужской аудитории над женской является особенностью общенациональных сообществ, в отличие от нишевых.

⁴⁵ Исследование: аудитория социальных сетей в России. – URL: <http://www.likeni.ru/events/Issledovanie-auditoriya-sotsialnykh-setey-v-Rossii/> (дата обращения: 28.08.2016). Писаревский В.Г. Православные сообщества ... – С. 76.

⁴⁶ Махмутов З.А. Языковой ландшафт... – С. 28.

⁴⁷ URL: https://vk.com/are_we_russian (дата обращения: 28.08.2016).

⁴⁸ URL: <https://vk.com/boobashkort> (дата обращения: 28.08.2016).

⁴⁹ URL: https://vk.com/ch_hh (дата обращения: 28.08.2016).

Анализируя возраст участников исследуемых виртуальных татарских сообществ, выяснилось, что большинство участников – это молодежь от 17 до 35 лет (табл. 5).

Табл. 5

Распределение пользователей по возрасту, %

Сообщества	Возраст			
	до 17	18–34	старше 35	не указан
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	7	63	26	5
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	15	60	22	3
Татары и татарочки	7	78	10	5

В целом, такое распределение соответствует аудитории социальной сети ВКонтакте⁵⁰. Наиболее очевидно данная особенность прослеживается в группе «Татары и татарочки», в которой лица обозначенной возрастной когорты составляют около 80% аудитории. Самые юные участники (младше 17 лет) в группе «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань», самые возрастные (старше 35 лет) – в «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны». Таким образом, несмотря на общую особенность в преобладании молодежи, наблюдаются различия в возрастной структуре пользователей изучаемых сообществ. Видимо, это связано с предпочтением того иного контента отдельными возрастными группами.

Существенные различия между сообществами наблюдаются по месту проживания их участников (табл. 6).

Несмотря на то, что во всех анализируемых объединениях преобладают подписчики, проживающие в РФ, тем не менее, в группе «Татары и татарочки» значительно шире, чем в других сообществах, представлены лица из других стран. Так, более 3% татар последнего публика проживает на Украине и в Казахстане, около 1% –

⁵⁰ Исследование: аудитория социальных сетей в России. – URL: <http://www.likeni.ru/events/Issledovanie-auditoriya-sotsialnykh-setey-v-Rossii/> (дата обращения: 28.08.2016).

в США и Узбекистане. Наиболее активными среди зарубежных участников данного виртуального объединения (посетивших группу за август 2016 г.) стали татары Казахстана.

Табл. 6

Место проживания пользователей (страны), %

Сообщества	Россия	Другие страны
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	96	4
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	94	6
Татары и татарочки	88	12

Наблюдаются различия между изучаемыми сообществами и в российской аудитории (табл. 7). Среди участников группы «Татары и татарочки» в сравнении с другими исследуемыми объединениями меньше жителей Казани и двух других крупнейших городов Татарстана (Н. Челнов и Нижнекамска), и больше – Москвы, Санкт-Петербурга, других населенных пунктов России.

Табл. 7

Место проживания российских пользователей, %

Сообщества	Казань	Уфа	Н.Челны	Москва	Нижнекамск	Санкт-Петербург	Самара	Другие населенные пункты
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	26	10	6	3	3	1	3	48
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	25	10	5	3	2	1	2	53
Татары и татарочки	15	7	3	10	1	3	3	58

Тематика. Исследование тем, представленных на стенах групп, показало их большое разнообразие (табл. 8). Однако практически все они оказались представлены в том или ином объеме на трех исследуемых виртуальных татарских сообществах. Группы «Иң шәп

татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» и «Татары и татарочки» больше внимание уделяют культуре (85% и 60% контента), «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» – юмору (60%).

Табл. 8

Соотношение тематических контентов сообществ, %*

Темы	Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	Татары и татарочки
Культура	85	15	31
Новости	9	7	18
Политика	Менее 1	2	13
Религия	Менее 1	3	13
Экономика	Нет	Нет	1
История	Нет	1	8
Спорт	Менее 1	2	5
Юмор	Менее 1	60	3
Автостереотипы	Менее 1	2	4
Браки и знакомства	Менее 1	2	5
Другое	8	14	13

* Сумма превышает 100%, т.к. многие публикации были отнесены к нескольким темам одновременно.

Культурная тематика сообществ, в основном, представлена записями татарских песен и видеоклипами. В группе «Татары и татарочки» по поводу значения данной формы вокальной музыки для татар приводятся слова певца Ильгама Шакирова: «Никто не может отнять песню у народа»⁵¹. На этой же площадке помимо аудиозаписей татарских песен публикуются татарские стихи⁵², сказки⁵³, ко-

⁵¹ URL: https://vk.com/wall-1777_422608 (дата обращения: 28.08.2016).

⁵² URL: https://vk.com/wall-1777_169606 (дата обращения: 28.08.2016).

⁵³ URL: https://vk.com/wall-1777_89801 (дата обращения: 28.08.2016).

миксы⁵⁴, пословицы⁵⁵, рекомендуются для просмотра фильма на татарском языке⁵⁶ и театральные постановки⁵⁷. Здесь предлагаются онлайн-уроки татарского языка⁵⁸, перечень утраченных татарских слов (например, месяцев и дней недели)⁵⁹, заметки о близости татарского языка с другими тюркскими⁶⁰, статьи о проблемах преподавания татарского языка⁶¹. Другой актуальной языковой темой являются татарские имена. Здесь встречаются не только перечни татарских имен и их значения, но и содержатся призывы давать детям их традиционные варианты: *«Выбираете татарское имя для ребенка? Как узнать татарское ли то или иное имя? Посмотрите на фамилию современных татар! Вряд ли вы найдете татар с фамилиями: Альбертов, Артуров или Марсельев»*⁶². Дискуссии по поводу выбора имени ребенку получили развитие в блоке «обсуждения», собравшем более 1 300 сообщений⁶³.

Новостная тематика изучаемых объединений разнообразна. В сообществе «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» освещаются события общественной жизни Татарстана: «Дөнья күләм танылган галим КНИТУ-КХТИның Мактаулы Доктор дипломына ия булды!!!»⁶⁴ – [Всемирно известный ученый стал Почетным доктором КНИТУ-КХТИ]. Еще шире в информационном плане новостная лента представлена на публичной странице «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань». В выборку исследования попали сообщения, не имеющие прямого отношения к

⁵⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_439935 (дата обращения: 28.08.2016).

⁵⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_86224 (дата обращения: 28.08.2016).

⁵⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_65522 (дата обращения: 28.08.2016).

⁵⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_212437 (дата обращения: 28.08.2016).

⁵⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_175709 (дата обращения: 28.08.2016).

⁵⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_194740 (дата обращения: 28.08.2016).

⁶⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_570713 (дата обращения: 28.08.2016).

⁶¹ URL: https://vk.com/wall-1777_553468 (дата обращения: 28.08.2016).

⁶² URL: https://vk.com/wall-1777_298067 (дата обращения: 28.08.2016).

Здесь и далее сохраняется оригинальный текст: грамматика, пунктуация и стиль остаются в изложении пользователей страниц.

⁶³ URL: https://vk.com/topic-1777_657603 (дата обращения: 28.08.2016).

⁶⁴ URL: https://vk.com/wall-29532414_27174 (дата обращения: 28.08.2016).

тематике сообщества или к событиям из жизни Татарстана. Например, это новость «Тор Gear тапшыруының алыштыргыч алып баручысы Джереми Кларксонны ВВС каналыннан куачаклар» – [Незаменимого ведущего шоу Тор Gear Джереми Кларксона уволят с канала ВВС]⁶⁵. Самое большое количество новостей представлено в группе «Татары и татарочки». Обращает на себя внимание тот факт, что в ней достаточно много информации, связанной с политической сферой Республики Татарстан и России в целом, а также посвященной «символьным личностям» – известным татарам, проживающим в разных странах. Например, сообщается о том, что ветеран национального общественного движения Рустам Садри стал кандидатом в сенаторы Австралии⁶⁶, певица Алсу посетила этно-ярмарку в Таллине⁶⁷. Новостная лента данного сообщества сопровождается оценками выкладываемых событий. Например, информация о мероприятии «День русского гнева», проведенном в Набережных Челнах, публикуется с заголовком «Чаллыда урыслар юк?! Чаллы – ТАТАР каласы!!!» («Русский гнев по-челнински»)⁶⁸, с хэштегом «шовинизм» публикуется высказывание министра культуры России В.Р. Мединского, который назвал Казань самым русским городом и образцом русского мира⁶⁹. Администраторы данной группы выкладывают новости, связанные с религиозной тематикой: «В Урае (ХМАО) открылась новая Соборная мечеть»⁷⁰, «Сабы как Саха: малая родина Рустама Минниханова загнала алкоголь на полки «Харама»⁷¹, «В Московской области открывается детский центр с духовно-нравственным воспитанием»⁷².

Сравнительный анализ показывает, что политический контент присутствует, в основном, в группе «Татары и татарочки». Он связан с такими понятиями как «нация», «суверенитет», «Президент».

⁶⁵ URL: https://vk.com/wall-27570998_73804 (дата обращения: 29.08.2016).

⁶⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_589980 (дата обращения: 29.08.2016).

⁶⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_381231 (дата обращения: 29.08.2016).

⁶⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_98861 (дата обращения: 29.08.2016).

⁶⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_487370 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_357981 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷¹ URL: https://vk.com/wall-1777_551404 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷² URL: https://vk.com/wall-1777_482438 (дата обращения: 29.08.2016).

Среди попавших в выборку публикациях понятие «нация» рассматривается не в значении «согражданства», а как этническая общность: «У Татар может быть различное гражданство: Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана, Финляндии, США, Германии, Турции и другие. Но где бы мы ни жили, везде должны оставаться Татарами!»⁷³. Образ Татарстана представлен в позитивно-эмоциональном ключе: «Мы гордимся нашим Татарстаном! 2015 год для нашей республики был не простым, но Татарстан подтвердил известный слоган Минтимера Шаймиева: «Без булдырабыз».

Судите сами:

- Татарстан – единственная республика в РФ, которой удалось отстоять должность президента;
- Татарстан продемонстрировал, что способен вести самостоятельную внешнюю политику (что оговорено в конституции РТ). В отличие от остальных субъектов РФ, Татарстан сохранил связи с Турцией;
- Татарстан на высшем уровне провел чемпионат мира по водным видам спорта.

Мы гордимся нашей республикой!»⁷⁴.

В ряде сообщений проявляется отношение к Республике Татарстан как к особой, значимой для участников, ценности: «Где бы я ни жил, меня всегда будет тянуть к этой Республике»⁷⁵, «Защитайте свою Родину... Татарстан»⁷⁶. Этот смысл вкладывается, например, в фотографию (вклейка, рис. 2). На страницах представлены дискуссии о политическом статусе этого региона. Рассуждения строятся вокруг документов, принятых в РТ в начале 1990-х гг.: «Декларации о Государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики» и Договоре между Российской Федерацией и Республикой Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Их анализу посвящено

⁷³ URL: https://vk.com/wall-1777_497149 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_526609 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_233737 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_250020 (дата обращения: 29.08.2016).

несколько аналитических статей⁷⁷. Обеспокоенность авторов вызывает то, что «Москва в нулевые годы принялась нарушать собственные договорённости»⁷⁸, а также тем, что «в 2017 году заканчивается срок действия выхолощенного по сути Договора о разграничении полномочий от 2007 года»⁷⁹.

Достаточно много обсуждается статус Президента Республики Татарстана: «Президент» – это не просто название должности. Это – важный государственный институт, институт президентства. И таким образом пытаются отнять не название должности у нынешнего президента, а государственный институт и у всей республики, то есть – у нас, граждан республики, сегодняшнего и будущих поколений... Вопрос о наименовании высшей должности республики важен и в другом отношении. Это вопрос о том, сколько ещё полномочий будет отнято у нашей республики. Что отнимут у республики завтра? Нефтяную отрасль? Весь сколько-нибудь крупный бизнес? Сельскохозяйственный сектор? Но тогда нам надо быть готовыми к тому, что послезавтра наша столица будет иметь уровень не европейского города, а провинциального российского городка»⁸⁰.

В политическом контексте в группе «Татары и татарочки» рассматриваются проблемы татарского языка. В публикациях приводятся успешные примеры языковой политики в Удмуртии⁸¹, Уэльсе⁸², Каталонии⁸³. Большую озабоченность вызывает у администраторов сообщества языковая ситуация в Татарстане, констатируется то, что в настоящее время в республике у населения отсутствует мотивация для использования татарского языка. Предлагается «показывать 8 статью Конституции РК в государственных органах Татарстана, когда Вам будет отказано отвечать на одном из государственных языков»⁸⁴.

⁷⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_245728 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_245728 (дата обращения: 29.08.2016).

⁷⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_245728 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_220036 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸¹ URL: https://vk.com/wall-1777_542220 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸² URL: https://vk.com/wall-1777_499390 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸³ URL: https://vk.com/wall-1777_428937 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_244499 (дата обращения: 29.08.2016).

Не остается без внимания и проблематика татарстанско-турецких отношений, оказавшихся под угрозой после сбитого турецкими ВВС российского бомбардировщика. Публикуются статьи с подзаголовками «Татарстану необходимо сохранить ДРУЖЕСКИЕ отношения с Турцией»⁸⁵, «Почему турки нам не враги?»⁸⁶ В фокус внимания группы «Татары и татарочки» попали политические события вокруг Крыма и крымских татар, подробно освещались обыски в крымско-татарских школах⁸⁷, ликвидация крупнейшей крымско-татарской библиотеки⁸⁸, давление на крымско-татарские СМИ⁸⁹, интерпретируемые администраторами группы как массовые притеснения крымских татар⁹⁰. Позиция администрации группы по крымскому вопросу четко изложена в одном из комментариев администратора группы: «Мы не поддерживаем ни Майдан, ни США, ни определенных политиков, ни бандеровцев, ни имперцев. Мы поддерживаем наших братьев – крымских татар»⁹¹.

Небольшой политический контент присутствует и на страницах других виртуальных татарских объединений – «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» и «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань». Он, как правило, ограничивается событиями, связанными с Президентом РТ Р.Н. Миннихановым⁹². В последнем паблике размещены анекдоты с участием политических лидеров⁹³.

Во всех сообществах представлена религиозная тематика. Но если на публичной странице «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» к данному контенту относятся преимущественно

⁸⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_508662 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸⁶ URL https://vk.com/wall-1777_558732 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_358857 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸⁸ URL:https://vk.com/wall-1777_359242 (дата обращения: 29.08.2016).

⁸⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_359412 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_360298 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹¹ URL: https://new.vk.com/wall-1777_267490 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹² URL: https://vk.com/wall-27570998_68825 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹³ URL: https://vk.com/wall-27570998_55747 (дата обращения: 29.08.2016).

короткие поздравления с традиционными мусульманскими праздниками⁹⁴, то в паблике «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» спектр тем существенно расширяется. Помимо поздравлений здесь размещены публикации под заголовком «ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ ЗА ОДНУ МИНУТУ РАДИ СВОЕГО АХИРАТА???»⁹⁵, цитаты их хадисов⁹⁶, а также юмор, связанный с позитивным образом мусульманина⁹⁷. Самый объемный мусульманский контент наблюдается в группе «Татары и татарочки»: это проповеди пророка Мухаммада⁹⁸, суры из Корана⁹⁹, способы саадака¹⁰⁰, время намазов, сухура и ифтара в Казани¹⁰¹, видеоописание порядка совершения намаза¹⁰². Несмотря на то, что среди татар есть и христиане, вся религиозная тематика сообществ связана исключительно с исламом. Фундаментальное влияние ислама на формирование этнической идентичности татар отмечают многие специалисты¹⁰³. Именно ислам является первым словом девиза группы «Татары и татарочки»: «İslam. Millät. Watan»¹⁰⁴. Он как часть «татарскости» подчеркивается и через различные изображения, иногда с юмори-

⁹⁴ URL: https://vk.com/wall-29532414_15266 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹⁵ URL: https://vk.com/wall-27570998_20973 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹⁶ URL: https://vk.com/wall-27570998_106418 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹⁷ URL: https://vk.com/wall-27570998_122108 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_296219 (дата обращения: 29.08.2016).

⁹⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_419041 (дата обращения: 29.08.2016).

¹⁰⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_464923 (дата обращения: 29.08.2016).

¹⁰¹ URL: https://vk.com/wall-1777_126222 (дата обращения: 29.08.2016).

¹⁰² URL: https://vk.com/wall-1777_166300 (дата обращения: 29.08.2016).

¹⁰³ Мусина Р.Н. Религиозность как фактор межэтнических отношений в Республике Татарстан // Социальная и культурная дистанция. Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН. – М., 1998. – С. 231. Мухаметшин Р.М. Исламский фактор в общественном сознании татар // Татарстан. – 1994. – № 3–4.

¹⁰⁴ URL: https://vk.com/tatar_vk (дата обращения: 29.08.2016).

стическими нотками. В одном из них показывается младенец, сопротивляющийся крещению¹⁰⁵.

Исторический контент зафиксирован только в двух из трех изученных сообществ – «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» и «Татары и татарочки». Особое внимание уделяется таким трагическим событиям из жизни казанских и крымских татар, как взятие Казани Иваном Грозным¹⁰⁶, голод 1920-1921 годов¹⁰⁷, депортация из Крыма в 1944 году¹⁰⁸, которая получила название «Татарская «Катынь»¹⁰⁹. Актуальной темой являются и особенности этногенеза татар. Вопрос «*Татары – уникальная нация, исторически проживающая между Азией и Европой, но все же кто мы?*»¹¹⁰ выставляют для голосования администраторы групп «Татары и татарочки». В его обсуждении приняло участие более 700 человек, ответы разделились с небольшим перевесом в пользу «европейского», а не «азиатского» происхождения татар¹¹¹. С заголовком «*Очень интересная статья!*» приводится ссылка на публикацию в газете «Бизнес-онлайн» директора Института истории АН РТ Р.С. Хакимова «*На самом деле, русские не более европейцы, чем татары*»¹¹². Ось «Азия – Европа» или «Восток – Запад»¹¹³ является актуальной для виртуального татарского сообщества.

Одним из исторических примеров успешного опыта построения собственного государства татарами в публикациях сообщества рассматривается Золотая Орда, которая «*давала своим подданным*

¹⁰⁵ URL: https://vk.com/wall-27570998_84067 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁰⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_94755 (дата обращения: 29.08.2016).

¹⁰⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_414717 (дата обращения: 29.08.2016).

¹⁰⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_107643 (дата обращения: 29.08.2016).

¹⁰⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_107643 (дата обращения: 29.08.2016).

¹¹⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_113460 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹¹ URL: https://vk.com/wall-1777_113460 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹² URL: https://vk.com/wall-1777_454650 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹³ Сагитова Л.В. Этничность в современном Татарстане. – Казань, 1998. – С. 157.

защиту от иноземных нападений, собирала небольшие налоги и предоставляла все условия для развития торговли»¹¹⁴. Она является «символом единения многих тюркских народов, в том числе крымских и казанских татар»¹¹⁵. Образ Золотой Орды формируется и благодаря публикации придуманного одним из администраторов сообщества ее флага (вклейка, рис. 3)¹¹⁶. В контент входят и лозунги, связанные с важностью истории и других элементов этнического самосознания в сохранении татарской идентичности: «Религия и история, культура и язык должны объединять народ и поднять его достоинство!»¹¹⁷, «Киләчәккә горур атлап барыр өчен, үз халкыңның тарихын һәм үткәннәрен онытма!»¹¹⁸ – [Чтобы гордо шагать в будущее, помни прошлое и историю своего народа!]. Последняя цитата сопровождается фотографией, на которой запечатлены символы двух разных эпох: современного (спортивный грузовик российской автогоночной команды «КАМАЗ-мастер») и средневекового (всадник с копьем и стрелами, скачущий по степным просторам) (вклейка, рис. 4). Членами сообщества «Татары и татарочки» была создана виртуальная библиотека татар, в которой размещено множество книг по истории татарского народа¹¹⁹.

Тема экономики так же, как и истории, оказалась представлена лишь в группе «Татары и татарочки», и в достаточно малом объеме. Попавшие в выборку публикации отмечают достижения Татарстана в экономической сфере¹²⁰, описывают негативные последствия для экономики республики ухудшения отношений России с западными странами и с Турцией¹²¹.

В каждом из виртуальных татарских объединений в той или иной мере освещаются события из мира спорта. Администраторы публичной страницы «Ин шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань |

¹¹⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_547120 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_249584 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_281744 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_148880 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_499854 (дата обращения: 1.09.2016).

¹¹⁹ URL: https://vk.com/topic-1777_29496815 (дата обращения: 1.09.2016).

¹²⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_324835 (дата обращения: 1.09.2016).

¹²¹ URL: https://vk.com/wall-1777_275496 (дата обращения: 1.09.2016).

Челны» делают репост вопроса «За кого они болеют в спорте?», опубликованного на публичной странице газеты «Республика Татарстан». В обсуждении приняло участие более 4 000 пользователей. Среди предложенных вариантов: футбольный клуб «Рубин», хоккейный «Ак Барс», волейбольный «Зенит-Казань», баскетбольный «Уникс», «Свой вариант». Большинство (около 70%) отдало предпочтение хоккейной команде¹²². По мнению Г.Ф. Габдрахмановой, спортивные клубы «Рубин» и «Ак Барс» служат важными символами, используемыми в Татарстане в качестве инструментов символической политехнологии¹²³. Однако стоит отметить, что многими национальными активистами эти бренды презентуются и как этнические (татарские). Например, в 2013 году была создана группа «Татарский Рубин» для того, чтобы культура «боления» имела национальные черты. По мнению ее организаторов, *«руководству клуба надо больше пиарить себя и преподносить как главную команду Татарстана, команду татар и для татар»*¹²⁴. В настоящее время в сообществе насчитывается более 5 000 болельщиков¹²⁵. В выборку попали публикации, в которых администраторы татарской группы «Татары и татарочки» призывали поддержать не только татарстанские спортивные команды¹²⁶, но и башкирскую «Салават Юлаев», казахстанский «Барыс»¹²⁷, турецкий «Бешикташ»¹²⁸, поскольку это – *«команды братьев»*¹²⁹.

¹²² URL: https://vk.com/wall-29532414_17679 (дата обращения: 1.09.2016).

¹²³ Габдрахманова Г.Ф. Инновационные ресурсы социально-экономической адаптации татар Татарстана // Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане. Информационно-аналитический бюллетень. №6. – М., 2012. – С. 96.

¹²⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_168300?_smt=groups_list%3A1 (дата обращения: 1.09.2016).

¹²⁵ URL: https://vk.com/tatar_rubin (дата обращения: 1.09.2016).

¹²⁶ URL: https://vk.com/wall-27570998_106715 (дата обращения: 1.09.2016).

¹²⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_220711 (дата обращения: 1.09.2016).

¹²⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_237904 (дата обращения: 1.09.2016).

¹²⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_220711 (дата обращения: 1.09.2016).

В группе «Татары и татарочки» уделяется внимание и отдельным спортсменам татарской национальности. Одним из них является крайний нападающий клуба НХЛ «Эдмонтон Ойлерз» Наиль Якупов. Читая новости группы, можно узнать о том, как он регулярно набирает очки в национальной хоккейной лиге¹³⁰, помогает бездомным¹³¹ и считает себя «мусульманином, а не русским»¹³².

Юмористический контент, главным образом, сконцентрирован в паблике «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань», где он составляет более половины информации. Большинство юмористических публикаций не содержит этнически маркированной информации, за исключением языка текста, однако имеются записи, содержащие культурный и религиозный контент. Культурный аспект, как правило, проявляется в том, что русское местоимение «ничего» пишется как «нишчава»¹³³, что подчеркивает «татарский акцент» и придает тексту комический оттенок. Юмор используется и при демонстрации субэтнических особенностей татар. Здесь авторы прибегают к языку. Например, при транскрипции речи мишарей используется буква «ц» вместо «ч»: «*Цәцәкле цәйнектән Цейлон цәйләрен эцәм!*» *Мишаре поймут*»¹³⁴). Другими символами «татарскости» в юмористических заметках выступает национальная музыка¹³⁵, чай (вклейка, рис. 6)¹³⁶, татарская бабушка¹³⁷, первый Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев¹³⁸, хоккейный клуб «Ак Барс»¹³⁹.

¹³⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_414442 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³¹ URL: https://vk.com/wall-1777_423207 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³² URL: https://vk.com/wall-1777_107341 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³³ URL: https://vk.com/wall-27570998_107622 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_334663 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³⁵ URL: https://vk.com/wall-27570998_115176 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³⁶ URL: https://vk.com/wall-27570998_132030 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_400199 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³⁸ URL: https://vk.com/wall-27570998_55747 (дата обращения: 1.09.2016).

¹³⁹ URL: https://vk.com/wall-27570998_94553 (дата обращения: 1.09.2016).

В ряде случаев юмор раскрывает представления татар о самих себе. Это могут быть как положительные, так и отрицательные автостереотипы. Такой образ «Мы» представлен в публикациях сообществ «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» и «Татары и татарочки». К отрицательным относятся такие качества татар, как «нехватка национальной гордости»¹⁴⁰, отсутствие сплочения¹⁴¹, а также «злость»¹⁴². Значительно больше в образе «Мы» положительных коннотаций: татары грамотные¹⁴³, целеустремленные и предприимчивые¹⁴⁴, сильные духом¹⁴⁵, хозяйственные, созидательные¹⁴⁶, трудолюбивые¹⁴⁷, экономные¹⁴⁸, хитрые (вклейка, рис. 7)¹⁴⁹, уважающие старших и ведущие трезвый образ жизни¹⁵⁰, а татарки – самые красивые¹⁵¹, непьющие и некурящие¹⁵². В одном из сообщений приводятся воспоминания татарского балетмейстера Р.Х. Нуриева, который описывает черты татар: *«Я не могу точно определить, что значит для меня быть татариним, а не русским, но я в себе ощущаю эту разницу. Наша татарская кровь течет как-то быстрее и готова вскипеть всегда. И, однако, мне представляется, что мы более вялые, чем русские, более чувственные; в нас некая азиатская мягкость и вместе с тем горячность наших предков, этих великодушных худошавых всадников. Мы – странная*

¹⁴⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_172411 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴¹ URL: https://vk.com/wall-1777_574437 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴² URL: https://vk.com/wall-1777_176189 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴³ URL: https://vk.com/wall-27570998_100320 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_205451 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_368799 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_572448 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_474120 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴⁸ URL: https://vk.com/wall-27570998_113481 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁴⁹ URL: https://vk.com/wall-27570998_118100 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁵⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_82050 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁵¹ URL: https://vk.com/wall-27570998_128184 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁵² URL: https://vk.com/wall-27570998_100320 (дата обращения: 1.09.2016).

смесь нежности и грубости, сочетание, которое редко встречается у русских; вероятно, именно поэтому я обнаружил такую близость со многими героями Достоевского. Татары быстро воспламеняются, быстро лезут в драку. Они самонадеянные, но в то же самое время страстные, а временами хитрые, как лисы. Татарин – хороший комплекс звериных черт, – и это то, что есть я»¹⁵³.

Активизация автостереотипов осуществляется также через лозунги и призывы («Без булдырабыз!»¹⁵⁴ – [«Мы можем»], автор М.Ш. Шаймиев; «Татары рулят!»¹⁵⁵), через содержание некоторых песен («Мең яшик»: «Бер булуйк! Бергэләп мең яшик!»¹⁵⁶ – [«Будем едины! Вместе будем жить еще тысячу лет!»]), а также через правила поведения, предназначенные для татарских девушек.

Правила поведения для обычной татарской девушки:

1. *Одевайтесь у себя в будуаре, а не в присутствии мужчины. Будьте готовы к выходу в то время, на которое вы договорились.*

2. *Мужчин не слишком привлекают женщины, которые заимствуют носовые платки и оставляют на них пятна от помады. Наносите косметику, когда вас никто не видит.*

3. *Не будьте сентиментальны и не пытайтесь играть на мужских эмоциях. Мужчинам не нравятся слезы, особенно в публичном месте.*

4. *Не привлекайте внимание других мужчин, даже если у вас очень хорошее настроение. Иначе первое свидание может стать последним.*

5. *Не разговаривайте с мужчиной во время танца. Если он вас пригласил, значит, хочет потанцевать, а не поговорить.*

6. *Никогда не сидите в развязной позе, будто растекаясь по дивану, и не смотрите на собеседника потухшим взглядом, даже если вам на самом деле скучно. Сядьте так, будто вы в любой момент готовы встать, закройте рот, слушайте мужчину молча.*

¹⁵³ URL: https://vk.com/wall-1777_92960 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁵⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_132508 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁵⁵ URL: https://vk.com/wall-27570998_112684 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁵⁶ URL: https://vk.com/wall-29532414_9433 (дата обращения: 5.09.2016).

7. Зеркало заднего вида в автомобиле предназначено не для того, чтобы вы поправляли макияж. Оно нужно, чтобы обеспечить водителю обзор дороги.

8. Не любезничайте с официантом, делая заказ. Мужчина заслуживает того, чтобы ваше внимание принадлежало ему безраздельно.

9. Если у вас большой бюст, как можно больше прикройтесь. И не затягивайте свой корсет слишком туго.

10. Не ведите себя фамильярно на людях. Не делайте из своих отношений шоу – это признак дурного вкуса. Не вводите мужчину в замешательство и никогда не оскорбляйте его публично.

11. Не говорите с мужчиной об одежде и не пытайтесь описать ему свое новое платье. Обсуждайте то, что он готов обсудить.

12. И не употребляйте алкоголь, вашего мужчину это совсем не впечатлит!¹⁵⁷

Данное предписание, призывающее молодую татарку оказывать особое почтение к мужчине, демонстрировать скромность, носить закрытую одежду, вести трезвый образ жизни, очевидно, проистекает из правил поведения мусульманки¹⁵⁸, что свидетельствует о существенном влиянии ислама на конструирование автостереотипов в виртуальном объединении. Подтверждают наблюдение и правила публикации фотографий: «Дорогие участники группы, напоминаем вам, что загружать фотографии с алкоголем и полуголым телом запрещено. Не забывайте о том, что вы мусульмане и должны одеваться соответственно нашим традициям!»¹⁵⁹.

Отдельным блоком среди публикаций сообществ можно выделить тему браков и знакомств. Ее актуальность вызвана традиционной ориентированностью татар на эндогамию¹⁶⁰ как механизма самосохранения, религии и национальной культуры. Пропаганда межнациональных браков в паблике «Татары и татарочки» и вовсе

¹⁵⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_117583 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁵⁸ Аляутдинов Ш. Нормы поведения мусульманки (Св. Коран, 33:6, 30–35, 53–55, 59). – URL: <http://umma.ru/fetvi/zhenshchiny/4838-zhenshhiny-normy-povedeniya-sv-koran-336-30-35-53-55-59> (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁵⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_338492 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶⁰ Татары. – М.: Наука, 2001. – С. 329.

запрещена. Это прописано в специальном пункте правил группы¹⁶¹. В этом сообществе представлены результаты опроса участников по поводу отношения к межнациональным бракам. В нем приняло участие более 1 000 человек. Около 42% ответивших заявило, что выступают «за» брак только с представителями своей национальности, для 19% – главное, чтобы супруг (супруга) были мусульманином (-кой), 32% призналось, что национальность и религия не имеют значения при вступлении в супружеские отношения, а 8% участников сообщества никогда не задумывались над этим вопросом¹⁶².

Публикации, связанные с ориентацией на эндогамные браки, можно условно разделить на три тематические группы. К первой относятся статьи, перечисляющие негативные последствия межэтнического брака.

1) *Неясно, что проводить – Никах или венчание в церкви. Каждая сторона будет тянуть на себя, и пара может развалиться, так и не состоявшись.*

2) *Напряженность отношений между родственниками двух сторон, которая уже начнется на свадьбе. Банально, татарская сторона просит татарскую музыку, русская сторона хочет слушать русскую музыку. Угроза межнационального конфликта, драки и беспредела.*

3) *Русской стороне некомфортно, когда половина людей говорит на непонятном татарском языке. Итог: раздражение, дискомфорт, напряженная атмосфера.*

4) *Проблемы с выбором имени для ребенка. Татарское или русское имя выбрать?*

5) *Проблемы с выбором религиозного обряда для ребенка. Мулла исем кушсын или крещение?*

6) *В молодости кажется, что проблем нет, но с возрастом различия между Вами будут усиливаться. Ведь в большинстве случаев, чем старше становится человек, тем он больше тянется к своей религии и культуре.*

¹⁶¹ URL: https://vk.com/topic-1777_28058429 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶² URL: https://vk.com/topic-1777_2226420?offset=20 (дата обращения: 5.09.2016).

7) К старости возникнет вопрос: а как будут похоронены муж и жена? Ведь мусульман хоронят на мусульманском кладбище, а христиан – на христианском.

8) Также много других бытовых неприятных моментов, связанных с различным менталитетом и воспитанием. От себя добавим, что татарский язык в смешанной семье сохранить почти невозможно¹⁶³.

Вторая группа публикаций содержит описание преимуществ и позитивного образа мононационального (татарского) брака. «От подписчика Ильназа: «У меня жена – татарка! У меня все просто и отлично!!! Дома всегда стол накрыт, убрано, ребенок на месте. В общем, выбирайте своих»¹⁶⁴. Лозунг «Выбирайте своих!» можно достаточно часто встретить в группе «Татары и татарочки», в основном, это надпись под фотографией красивых молодоженов на фоне мечети «Кул Шариф» (вклейка, рис. 5)¹⁶⁵ или молодой семейной пары, одетой в татарскую одежду¹⁶⁶. Образ красивого эндогамного союза передается не только при помощи визуальных средств, но и языковой игры, лаконичного переплетения татарских и русских слов: «Мы с тобой красивая парочка! Мин – татарин, а син – татарочка!»¹⁶⁷.

Третья – это реклама и ссылки на площадки знакомств для татар, благодаря которым появляется дополнительная возможность создания эндогамных союзов. Даются ссылки на вечера живого общения¹⁶⁸ (практикуются, в основном, в Москве), сайты знакомств¹⁶⁹, а также специальные альбомы в объединениях «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» и «Татары и татарочки». На публичной странице «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» дается ссылка на альбом знакомств в группе «Татары и татарочки»¹⁷⁰, что свидетельствует о взаимодействии татарских пабликов.

¹⁶³ URL: https://vk.com/wall-1777_498312 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_306096 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_182888 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_211643 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶⁷ URL: https://vk.com/wall-27570998_85200 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_113523 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁶⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_314583 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷⁰ URL: https://vk.com/wall-29532414_3950 (дата обращения: 5.09.2016).

Подавляющую часть подкатегории «другое» во всех группах составила реклама. Однако, если в нишевых публичных страницах реклама, в основном, внеэтническая, то в группе «Татары и татарочки» – этническая (татарская). Рекламируемыми продуктам в сообществах являются мусульманские платья¹⁷¹, тюбетейки и свитера с национальной символикой¹⁷², футболки¹⁷³, голосовые открытки¹⁷⁴ на татарском языке, вечера знакомств¹⁷⁵, татарский караоке-клуб и дискотеки¹⁷⁶, а также сайты знакомств для татар «ANAEEM.RU»¹⁷⁷ и «Бигматур»¹⁷⁸. В паблике «Татары и татарочки» размещен специальный блог, призывающий татар заказывать и оказывать услуги «среди своих»¹⁷⁹. Таким образом, этничность конвертируется в экономический ресурс. Достаточно активно анонсируются в группе татарские культурные мероприятия, которые должны пройти в Москве. Например, это информация о юбилейном концерте ансамбля татарского танца «Ильдан»¹⁸⁰.

Анализ сообщений в категории «действия» позволяет установить не только тематическое разнообразие сообщений, публикуемых в татарских сообществах, но и определить, насколько и как каждая из исследуемых групп ориентирована на влияние как в онлайн, так и в оффлайн-пространстве на собственную аудиторию, являются ли они генератором или механизмом коллективного действия. Одно из самых популярных коллективных мероприятий – публикация фотографий в рамках флешмоб «Доброе утро, Татарстан!», инициатором которого стал Президент РТ Р.Н. Минниханов. Он выложил в социальной сети фотографию из кабинета с подпи-

¹⁷¹ URL: https://vk.com/wall-1777_99125 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷² URL: https://vk.com/wall-1777_490462 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷³ URL: https://vk.com/wall-27570998_54256 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_359896 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_435284 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷⁶ URL: https://vk.com/wall-29532414_2019 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_314583 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_275540 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁷⁹ URL: https://vk.com/topic-1777_35787944 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁸⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_564933 (дата обращения: 5.09.2016).

сью «Доброе утро, Татарстан!»¹⁸¹. Самые крупные татарские сообщества «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» и «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» активно участвовали в популяризации данного мероприятия и призывали участников скидывать администраторам снимки с хештэгом #доброе_утро, Татарстан¹⁸². В социальной сети, ориентированной на публикации фотографий «Instagram», в настоящее время размещено более 60 000 снимков с ним. Паблик «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» также поддержал одного из первых татарских блогеров на флешмобе, которому надо было спеть самую любимую песню на татарском языке и выложить ее в социальную сеть Instagram под хештэгом #Яраткан Жырым¹⁸³. Интернет-пользователями было сделано около 2 000 видеороликов.

Действия участников группы «Татары и татарочки» связаны с политикой. В частности, они активно призвали виртуально поддержать сохранение института Президентства в Татарстане. Это предлагалось выразить в двух формах: разместив на главной фотографии своей личной страницы в социальной сети прикрепленный плакат с надписью: «Сохранить институт Президентства в Республике Татарстан» (вклейка, рис. 1)¹⁸⁴, или сделать запись в комментариях на личной страничке Президента РТ Р.Н. Минниханова: «Хәерле иртә, Президентбыз!»¹⁸⁵ – [«Доброе утро, наш Президент!»]. Данный виртуальный флешмоб поддержали и некоторые другие татарские паблики¹⁸⁶.

Другой сферой коллективного действия виртуальных татарских сообществ явилось коллективное голосование, например, за то,

¹⁸¹ К флешмобу #ДоброеУтроТатарстан присоединились участники «НеФорума блогеров». – URL: <http://www.business-gazeta.ru/news/312831> (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁸² URL: https://vk.com/wall-29532414_17052 (дата обращения: 1.09.2016); URL: https://vk.com/wall-27570998_9109 (дата обращения: 1.09.2016).

¹⁸³ URL: https://vk.com/wall-29532414_28995 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁸⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_519842 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁸⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_524118 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁸⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_524349 (дата обращения: 5.09.2016).

чтобы фотографии Казани были изображены на двухсотрублевой или двухтысячной купюре на сайте «Твоя Россия»¹⁸⁷. Администрация группы «Татары и татарочки» активно призывала своих участников отдать свой голос за победу певицы Джамалы на Евровидении, так как *«есть такой небольшой, но сплоченный и сильный народ – крымские татары. Это родственный нам народ. Этот народ для нас как родной брат»*¹⁸⁸.

Отдельно стоит отметить действия в оффлайн-пространстве, которые были организованы силами изученных виртуальных татарских сообществ. Татарские паблики участвуют в распространении информации о молодежных мероприятиях Форума татарской молодежи: акции «Мин татарча сөйләшәм!» («Я говорю по-татарски»)¹⁸⁹, «Печән базары» («Сенной базар»)¹⁹⁰, квест-игры «Татар-дозор»¹⁹¹. Интернет-площадку активно используют московские татары, с помощью которой организуются коллективные поездки в Казань на каникулы¹⁹², игры в волейбол¹⁹³, вечера живого общения¹⁹⁴, фестивали татарской молодежи под открытым небом¹⁹⁵. Одной из акций, сгенерированных в социальных сетях, стал флешмоб памяти певицы Василии Фаттаховой¹⁹⁶ в Уфе, когда более 200 человек собрались на площади Салавата Юлаева и спели песню «Туган як»¹⁹⁷.

Интерактивность. Взаимодействие участников с администраторами групп в ВКонтакте осуществляется, главным образом, через лайки, репосты и комментарии к публикациям. Коэффициент вовлеченности (ER) рассчитывается как отношение суммы лайков, репостов, комментариев за все время существования сообщества к произведению количества дней его существования (ERday) или суммы

¹⁸⁷ URL: https://vk.com/wall-29532414_28769 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁸⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_574544 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁸⁹ URL: https://vk.com/wall-27570998_18289 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹⁰ URL: https://vk.com/wall-29532414_29282 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹¹ URL: https://vk.com/wall-1777_554236 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹² URL: https://vk.com/wall-1777_544063 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹³ URL: https://vk.com/wall-1777_294621 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_113523 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_451549 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_538837 (дата обращения: 5.09.2016).

¹⁹⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_538920 (дата обращения: 5.09.2016).

лайков, репостов, комментариев всех постов (ERpost) к числу участников. Данные показатели дают универсальный критерий для сравнения степени вовлеченности в сообщество, где численность участников сильно различается¹⁹⁸. Наибольшую степень вовлеченности, согласно данным, полученным через приложение «propsters.ru», имеет группа «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань», наименьшую – самая многочисленная «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны». Однако следует отметить, что в последнем объединении отключена возможность оставлять комментарии на странице, что существенно снижает рейтинг ER.

Табл. 9

Вовлеченность аудитории в сообщество, %

Сообщество	ER day	ER post
Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	0,5	0,1
КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	1,1	0,1
Татары и татарочки	0,9	0,1

Если сравнить группу «Татары и татарочки» с другими виртуальными этническими объединениями, то увидим, что вовлеченность участников ее достаточно высока (табл. 10).

Табл. 10

Численность и вовлеченность аудитории в общезнационные сообщества (по состоянию на 1.09.2016)

Сообщество	Численность	ER day
Татары и татарочки	113603	0,9
Мы русские	136865	0,7
БАШКОРТ (БАШКОРТ)	15069	2,9
Чавашем – хитре халәх Чувашия	23512	0,5

Отталкиваясь от коэффициента «ERpost», можно определить публикации, вызвавшие наибольшую вовлеченность пользователей. На публичной странице «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» таким сообщением стала новость о смерти татарской

¹⁹⁸ Писаревский В.Г. Православные сообщества... – С. 96.

певицы Василии Фаттаховой, сопровождающаяся подборкой ее песен (ERpost = 2,79)¹⁹⁹. Достаточно популярными стали видеоклипы и аудиозаписи Радика Юлдашкина²⁰⁰, Данира Сабирова и Венеры Ганиевой²⁰¹, Ильмиры Нагимовой²⁰².

В сообществе «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» среди десяти публикаций, вызвавших наибольший отклик у пользователей, оказались сообщения юмористической и религиозной тематики. Среди последних слова благодарности Аллаху: «*Аллахы тагэлэ ярдэменнэн ташламасын!*»²⁰³ – [«Всевышний, ты меня не оставляешь без помощи!»] (ERpost = 3,75), поучительная религиозная присказка: «*Беркайчан да тормышыңнан зарланма! Аллах ишетеп: «Синең эле авыр тормыш күргәнең юк» – дип, күпкә авырырагың бирер. Ни генә булса да: «Аллага шөкер, тормышым шәп,» – диген. Шунда Аллах: «Әле синең әйбәт тормыш күргәнең юк» – дип, тагың да әйбәтрәген бирер»*»²⁰⁴ – [Никогда на жизнь не жалуйся. Аллах услышит и скажет: «Ты еще не видел плохой жизни», – и еще больше ее усложнит. Что бы ни случилось, всегда говори: «Слава Аллаху, жизнь хорошая!». Тогда Аллах скажет: «Ты еще не знаешь хорошей жизни», – и сделает ее лучше] (ERpost = 3,52). К числу популярных юмористических сюжетов относятся пение татарских песен Премьер-министром РФ Д.А. Медведевым и Президентом РФ В.В. Путиным (ERpost = 5,72)²⁰⁵, пользование сайтом знакомств татарскими бабушками (ERpost = 4,26)²⁰⁶, комические фразы и тексты, в которых наблюдается смешение русского и татарского языков: «*Лето, солнце, жара! Бэрэнге, чуп, бакча! Ута да ута до утра!*» (ERpost = 3,37)²⁰⁷ или «*Син бигрәк красotka, жаль кесәдә только сотка!*» (ERpost = 2,82)²⁰⁸.

¹⁹⁹ URL: https://vk.com/wall-29532414_20044 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰⁰ URL: https://vk.com/wall-29532414_6799 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰¹ URL: https://vk.com/wall-29532414_19104 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰² URL: https://vk.com/wall-29532414_889 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰³ URL: https://vk.com/wall-27570998_17037 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰⁴ URL: https://vk.com/wall-27570998_19061 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰⁵ URL: https://vk.com/wall-27570998_12064 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰⁶ URL: https://vk.com/wall-27570998_10580 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰⁷ URL: https://vk.com/wall-27570998_21512 (дата обращения: 5.09.2016).

²⁰⁸ URL: https://vk.com/wall-27570998_79615 (дата обращения: 5.09.2016).

Большое количество публикаций в группе «Татары и татарочки», вызвавших отклик среди пользователей, связано с религией. Это поздравления с праздником Курбан байрам (ERpost = 2,5)²⁰⁹, обращение «Аллах сакласын!»²¹⁰ – [Сохрани Аллах] (ERpost = 1,53), возмущение карикатурами на пророка Мухаммеда в журнале «Charlie Hebdo», констатация двойных социальных стандартов: «Оскорбить чернокожего – это расизм, оскорбить еврея – это антисемитизм, оскорбить 1,5 млрд. мусульман – это свобода слова» (ERpost = 1,76)²¹¹.

Серьезный отклик находит тема мононациональных браков, фотография молодой татарской пары с надписью: «Нет ничего прекраснее, чем татарская свадьба»²¹², набравшая более 2 000 лайков (ERpost = 2,1), а также описание преимуществ того, когда жена – татарка.

У тебя прибавится еще 500 дружных и веселых родственников;
– дома всегда чисто и аккуратно;
– у тебя не будет проблем с выбором имени и религии для детей;
– после работы тебя будут ждать горячие очпочмаки и суп-токмач;
– в твоём доме будет звучать татарская речь;
– тебя будут называть ласковым словом «жәңәм»;
– вы сможете собираться с родственниками на различные меджлисы;
– твои родители будут тобой довольны;
– и ГЛАВНОЕ: создав татарскую семью, ты внесешь огромный вклад в развитие и сохранение татарского народа.

*P.S. ЭТИ ПРЕИМУЩЕСТВА ТОЛЬКО ДЛЯ ТАТАРСКИХ ПАРНЕЙ!*²¹³ (ERpost = 2,1).

Высокую популярность набрала публикация, в которой сатирик М.Задорнов сравнивает Россию и Татарстан, а также сопостав-

²⁰⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_363145 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_312302 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹¹ URL: https://vk.com/wall-1777_397609 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹² URL: https://vk.com/wall-1777_99244 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹³ URL: https://vk.com/wall-1777_347278 (дата обращения: 5.09.2016).

ляет татар и русских: «...Здесь (в Татарстане – З.М., Г.Г.) большая часть народа умеет работать. Здесь почти нет гастарбайтеров. Зачем они нужны, если татары сами работающие. Это в Москве москвичи не хотят работать, зарплаты, видите ли, маленькие... Почему русские деревни похожи на развалины? Почему никто не занимается фермерством? У любого русского спроси, почему он не хочет ферму организовать, ответит: законы ему, видите ли, мешают. Но законы-то у нас с Татарстаном одинаковые. Почему татарским земледельцам они не мешают? А ещё чему можно поучиться у татар – это уважению к своим корням. Татары не стесняются народных имён, народной одежды, народной музыки и даже... народной кухни!»²¹⁴ (ERpost = 1,63). Отклик участников группы получила татаро-крымская тема и политические события на Украине 2014 года: это соболезнование украинскому народу в связи гибелью участников демонстрации в Киеве²¹⁵ (ERpost = 1,3), стихотворение, посвященное крымским татарам «Мы вернемся!»²¹⁶ (ERpost = 1,8), призыв поставить на свои аватарки флаг крымских татар в знак солидарности с братским народом²¹⁷ (ERpost = 1,44). Наиболее дискуссионными по количеству комментариев в группе «Татары и татарочки» стали вопросы ассимиляции через межэтнические браки²¹⁸, религии²¹⁹, взаимоотношения Татарстана с Турцией после сбитого российского самолета²²⁰.

Язык контента. Исследовательница Л.Я. Задейльман установила, что групп, использующих татарский язык в ВКонтакте меньше, чем групп, использующих башкирский и якутский языки, а также то, что совокупное использование национального языка в виртуальных этнических сообществах не превышает 40%²²¹. Так ли это, рассмотрим на примере изученных сообществ.

²¹⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_185870 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_247991 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_267490 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_253071 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹⁸ URL: https://vk.com/wall-1777_423856 (дата обращения: 5.09.2016).

²¹⁹ URL: https://vk.com/wall-1777_87009 (дата обращения: 5.09.2016).

²²⁰ URL: https://vk.com/wall-1777_520746 (дата обращения: 5.09.2016).

²²¹ Задейльман Л.Я. Моделирование речевого поведения... – С. 9.

Табл. 11

Языковой контент публикаций, %

Язык (-и)	Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	Татары и татарочки
Только русский	13	16	54
Только татарский	80	70	26
Только другой	2	1	1
Русский и татарский	1	9	17
Русский и другой	1	1	0
Татарский и другой	1	1	1
Русский, татарский и другой	1	1	1
Неопределённый	1	1	0

В группах «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» и «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» основным языком публикаций является татарский, в «Татары и татарочки» – русский. Если последний на публичной странице «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» используется, в основном, в рекламных сообщениях, то в сообществе «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» – юмористических заметках (более 10% от общей совокупности), новостях, рецептах татарских блюд, при объяснении значений татарских имен. В группе «Татары и татарочки» татарский язык преобладает лишь в сообщениях религиозной тематики и наравне с русским присутствует в культурной тематике.

В целом татарский язык доминирует в культурном, религиозном и юмористическом контенте. На русском языке написано большинство сообщений, связанных с рекламой, экономикой, историей, политикой, спортом, браком и знакомствами. Приблизительно в равной степени: на русском (51%) и на татарском языке (45%) представлены новости, в 4% публикаций наблюдается билингвизм (одновременное использование двух языков в одном информационном сообщении). Он является характерной особенностью группы «Татары и татарочки»: здесь почти каждая пятая запись сделана на

русском и татарском языках, соотношение между ними приблизительно равное. Больше всего проявлений билингвизма можно найти в юмористических заметках. Языковую игру можно встретить не только в коротких фразах, но и в стихотворениях, встречающихся на публичной странице «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань». Приведем одно из них.

*Полюбил күңел сине,
Пожалей эзрәк мине.
Почему хат язмыйсың,
Наверное, яратмыйсың.
Соймәсэн дә напиши,
Күңелемне утеши*²²².

Под другим языком понимались, главным образом, английский и арабский. Английский представлен, в основном, отдельными словами (терминами), названиями или короткими словосочетаниями. В публикациях на музыкальную тематику достаточно часто встречается аббревиатура «Dj» (disc jockey); или «Mash Up», означающая неоригинальное музыкальное произведение. К коротким словосочетаниям отнесены некоторые заголовки публикаций в группе «Татары и татарочки»: «Population of Tatarstan»²²³, «Islamic Fashion Show»²²⁴. На арабском языке записаны суры из Корана, иногда переданные кириллическими буквами²²⁵. Латинский алфавит используется не только для передачи английского текста, но в ряде случаев и для татарского. Латинским вариантом татарского названия столицы Татарстана «Qazan» подписан ряд фотографий²²⁶, на нем написан и девиз группы «Татары и татарочки». В этом сообществе публикуются специальные статьи, посвященные особенностям татарской латиницы²²⁷.

По комментариям в блоке «обсуждения» можно судить о языковом поведении самих пользователей. Как правило, татарский

²²² URL: https://vk.com/wall-27570998_127608 (дата обращения: 5.09.2016).

²²³ URL: https://vk.com/wall-1777_67985 (дата обращения: 5.09.2016).

²²⁴ URL: https://vk.com/wall-1777_188947 (дата обращения: 5.09.2016).

²²⁵ URL: https://vk.com/wall-1777_558564 (дата обращения: 5.09.2016).

²²⁶ URL: https://vk.com/wall-1777_272814 (дата обращения: 5.09.2016).

²²⁷ URL: https://vk.com/wall-1777_527085 (дата обращения: 5.09.2016).

язык употребляют те из них их, которые проживают в Республике Татарстан и Республике Башкортостан, русский – лица, проживающие за их пределами (табл. 12).

Табл. 12

Язык контента пользователей в зависимости от региона проживания, %

Регион	Татарский язык	Русский язык	Билингвизм
Республика Татарстан	58	29	13
Республика Башкортостан	42	44	12
Другие	12	84	4

Полученные данные позволяют предположить, что использование языка зависит от тематики дискуссии. Например, в теме «знакомства» на публичной странице «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» русский язык используется почти на 10% чаще, чем в других темах. Отметим также, что крайне редкое применение татарского языка было зафиксировано на татарских сайтах знакомств в исследовании 2015 года²²⁸. Разная интенсивность использования татарского и русского языков подписчиками наблюдается в объединениях, исследованных в 2016 г. Так, в сообществах «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» и «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» подписчики в дискуссиях предпочитают оставлять сообщения на татарском языке, а в «Татары и татарочки» – на русском (табл. 13). В определенной степени это связано с тем, что значительная часть аудитории публика «Татары и татарочки» проживает за пределами Татарстана и Башкортостана, то есть там, где не преподается татарский язык и отсутствует полноценная языковая среда.

Администраторы сообществ значительно чаще используют татарский язык, чем сами подписчики.

²²⁸ Махмутов З.А. Языковой ландшафт ... – С. 15.

Язык комментариев в блоке обсуждений, %

Язык (-и)	Иң шәп татарча жырлар Татарстан Казань Челны	КЫЗЫК- МЫЗЫК (Татарча юмор) Татарстан Казань	Татары и тата- рочки
Только русский	20	13	94
Только татарский	68	57	2
Русский и татарский	11	29	3
Неопределённый	1	1	1

Виртуальные татарские сообщества «Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны» и «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань» являются площадками активного использования татарского языка, что не только поддерживает его функционирование, но и укрепляет этническую идентичность участников. В то же время русскоязычная группа «Татары и татарочки» в своем контенте актуализирует компоненты этнического самосознания (автостереотипы, представления о культуре, языке, истории, территории проживания, государственности)²²⁹, а также выполняет роль посредника, распространяющего «символическую продукцию» и транслирующего этнические ценности в виде цитат и лозунгов среди широкой аудитории.

Выводы

В настоящее время татарская молодежь активно пользуется социальными сетями для выстраивания виртуальных горизонтальных этнических связей. Основными функциями виртуальных татарских сообществ является распространение информации, аудио- видео- и текстовых материалов (в том числе, по истории и культуре татар); внутриэтническая коммуникация; организация и координация разных мероприятий (этнокультурных, спортивных, досуговых) в реальной и виртуальной среде. Одно из самых популярных подобных

²²⁹ Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. – М.: Academia, 2002. – С. 445.

мероприятий – публикация фотографий в рамках флешмоба «Доброе утро, Татарстан!», инициатором его стал Президент РТ Р.Н. Минниханов и акции в поддержку института Президентства.

Тематика контента трех крупнейших татарских сообществ в социальной сети ВКонтакте разнообразна – это культура, новости, религия, политика, история, экономика, спорт, юмор, представления татар о самих себе, браки и знакомства. Особой популярностью пользуются аудиозаписи и видеоклипы татарских песен, новости, юмор. В группе «Татары и татарочки» большой интерес вызывают политические события и информация об исламе, а также тема моноэтнических браков.

Татарский язык в изученных сообществах является основным средством передачи культурной, религиозной, юмористической информации, русский язык – исторической, политической, экономической, спортивной, брачной. Равное использование языков прослеживается при передаче новостной информации. Однако существенное влияние на выбор языка заметки оказывает и то, в каком сообществе он публикуется. В этнонишевых пабликах («Иң шәп татарча жырлар | Татарстан | Казань | Челны», «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) | Татарстан | Казань») администраторы отдают предпочтение татарскому языку, в общеэтнической («Татары и татарочки») – русскому.

Свидетельством активной коммуникации между пользователями в сообществах являются их широкое участие в разнообразных дискуссиях, играх, знакомствах. Некоторые из этих блоков набирают по несколько тысяч комментариев. Изучение виртуальных татарских сообществ в ВКонтакте показало, что они могут служить механизмом укрепления этнической идентичности татарской молодежи и актуализации ее важнейших компонентов (представлений о культуре, языке, истории, территории проживания, государственности).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Габдрахманова Гульнара Фаатовна – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (medi54375@mail.ru)

Макарова Гузель Ильясовна – доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (makarova_guzel@mail.ru)

Махмутов Зуфар Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (zufer@inbox.ru)

Сагдиева Эльвина Азадовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (elvina_n@inbox.ru)

Сагитова Лилия Варисовна – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, г.Казань (liliya_sagitova@mail.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гульнара Габдрахманова, Гузель Макарова</i> Введение	3
<i>Лилия Сагитова</i> Динамика языковых процессов в Татарстане: конкуренция языков в молодежной среде в условиях модернизации и глобализации	5
<i>Гульнара Габдрахманова</i> Этноязыковые биографии молодежи Казани или почему она так по-разному воспринимает татарский язык	43
<i>Гузель Макарова</i> Этноязыковое поведение молодых казанцев (по материалам полужурнализованных интервью)	85
<i>Гузель Макарова</i> Языковые практики молодежи в досуговых пространствах Казани	104
<i>Гульнара Габдрахманова, Зуфар Махмудов, Эльвина Сагдиева</i> Этноязыковой ландшафт городов Республики Татарстан	121
<i>Зуфар Махмудов, Гульнара Габдрахманова</i> Виртуальные татарские сообщества в социальной сети ВКонтакте: особенности и контент страниц	164
Сведения об авторах	206

**Государственные языки Республики Татарстан:
множественность измерений**

Сборник очерков

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 10.11.2016 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Усл. печ. л. 14,0 Тираж 270 экз.

ISBN 978-5-905576-93-5

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Фолиант»
420111 г. Казань, ул. Профсоюзная, 17В
Тел. +7 (843) 292-27-25

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф